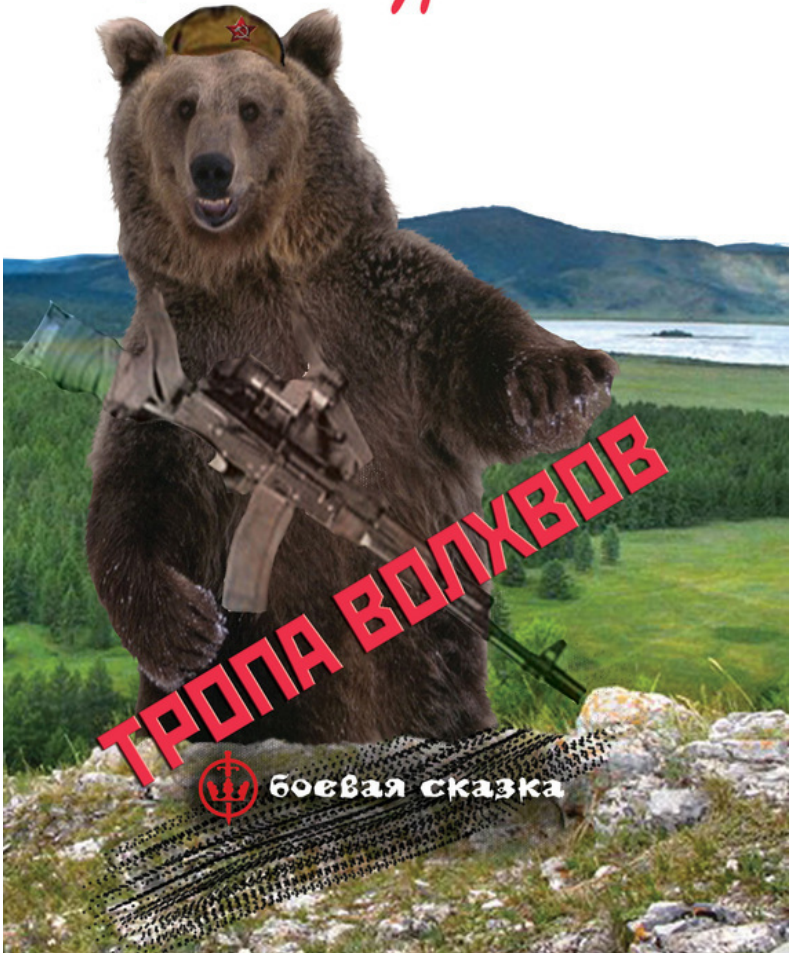
Александр Селянин



ТРОПА ВОЛХВОВ

боевая сказка

Александр Селянин
Тропа волхвов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6715600
Александр Селянин. Тропа волхвов: Э.РА; Москва; 2014
ISBN 978-5-000390-42-9

Аннотация

История развития человечества полна загадочных событий, объяснения которым ученые не могут дать до сих пор. События, произошедшие с российскими спецназовцами, волею судьбы попавшими в доисторический мир и приобретшими удивительные способности, приоткроют завесу таинственности и дадут волю фантазии автора. Так это было или не так – кто знает? Последуем и мы с тобой, дорогой читатель, за героями романа.

Содержание

Глава первая	6
1	6
2	14
3	36
4	52
5	60
6	63
7	77
8	86
9	92
10	100
11	103
12	106
13	115
14	121
15	128
16	134
17	142
18	145
19	163
20	168
21	178
22	182

Александр Селянин
Тропа волхвов
Боевая сказка

Эту, свою первую книгу, я посвящаю моей супруге Людмиле, переносившей вместе со мной все тяготы и лишения армейской службы в отдалённых районах Советского Союза.

Г. Сосновый Бор.

Эта книга от начала до конца придумана автором. Везде, куда бы ни бросала его судьба, он встречал ярких и интересных людей. Их образы и характеры автор использовал для создания персонажей своих книг. Место действия и события вымышлены. Совпадения имен и названий мест с реально существующими лицами и местами могут быть только случайными.

Ни одна из частей этой книги не может быть воспроизведена или использована в любой форме и любом виде без разрешения автора и издателя. Нарушение авторских прав преследуется по Закону и является уголовно наказуемым преступлением.

Глава первая
Друг познается в беде

1

Откормившийся за лето лось, нервно подрагивая боками, тянулся к желтеющим листочкам нависшей над ним ветки березы. Зеленоватая слюна капала с его оттопыренной губы. Глаза выражали крайнюю степень получаемого удовольствия. Яркое солнце согревало его спину и навевало покой и умиротворение. Лишь изредка лось оглядывался по сторонам, насторожив уши, и опять принимался за очередную веточку березы. Прошлой зимой ему несколько раз приходилось отбиваться от волка-одиночки, который осмелился напасть на лесного исполина. Видимо, голод достал его до печенок, если он решился на такое дерзкое нападение. От стаи волков лось вряд ли бы отбился, но справиться с одиночкой ему было вполне по силам. Вот и сейчас, из густого ельника, на противоположной стороне поляны, за лосем наблюдали несколько пар желтых глаз. Это были молодые, сильные волки самцы. Они уже знали толк в охоте на лося. Волки точно знали, что живым его не выпустят. Запах его следов говорил им, что он уже болен и стареет. Хотя лось явно собирался

ещё долго пожить. Если удастся!

Внезапно осенний ветерок подул в другую сторону, и лось почуял волчий запах – запах смерти. Огромным прыжком лось бросил свое тело сквозь кусты и понесся, не разбирая пути, прочь от притаившихся хищников. Бесшумно скользнув между стволами деревьев, серые убийцы устремились за своей добычей, двигаясь правее и левее направления движения лося. В какую бы сторону он ни повернул, его путь пересекался с путем движения одного из преследователей. Пока он будет отбиваться от одного волка, с другой стороны подоспеет второй, и тут уж бабушка надвое сказала – чья возьмет. Словно догадываясь об их намерениях, лось шел прямо и прямо, не давая им возможности сократить дистанцию.

Он первым услышал непривычный шум, надвигавшийся издалека. Волки тоже услышали этот шум, но слишком велико было желание догнать добычу и утолить терзавший их голод. Погоня продолжала двигаться в прежнем направлении. Зажатый с двух сторон, лось мог бежать только прямо – на приближающийся шум.

Бронетранспортер, перевалившись через бугор, тяжко ухнул в очередную промоину, вытолкнув из нее тонны воды, хлынувшей в стороны, между деревьев. За ним, из-под ветвей старой ели, вынырнул щеголеватый, почти новенький джип «Ниссан Патрол». Почти весь покрытый бурой грязью, он сверкал обмытыми в очередной луже хромированными дисками здоровенных колес. Вслед за ним, по очереди, стали

появляться армейские джипы, транспортные машины, тянущие за собой прицепы с топливом, вооружением и разным армейским скарбом, необходимым на далекой точке, которую им предстояло развернуть в глухом урочище под странным названием Белый Омут. В хвосте колонны шла тяжелая строительная техника и машины со стройматериалами. Замыкали колонну три бронетранспортера, разравнивавших плоскими днищами распаханную колесами дорогу.

Лось вылетел из кустов внезапно. Он встал, как вкопанный, между БТРом и джипом, тяжело поводя запотевшими боками. Сидевший за рулем джипа подполковник от неожиданности резко нажал на тормоз. Дремавший рядом полковник стукнулся головой о лобовое стекло.

– Ты чё, сдурел? – взвыл он от боли, хватаясь за ушибленный лоб, но, увидев устремленный вперед взгляд водителя, тоже повернул голову.

– Ну, ни хрена себе! Вот это лосяра! – выдохнул он. – И не боится нас! А вот мы его сейчас завалим, чтоб соблюдал правила перехода через проезжую часть дороги.

С этими словами он, не оборачиваясь, взял лежащий между сидениями автомат и, передернув затвор, приоткрыл дверку. Выстрелить он не успел, так как справа на обочину дороги выскочили два матерых волка. Оскалив клыки, они замерли в нерешительности между машиной и добычей. Не раздумывая, полковник развернул ствол автомата на волков и дал по ним короткую очередь. Кувыркнувшись через голо-

ву, оба зверя несколько раз дернули в воздухе лапами и затихли. Он сделал еще два контрольных выстрела волкам в голову, после чего ступил на землю. Лося уже и след простыл, а от всех машин спешили люди, узнать причину стрельбы.

– Спокойно товарищи! – полковник поднял вверх руку. – Все нормально! Подстрелили пару волков, так что ничего особенного не произошло.

Забросив туши зверей в багажник джипа, он скомандовал:

– По машинам!

Натужно, взревев моторами, колонна продолжила движение, и только испуганный лось еще некоторое время продолжал бежать подальше от того места, где он встретился с людьми.

Батальон специального назначения, сформированный буквально неделю назад из подразделений инженерного полка и спецназа, скрытно двигался по таежной глухомани, упорно наматывая километр за километром. Местонахождение конечного пункта было известно только командиру и его заместителю. Для всех непосвященных задача была общей – строительство и охрана станции ПВО дальнего обнаружения.

Полковник Князев знал точное назначение этого пути. Ехать ещё долго. В голову лезли невесёлые мысли: «Впереди пенсия. Расставание с полуразрушенной Армией и жизнь в гражданском бардаке. Неужели нельзя было обойтись без очередной разрухи? Это ж надо! За период перестройки в

России наша оборонная система страны понесла колоссальные потери, сопоставимые с потерями в мировой войне. Изменились контуры границ. Вчерашние братские республики повернулись спиной к разваливающемуся гиганту. Стали активно заигрывать с новым, заокеанским хозяином, надеясь выжить за счёт его подачек. Содержание огромных советских военных объектов, предназначенных для отражения нападения извне, стали не по силам этим небольшим государствам. Объекты оказались разграбленными, брошенными или распроданными шустрым торговцам военной всячиной. Почти весь советский гражданский флот ушел в руки иностранных компаний за символический один доллар за корабль. Жулики и предатели Родины, поставленные американцами на руководящие посты государства руками Ельцина, устроили полный разгром промышленности. На металлолом пустили все, что только можно. От баллистических ракет и авианосцев, до уникальных станков и приборов. Заводы, выпускавшие новейшие истребители и атомные субмарины, перепрофилировали под выпуск чайников и велосипедов. Весь металл, вплоть до драгоценного, вывозился на Запад в колоссальных объемах по бросовым ценам, а деньги оседали на зарубежных счетах тех, кто «рулил» страной. Золото воровали тоннами! Миллионы безработных. Всех самых талантливых ученых, врачей, музыкантов вывезли в Америку. Подначиваемые американскими спецслужбами, во всех бывших республиках началась борьба против русских.

Убивали и изгоняли ученых и врачей, учителей и творческую интеллигенцию. Заполыхали вооруженные столкновения в Молдове и Карабахе, Чечне и Абхазии. Сотни тысяч людей, умирая в этой резне, проклинали архитекторов Перестройки. Местные националисты подняли голову и стали на всех углах проклинать русских, которые, якобы, когда-то лишили их свободы и независимости. «Русские проводили геноцид против нашего коренного населения!» – кричали они, забывая при этом, что геноцид проводился, прежде всего, против самого русского народа. По указке великого грузина около двенадцати миллионов русских прошли через мясорубку НКВД за годы репрессий, и никто в то время не мог остаться в стороне. Гитлер проводил истребление неполноценных, с его точки зрения, народов на Западе Европы, а Сталин, неугодных на Востоке. Каждый из них преследовал свою цель, но методы у них были одинаковыми. Рассуждать, кто из них был кровожадней, все равно, что выбирать между молотом и наковальней. Нынешние демократы – проще говоря, шустрые людишки, находившиеся у власти в момент начала перестройки – вовремя уловили момент, когда из рук первого Президента СССР выпала власть. Прижавшись к широкой груди доброго «дядюшки Сэма», он наблюдал за разгорающимся пожаром в его стране. Он сам поджег её! Америка щедро наградила предателя за этот подарок. Все, кто в тот момент обладали властью или деньгами, как шакалы стали рвать, кому сколько по силам было утащить, назвав

грабёж Приватизацией. По американскому сценарию приватизацией руководили талантливые проходимцы. Отняв у народа заводы, фабрики, пароходы, отменили статью УК «Об ответственности за тунеядство» и ввели заокеанское понятие «пособие по безработице». Работать не нужно! Грабь, воруй – свобода! Чтобы это выглядело пристойно, как и во все века, запустили националистическую машину. Простой народ должен быть занят выискиванием врагов среди своих соседей по стране, городу, дому. Пусть белые грызут черных, христиане – мусульман, сильные – слабых. «Разделяй и властвуй!» – старо, как мир. И ни одна сука из этих «режиссеров» не ответит никогда перед Законом и народом. Они – боги Олимпа власти! Плевать им на честь, совесть и мораль! Это химера, придуманная для обуздания рабов! История рассудит! Потом! Когда-нибудь! – полковник Князев потер пальцами уставшие глаза. – Эх, люди, люди! Ничему вас не учит ни своя, ни чужая история!»

Мысли текли не спеша, как бы подстраиваясь под темп медленно ползущего по грязи джипа.

– О чем задумался, командир? – прервал ход его мыслей сидящий за рулем Черноморец. – Вспоминаешь былое или свою невесту-красавицу? – хитро прищурив глаз, он посмотрел на полковника Князева.

– Эх, Яшка – друг мой ситный! – Олег сладко потянулся. – Да! Сейчас бы опять на одесский пляж, у теплого моря, в обнимку с моей черноморочкой! Так нет же, несет меня хрен

знает куда и зачем… – Он хлопнул друга по плечу и, поерзав в глубоком кресле, устало прикрыл глаза.

– Вот отвоюем в последний раз – и все, штык в землю. Хорош! Набегались! Махну в Одессу к своей ненаглядной!

«Только бы националисты в оранжевых шарфиках дров не наломали, – мелькнула мысль. – Им ведь придется рассчитываться с американосами за финансовую помощь при перевыборах президента. А деньги там, скорее всего, астрономические! Сейчас начнут удивлять мир мудреными реформами, что, в конце концов, может привести к гражданской войне. А там уже покажут себя бывшие каратели и их потомки. Не дай Бог!»

Под едва слышный рокот мощного дизеля он незаметно погрузился в сон, уносясь далеко на Юг.

2

Лето. Жара. Трассу Санкт-Петербург-Одесса Олег пролетел на своем джипе на одном дыхании. Он мчался в Одессу, к своему старому другу и приятелю Яшке Черноморцу, с которым вместе, в молодые годы, проходили подготовку в спецшколе ГРУ. Вместе ели, вместе потели, вместе спали и землю носом пахали. Кто служил, тот знает, что армейский друг – самый надежный. Не один раз их вместе забрасывали на территорию других государств, где нужно было помочь очередному «братскому народу» в его борьбе с неугодным Москве режимом. Побегали они и по джунглям, и по сельве. Молодые, здоровые, как черти, горы могли свернуть, но жизнь берет свое. Сначала Яшу тяжело ранили в живот. Чудом спасли его тогда и списали в штабные. Потом Олег оказался брошенным на чужой территории в силу политических обстоятельств. Это когда жертвуют пешками для того, чтобы вывести из-под удара короля.

Тогда ему помогла спецподготовка, смекалка и русское «авось». Перебив голыми руками охрану лагеря одного из «черных генералов», Олегу удалось захватить легкий самолет и перелететь на территорию соседнего африканского государства. Обменяв найденный в самолете ноутбук на полную заправку у одной из придорожных бензоколонок, сумел долететь до портового города, где незаметно проник на

борт российского сухогруза, идущего на Родину. После долгих проверок и допросов его опять вернули на оперативную службу, где он познакомился со своим новым напарником – Борей Горшковым. С ним он потом служил на Ближнем Востоке до развала Конторы. Прошло десять лет после того, как утвердился новый политический порядок во вновь созданных государствах. Олег выслужил минимальную пенсию, но с увольнением не спешил. Семьи нет. Звание и возраст позволяли. Служил начальником кафедры спецподготовки в одном из лучших учебных спеццентров родной Фирмы.

Однажды через давнишнего знакомого узнал, что Яшка, здоровый и невредимый, проживает в своем родном городе-герое Одессе. Покопавшись в старых бумагах, нашел чуть пожелтевшую фотографию, на которой они вдвоем с Черноморцем, в камуфляже, обвешенные оружием, как Рембо, скалятся фотографу белозубыми улыбками. Узнай в то время кто-нибудь про это фото, голов бы им не сносить! Но обошлось. Адрес Яшки ему известен, авось, не выгонит?

Тихо шелестя шинами, джип въехал на окраину Одессы. На жидкокристаллическом мониторе навигатора высветилась картинка города с большой высоты. К сожалению, на ней улицы ещё не имели названий, но куда следовало двигаться – уже можно было сориентироваться. Олег помнил Яшины рассказы о том районе города, где жили его родители. Князев, чутьем старого разведчика, повел машину в нужную сторону. В это позднее, ночное время не было желания

разыскивать по городу проводника.

Он почти бесшумно катился по спящим улицам города, высматривая Сиреневый переулок. Заметив ночной магазинчик, Олег уточнил у сонной продавщицы, где именно ему нужно сворачивать с основной улицы в нужный проулок. Тот действительно оказался заросшим сиренью, от чего воздух казался пьяняще сладким. Подкатив к калитке, на которой красовался приметный белый жестяный голубь с конвертом в клюве, Олег заглушил мотор и вышел из машины.

«Господи! – подумал он. – Какая красота!»

Огромное ночное небо над головой с крупными, как в планетарии, звездами. Легкий предутренний ветерок, напоенный запахами моря, степной полыни, вызывал щемящее чувство счастья, которое бывает лишь в редкие мгновения слияния души с природой. Сколько раз ему приходилось ночевать под открытым небом, на разных широтах, и всегда, когда возникала вот такая благостная предутренняя тишь, сердце сладостно щемило от внезапного понимания истинной и вечной красоты.

«Будить граждан по поводу нашего прибытия не будем», – решил Олег.

Опустив спинку водительского кресла, закрыл глаза и с удовольствием вытянул уставшие ноги.

Когда утренние солнечные лучи прогрели сквозь стекло кабину машины, климат контроль автоматически включил кондиционер. Он погнал по салону волну прохладного воз-

духа, отчего Олег проснулся. Потянувшись, зевнул и, зябко передернув плечами, вылез из машины. На него пахнуло утренним теплом еще не раскалившегося дня. Птичий гомон несся со всех сторон, как бы будя сонный город к новому трудовому дню. Где-то загремело ведро и чей-то недовольный бас начал выговаривать хозяйке за то, что всё валяется где попало. В ответ он тут же получил пулемётную серию возмущенных женских выкриков по поводу залитых с вечера «шаров» и тех чертей, что где-то его носили.

«Вроде бы и ругаются, а слушать приятно! – подумал Олег. – Наверное, потому, что переругиваются без злости!»

Постояв немного у калитки с почтовым голубком, о котором ему когда-то рассказывал друг Яша, он вошел во дворик, выложенный тротуарной плиткой. Над головой, переплетаясь по согнутым прутьям арматуры, вились стебли зеленого винограда, давая днем спасительную прохладу и защиту от белого, ослепительного солнца.

– Хозяева! – негромко позвал Олег, подходя к открытой двери веранды. – Есть кто в доме? Отзовись, кто живой!

Потоптавшись у двери, решился и переступил через порог. На чистенькой веранде с крашеным деревянным полом, посередине которой стоял круглый стол под белой скатеркой, никого не было.

– Хозяева! – еще раз позвал Олег. Не получив ответа, заглянул в дверь, ведущую с веранды в дом. В большой комнате стоял массивный стол на пузатых ножках, какие быва-

ют лишь в старых домах, где когда-то жили большие рабочие семьи. Большой кожаный диван, видимо, ровесник стола, сервант с обычным набором хрусталя, и в углу современный телевизор с большим плоским экраном.

Дальше идти он не решался, считая, что и так уже достаточно вторгся в частные владения. «Еще неизвестно, как меня тут встретят и кто. Хорошо, если Яшка, а если напутал чего? Объясняйся потом: я не я, и хата не моя!»

В этот момент он почувствовал, что сзади кто-то есть.

– А ну, стоять-бояться! – выкрикнул звонкий женский голос. Обернувшись, он увидел загорелую блондинку, решительно сжимавшую в маленьком кулачке увесистый молоток. – Ты чего в чужой дом залез? Вот сейчас как дам по голове! – Она держала поднятый над головой молоток, как бы решая, куда лучше ударить этого высокого голубоглазого блондина. Эта решительная фраза развеселила Олега. Он сложил на груди мощные руки и, улыбаясь, стал ожидать продолжения событий.

Сообразив, что ее экспромт не получился, она немного опустила молоток. Вытянув левую руку в сторону двери, она скомандовала:

– А ну! Выходи из дома, а то брата позову! Он тебе ноги повыдергает! – она пыталась сохранить воинственный вид.

Глядя на ее маленькую босую ножку, Олег вдруг вспомнил, что у Яши на больших пальцах ног были такие же плоские, круглые ногти.

– А ты позови, красавица, братца своего, Яшеньку! Там поглядим, кто кому чего повыдергает!

Сообразив, что незнакомец явно знаком с ее братом, женщина опустила руку и, все еще сердясь, спросила:

– Вы к нему по делу или как?

Олег улыбнулся.

– Именно что – или как!

– Ой, шо вы мне голову дурите! Это ваш драндулет под нашей калиткой стоит? – заговорила она по-одесски. – Так вы, наверное, отдыхающий, место ищете? – она встряхнула копной золотистых волос и, виновато улыбаясь, положила молоток на стол. Глядя в ее огромные сине-зелёные глаза и слушая дурашливо-одесский жаргон, Олег уже откровенно веселился:

– Да, именно – отдыхающий! Ищу не только место, но и своего старого боевого друга, у которого должна быть потрясающе красивая сестра!

– Ой! Так вы же, наверное, Олег? Князев? – она от удивления прикрыла рот ладошкой. – Погодите, я сейчас! – она метнулась куда-то вглубь дома и через минуту вернулась с фотокарточкой в руках. Точно такая же имелась у Олега, где они вдвоем с Черноморцем в камуфляжной форме стоят, обнявшись за плечи. Переведя взгляд с фотокарточки на Олега, она просветлела лицом и вдруг, неожиданно ойкнув, обвила руками его шею и поцеловала в щеку. Такой внезапной атаки он не ожидал и на время опешил, ощущая прижавше-

еся к нему ее горячее, упругое тело. Чисто рефлекторно обняв ее за тонкую талию, он молчал, ощущая себя полным болваном. Вдыхая запах ее волос, ему казалось, что так пахнет свежескошенная трава в конце лета. Наконец она разжала руки и, отступив на шаг, взглянула на него по-новому, ласково и удивленно.

– Так вот вы какой?

– Какой? – переспросил ее Олег, улыбаясь.

– Колючий! – рассмеялась она, сверкнув белоснежными, крупными зубами.

– Да, побриться бы не мешало! – он, провел ладонью по подбородку. – Значит, если я не ошибаюсь, то передо мной сама Анна Семеновна!

– Ну, для Семеновны я еще молода, а вот то, что меня зовут Аня, это точно! Ой! Да вы присаживайтесь! – сказала она, придвигая к нему стул. – Я так рада, что вы приехали к нам! Яша мне много рассказывал о вас, и о том, как вы ему жизнь спасли. Я вам так благодарна! Вы себе не представляете! Если бы Яша погиб, то я бы не выжила одна, без родителей. Он мне заменил и мать, и отца. Так что вы спасли не одну, а две жизни!

– Не стоит благодарить! Это была наша работа, и Яша для меня сделал бы то же самое.

Он с удовольствием разглядывал ее стройную фигуру в коротком розовом, в белый горошек, халатике. Примерно такого же роста, как и ее брат Яша, – а тот был на голову ниже

Олега. Голубоглазая, загорелая блондинка с белозубой улыбкой! Да! Только на Юге можно встретить такую яркую, как жар-птица, красавицу!

– И где же наш Яша? Он, кажется, должен был мне ноги повыдергивать! – напомнил Олег смутившейся от его взгляда Ане.

– Вы не обижайтесь на меня. Это я так, со страха наговорила. А Яши сейчас нет дома. Он теперь челноком в Турцию мотается. Через два дня должен вернуться. Так что дом в вашем распоряжении! – она сделала широкий жест рукой. – Милости просим, будьте как дома! Совсем заговорила я вас. Вы же устали с дороги? Сейчас на стол соберу, а вы пока загоняйте машину во двор и идите в душ, за домом. Мыло и мочалки там, на месте, а полотенце я вам принесу.

Выйдя на улицу, Олег дотронулся до мощного хромированного кенгурятника, защищавшего перед джипа и, передразнивая Аню, повторил:

– Это шо, ваш драндулет? Знала бы она, что это за драндулет! Хотя, что взять с женщины…

Олег по-настоящему был влюблен в свой автомобиль – произведение инженерного искусства технической спецлаборатории бывшей Конторы. Он называл его БРОК, чем, в сущности, он и являлся – боевым роботизированным комплексом. Машина общалась с ним синтезированным, мужским голосом центрального бортового компьютера. Могла самостоятельно, используя сенсоры, двигаться по голосовой

команде с пульта дистанционного управления либо по маршруту, заложенному в спутниковую, навигационную систему с мгновенным позиционированием на местности. Встроенные спереди и сзади минителекамеры не только передавали изображение на центральный дисплей, но и предупреждали о препятствиях или сходе с полосы движения в темноте и тумане. В критической ситуации машина могла остановиться самостоятельно. Встроенный спутниковый телефон с выведением информации либо цветных изображений на экран жидкокристаллического монитора. Машина была оборудована как системами активной и пассивной защиты, так и системами нападения. Бронированная по четвертому классу, с фотохромными бронестеклами. На задней части крыши красовался хромированный гриб, похожий на колпак вентиляции. На самом деле, это был локатор кругового обзора и целенаведения, автоматически засекающий огневые точки противника в момент стрельбы. Противопульные шины. Огневой комплекс, включающий в себя два передних и два задних скорострельных пистолета-пулемета «Каштан» с десятикратным боезапасом. Связанные компьютерным управлением наведения и удержания цели, как у «Черной Акулы», они были укрыты за мощными бамперами. Под днищем машины, в специальных пластиковых контейнерах, были запрятаны надувные баллоны. Они автоматически накачивались при заезде в воду и позволяли успешно форсировать реки со спокойным течением. Для преодоления глубо-

кого брода джип мог приподниматься дополнительно на двести миллиметров. Дверные ручки были оборудованы электрошокерами, вырубающими здорового человека на десять минут. Мощный турбодизель с двойным запасом топлива. Система самоликвидации.

Всем этим хозяйством управлял центральный бортовой компьютер. Его сенсоры были настроены на голос Олега, обращавшемуся к нему по имени – БРОК. Компьютер по команде принимал и хранил в памяти голосовую информацию, поступающую к нему как с внешних, так и внутрисалонных микрофонов. Своего рода высокочувствительный диктофон.

Машина была подготовлена для проведения архиважной, секретной операции в Югославии. Необходимо было тайно вывезти из боснийского плена одного из ключевых руководителей сербского парламента. Возможно, будущего президента. Американцы опоздали на какие-то минуты. Операцию тогда, хоть и с потерями, его группа выполнила, а вот машина считалась утерянной после того, как в дом, в подвале которого она стояла в гараже, попала ракета. Под прикрытием бойцов русского спецназа «Царские волки», группа вынуждена была в спешке выходить из этого района. Машина тогда была «по легенде» зарегистрирована на имя Олега. Он успел влюбиться в это чудо техники и втайне надеялся, что она всё-таки уцелела.

Прошло несколько лет, Контору разогнали. Олег, уже в составе воздушно-десантной бригады, опять оказался в

Югославии. Он помнил то место, где под развалинами дома была погребена машина. Заплатив местным крестьянам, Олег принялся за расчистку завала. Какова была его радость, когда обнаружилось, что перекрытие подвала выдержало обвал дома. Откопав ворота гаража, открыли их, и – о чудо! – машина стояла целехонькая. Документы, подтверждавшие, что Олег является ее владельцем, лежали в кармане. Он как чувствовал перед вылетом, что отыщет свою машину, и не ошибся. Домой машину перебросил с очередной оказией, на военно-транспортном самолете.

По возвращении из командировки больше он со своим джипом не расставался. Вечерами, после службы, все офицеры разбредались по гаражам, к своим железным коням. У кого новые, а у большинства старенькие машины требовали немало заботы и ласки. Олег, не имея семьи, все свое свободное время отдавал машине. Он отпирал свой гараж и приветствовал БРОКа, как старого боевого товарища, который тут же, слегка скрипучим голосом, начинал требовать проверки и обслуживания той или иной системы. Домой уходил поздно. В гаражах иногда, у кого-нибудь в боксе, собиралась веселая компания, на шум которой подтягивались остальные соседи. Доставали свои заначки: кто бутылку спирта, кто бутыль огурчиков. Невесть откуда появлялись хлеб, сало. Под шутки и смех начиналась мужская пирушка, на которой, хоть на время, можно было забыть о семейных и служебных проблемах. Как правило, коллектив всегда просил

Олега спеть под гитару. У него это так здорово получалось, что захмелевшие товарищи плакали и лезли целоваться. Холостяцкая квартира служила ему прибежищем лишь на ночь. Водить домой гарнизонных дам легкого поведения он считал признаком дурного тона и на шутливые подначки товарищей по службе отвечал, что свой «хрен» не на помойке нашел. Иногда, мотаясь по служебным делам в Питер, он позволял себе «разогнать кровь» у одной старой приятельницы, но без каких-либо претензий и обязательств, что, впрочем, устраивало обоих.

– Ну, что, драндулет, поехали? – Олег шутливо похлопал рукой БРОКа по капоту.

– Не понял команду! – тут же отозвался БРОК.

– Ладно, это я так, шучу. Открой дверь!

Замок мягко щелкнул, и механизм дожима мягко заурчал, отпуская тяжелую дверку.

– Поехали! – негромко скомандовал Олег.

Тихо вздрогнул дизель, прыгнули стрелки приборов, и джип слегка приподнялся, сдерживаемый педалью тормоза. Загнав машину во дворик, под тень виноградного навеса, Олег вытащил дорожную сумку и, бросив ее на веранде, пошел за дом.

Задний двор, зажатый соседскими заборами, представлял собой тенистый садик с несколькими грядками овощей и зелени. Справа – беленький домик, совмещавший в себе сарай, кладовую и летнюю кухню. В тени старого ореха стоял круг-

лый стол, покрытый цветастой клеенкой. Возле него стояли три пластмассовых белых стула. Прямо над столом, на шнуре, перекинутом через ветку, висела лампа в розовом абажуре. На кухне хлопотала Аня, изредка поглядывая на Олега смеющимися глазами.

– Ну, как? Хорошо у нас? – спросила она, не отрываясь от работы.

– Да уж! Рай для пенсионера! – восхищенно сказал он, ни грамма не покривив душой.

За годы скитаний по миру Олег нагляделся на экзотические красоты, но там он был, зачастую, тайный гость, а Родина есть Родина! Тем более что сам он родился немного севернее Одесской области, в одном из небольших гарнизонов, где в то время служил его отец.

– Душ за кухней. Смелее, генерал! – подзадорила его Анна.

– В душ, так в душ! – Олег направился за летнюю кухню, где перед ним предстало деревянное сооружение, с бочкой наверху. Душевая была похожа на пляжную кабинку, закрывая купающегося от коленей до плеч.

Прохладные струи остывшей за ночь воды взбодрили и освежили тело. Шумно фыркая и разбрызгивая воду, Олег не заметил подошедшую Анну. Она тихо наблюдала за ним, сжав в руках белое махровое полотенце. Солнечные лучи, отражаясь в брызгах воды, играли на его мощных мускулах, кое-где пересеченных белыми полосками старых шрамов.

– Видать, ему немало досталось! – подумав, по-бабьи вздохнула Аня. – Вот полотенце! Жду вас за столом! – окликнула она Олега.

– Ну, хозяйка, я готов к употреблению! – потирая ладони, сообщил Олег, через несколько минут усаживаясь за стол.

Да! Стол для завтрака шикарный. Посередине стояла крынка холодного молока с запекшейся сверху пенкой. Рядом лежала краюха душистого, ржаного хлеба. Мисочка янтарного липового меда уже привлекла вездесущую осу, пытавшуюся первой снять пробу. На проволочной подставке стояла сковорода с шипящей на сале яичницей и хорошим куском жареного мяса. Горкой лежала зелень.

– О, це дило! – вспомнил Олег хохляцкую присказку своего любимого дядьки Бориса.

– Ешьте на здоровье! – по украинскому обычаю сказала Анна.

– И вам дай Боже! – ответил Олег. Не дожидаясь повторного приглашения, начал орудовать ножом и вилкой, как солдат штыком в бою.

Она даже залюбовалась тем, как аппетитно он ест: вот дал же Бог здоровья человеку!

– Тьфу-тьфу на него, чтоб не сглазить! – Анна незаметно перекрестила его.

Расправившись с завтраком, Олег повеселел и, глядя лукавым глазом на хозяйку, сказал, – Спасибо за угощение! Давно не ел вот так вкусно, по-домашнему! Когда-то в дет-

стве меня мама так кормила. Спасибо вам!

– Будь ласка! – засмущавшись, ответила Аня.

– Ну, и каковы у вас планы на сегодня? – спросил Олег.

– А я сейчас в отпуске, в школе летние каникулы. Так что в полном вашем распоряжении!

– Да уж! Никогда в жизни не имел в полном распоряжении такой хозяйственной и симпатичной девушки! – отпустил комплимент Олег.

– Да ну вас! – притворно надула губы Аня. – Прямо уже сразу к словам цепляетесь! Ну ладно! Проехали! – она вздохнула, глядя на его виноватую физиономию. – Вы в Одессе раньше бывали? Нет? Ну, тогда стоит начать с прогулки по городу. Заодно поможете мне с покупками на Привозе, это наш главный рынок!

Весь день они колесили по городу. Прогулялись по Дерибасовской, посидели в знаменитом пивном баре «Гамбринус». Стоя у памятника Дюку Ришелье, любовались Одесским портом. Спустились по Потемкинской лестнице и, поднявшись обратно на фуникулере, присели на скамейку, в тени чисто одесских каштанов – поесть мороженого. Любовались зданием Драмтеатра. Затем, накупив продуктов на Привозе, вернулись, уставшие, домой.

Солнце весь день пекло немилосердно, только климатическая установка в джипе давала спасительную прохладу за почти черными, фотохромными стеклами. Чтобы не пугать Аню своими разговорами с БРОКом, Олег сразу дал команду

компьютеру: Работать молча! Команды, высказанные Олегом вслух, Аня воспринимала, как обычный мужской комментарий своих действий. Машина ей очень понравилась.

Приняв вечерний душ, Олег решил немного расслабиться и полежать на раскладушке. Едва прикрыл глаза, как его сморил легкий здоровый сон.

Ужинали уже затемно, под старым орехом, при свете лампы. Легкое местное вино из молодого винограда приятно освежало и чуть-чуть пьянило. С аппетитом у Князева проблем никогда не было, хотя, когда нужно было, он мог заставить себя терпеть голод не одни сутки. Как говорят военные, гражданская пища – дефицит, запасайся впрок! Простая, незатейливая еда была явно приготовлена добрым человеком, отчего казалась особенно вкусной: жаркое на ребрышках, молодая картошечка с укропчиком, салат из помидоров и огурцов. В центре композиции – маленький деревянный бочонок, наполненный душистым, прохладным вином.

«Господи! Ну, чего еще может желать нормальный мужик, сидя ночью под южными звездами, с бокалом муската в руке и в обществе молодой красавицы? Правильно! Любви!

Нет! Не пошлых приставаний и сальных намеков, а любви именно романтичной! Красивой, как эта женщина и как эта южная ночь!» – Олег посмотрел долгим взглядом в глаза Ани. В ответ она погрозила ему пальчиком.

– Если у Яши сохранилась его знаменитая гитара, то я постарался бы усладить ваш слух приятной песней. В благодар-

ность за великолепный ужин!

– Ура! – она захлопала в ладоши и радостно убежала в дом за гитарой. – Вот вам инструмент, маэстро! – сказала Аня через минуту.

– Мадмуазель! – Олег картинно уронил голову на грудь, незаметно проверяя настройку гитары. – В груди простого русского офицера бьется пламенное сердце, весь жар которого он готов отдать вам за один ласковый взгляд, за одну улыбку! – и он запел, встав перед ней на одно колено. Приятный бархатный баритон смело, без фальши, под непривычно красивый перебор струн поплыл над маленьким одесским двориком.

Не пробуждай, не пробуждай
Моих безумств и исступлений,
И мимолетных сновидений
Не возвращай, не возвращай!
Не повторяй мне имя той,
Которой память – мука жизни,
Как на чужбине песнь отчизны
Изгнаннику земли родной.

Аня почувствовала, как мурашки побежали по ее телу от этого голоса, от этих слов, от этой музыки. Неосознанно, она прижала сжатые ладони к груди, нежно глядя ему в глаза.

Не воскрешай, не воскрешай

Меня забывшие напасти,
Дай отдохнуть тревогам страсти
И ран живых не раздражай.
Иль нет! Сорви покров долой!..
Мне легче горя своеволье,
Чем ложное холоднокровье,
Чем мой обманчивый покой.

Когда песня затихла, она некоторое время сидела молча в сладостном оцепенении.

– Да! Вот это класс! – она помотала головой, словно выходя из-под гипноза. – Я уже когда-то слышала эту песню. Кажется, в кинофильме про Дениса Давыдова.

– Совершенно в дырочку! Как говаривал наш инструктор по огневой подготовке. – Олег широко улыбнулся. – А теперь! Вторым номером нашей программы! Другая песня моего горячо любимого поэта и офицера-холостяка – Давыдова! Просто – «Песня»! – Он красиво пробежался перебором по струнам и, выдержав паузу, озорно подмигнул Ане.

Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарский,
С вами век мне золотой!
Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
За тебя на черта рад,
Наша матушка Россия!

Пусть французишки гнилые
К нам пожалуют назад!
За тебя на черта рад,
Наша матушка Россия!..

И так залихватски у него получалась эта песня, что ноги сами просились в пляс, и Аня не выдержала, порывисто встала. Глядя в его сияющие глаза, подошла и, внезапно решившись, обвила шею Олега руками и крепко поцеловала в губы. Смолкла песня, – к сожалению притихших соседей, настала тишина, пронизанная пением сотен цикад.

– Прости! – сказала Аня, отрываясь от его губ. – Это я от восторга не сдержалась!

– И ты меня прости! – сказал, улыбаясь, Олег. Он вдруг вспомнил старую офицерскую присказку: «Сколько же нужно перецеловать лягушек, пока найдешь свою царевну?»

– Поехали купаться! – вдруг предложила Аня. – Ты когда-нибудь плавал в ночном море? Это фантастика! Мы с братом много раз ночью плавали. Когда он рядом, мне совсем не страшно. Ну, что? Едем! – улыбаясь, она заглянула ему в глаза. – Я быстро соберусь!

– Конечно, едем! Какой вопрос? – сейчас он готов был ехать с ней хоть к черту на рога.

Правда, в ночном море ему уже доводилось плавать! Даже не в море, а океане! И там под ним было не пляжных полметра, а хороший километр с гаком! Давненько это было…

Раскинув руки и ноги на воде для сохранения сил, он дре-

мал на океанской зыби, иногда открывая глаза и глядя в ночное небо, на котором медленно качался Южный крест. Он старался не думать о том, что где-то внизу, медленно, как подводная лодка, бесшумно скользит огромная Белая акула. Главное – не запаниковать, не дать страху утопить тебя раньше, чем действительно возникнет опасность. Ну, а если и придется столкнуться с хищницей, то он очень дорого ей обойдется. Его нож-паранг при нем, а это – страшная вещь в умелых руках. Прием ухода от атакующей пасти акулы он в свое время освоил неплохо, да и акула не атакует с первого захода, пока не установит, что предмет съедобен. Нужно вздремнуть! Силы ещё понадобятся! В тот раз вертолет противника обнаружил их надувную лодку, уходящую от берега к точке встречи с подводной лодкой. Уже темнело. Зависнув, он расстрелял их в упор. Олег чудом успел нырнуть и плыл под водой в сторону, пока, казалось, не лопнут легкие. Подвсплыв на короткий миг, он опять уходил под воду и плыл, плыл… Он начал терять счет всплытиям и погружениям. Вертолет для пловца – страшный противник! Наконец он решил осмотреться. Вертолет уже улетел в сторону берега, тоненькой полоской видневшегося у горизонта. Вроде бы, он плыл правильно, в сторону, где должна появиться субмарина. Вот, только ждать ее он, еще с тремя бойцами ГРУ, предполагали в надувной лодке до утра. В тот день на берегу черные спецы так их «прижали», что они вынуждены были пойти на отчаянный шаг, надеясь до темноты уйти неза-

меченными подальше от берега. Теперь Олег остался один на один с океаном и господом Богом. В полусотне метров от него, рассекая водную гладь, промчался плавник крупной акулы. Она явно спешила к месту гибели группы. Кровь она чувствует за пять километров. Как смог осмотрел себя. Ран и царапин не обнаружил, значит, какой-то шанс есть! Впервые вспомнил слова молитвы: Иже еси на небесах, да освятится имя Твое, да придет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли! – дальше он не мог вспомнить. Когда-то давно, в детстве, бабушка брала его с собой в церковь и заставляла каждый раз повторять слова молитвы. Главное, что он запомнил – проси! И будет тебе по слову твоему! И он просил Господа помочь ему пережить эту ночь и утром встретиться с подлодкой.

– Предаю себя в руки Твои! Аминь! – перекрестившись, расслабился и задремал.

Видимо, Господь услышал его молитву. Он дожил до утра и подлодка всплыла недалеко от него. Капитан субмарины был сильно удивлен такому везению Олега. По его мнению, это был один шанс из ста тысяч.

– Считай, парень, что ты родился во второй раз!

Князев ничего на это не ответил. Он знал, кто помог ему в эту ночь и хотел сберечь свою тайну глубоко в душе.

В Центре долго перепроверяли его информацию о гибели группы, не веря, что он смог выжить, пока агентура не достала фотоснимки с вертолета, расстрелявшего их лодку. Толь-

ко после этого он опять был допущен к оперативной работе.

– Господин офицер! Дама к походу готова! – приложив руку к виску, больше на американский манер весело отрапортовала Аня.

– Отдать швартовы! – принимая ее игру, скомандовал Олег.

3

Ночной пляж поначалу казался Олегу пустынным. Постепенно привыкнув к темноте, стал замечать влюбленные парочки, выбиравшие уединенные места. Кто-то целовался на бетонных волноломах, кто-то под грибком.

Свои вещи они оставили в джипе, и пошли к тихо набегающей на берег волне. Замки дверей мягко щелкнули блокировкой, и БРОК заботливо закрыл стекла.

Аня шла впереди него. На ней было надето белое бикини, и в сумерках ее загорелое тело казалось черным. Стройная фигура расцветающей женщины была настолько соблазнительной, что Олега передернуло от волнения. «Да! Чего только не родит родная Земля! Это же не женщина – это погибель всем мужикам!»

Висящая над горизонтом полная, ярко-оранжевая луна протянула к ногам Ани золотистую дорожку по глади спящего моря. Как богиня любви Афродита, она шла по этой золотой дорожке, чтобы окунуться в золото ночного моря. Глядя на нее, Олег понял, что его холостой жизни, кажется, наступил конец.

Эх! В таких объятиях он сейчас готов был умереть! В нем вдруг поднялась такая нерастраченная волна страсти, что кажется – вода зашипит, когда он войдет в нее.

Аня вошла в воду по грудь и, оттолкнувшись от дна, по-

плыла, плавно разводя в стороны руками. За ней клином стала расходиться в стороны легкая золотая рябь. Она плыла к подводной стене-волнолому в ста метрах от берега, невидимой сейчас, под спокойной гладью моря.

Олег разбежался по мелководью и нырнул в теплую соленую воду. Она лишь слегка охладила его разгоряченное тело. Под водой он умел плыть быстро и долго. Спецподготовка у него была на уровне хорошего боевого пловца, поэтому темнота Черного моря его не волновала. Слабое мерцание поверхности воды помогало ему ориентироваться, и вскоре он уже отчетливо различал дно моря, покрытое большими валунами. Через несколько секунд он уже догнал Аню и, перевернувшись лицом кверху, любовался снизу ее фигурой, напоминавшей античную амфору.

От удара головой о подводную стену-волнолом спасло лишь то, что он плыл с вытянутыми над головой руками. Они приняли на себя неожиданный удар. Выполнив заученный на подсознательном уровне кувырок, он увидел ровную бетонную стену, уходящую в глубь моря.

«Что за черт! – от неожиданности мысленно ругнулся Олег. – Какая здесь может быть стена?» – он четко помнил, что никакой стены в море не видел. Выныривая, он потом заметил, что над широкой плоской верхушкой стены – всего тридцать – сорок сантиметров воды.

«Вот почему ее не видно в тихую погоду!» – догадался он. Бесшумно вынырнув, он без единого всплеска сел на стену,

чуть в стороне от Ани. Стоя на стене, она с тревогой вглядывалась в гладкую поверхность моря, волнуясь за Олега.

– Вы что-то потеряли, девушка? – спросил он.

– Ой! Как ты меня напугал! – воскликнула Аня, чуть присев от неожиданности. – Я волнуюсь, а тебя все нет, и нет! Ну, думаю, утонул! Больше не пугай меня так!

Она осторожно приблизилась к нему по скользкой поверхности стены, но в последний момент поскользнулась и, ойкнув, упала ему прямо в подставленные руки. Они долго сидели, обнявшись, слегка покачиваемые теплой морской зыбью. Запрокинув головы, с восхищением рассматривали темный небосвод, покрытый россыпью разноцветных, мерцающих звезд. Среди них быстро двигались яркие, светящиеся точки – спутники.

– А много их там? – спросила Аня, провожая глазами очередной спутник.

– Думаю, что не менее полутысячи. Я имею в виду только действующих легально, а сколько боевых, находящихся в «спящем» состоянии – знает, наверное, только Бог и президент.

– Неужели так много? – с сомнением в голосе спросила Аня. – Мы ведь видим одновременно два – три спутника. А где же остальные?

– А остальные сейчас летят севернее и южнее того места, где мы сейчас сидим.

– Они такие маленькие и им там, наверное, так одиноко! –

она невольно поежилась и тесней прижалась к его груди.

Олег нежно поцеловал ее чуть солоноватые от морской воды губы и, шутливо шлепнув по упругой попке, скомандовал:

– Все! Поплыли на берег, а то ты холодная, как лягушка!

– Ну, вот и дождалась! Граждане! Он меня жабой обозвал! – смеясь, обратилась Аня к воображаемой публике.

– Не жаба, а моя прекрасная царевна-лягушка! – он вдруг расхохотался. – Я вспомнил анекдот! Иван-царевич на свадебном пиру целуется с Василисой Прекрасной. Поцелует – лягушка! Поцелует – царевна! Поцелует – лягушка! Поцелует – царевна! А гости все злорадствуют и орут: Горько! Горько! Горько!..

Аня рассмеялась звонким хохотом вместе с Олегом. Потом, дурачась, стукнула его в грудь кулачком и, выскользнув из объятий, поплыла в сторону берега.

Скользнув в воду без единого всплеска, он сгруппировался и, оттолкнувшись от стены ногами, стремительно заскользил в водной толще, быстро опередив Аню.

Сделав под водой круг, он тихо всплыл рядом с Аней. Повернувшись на бок, без всяких видимых движений, стал скользить в воде, как будто его тянул невидимый буксир. Улыбаясь, он смотрел на ее удивленное лицо, явно забавляясь вызванным эффектом. После этого он вдруг стал в воде вертикально. Его тело возвышалось над водой почти до талии, противореча здравому смыслу. Замысловатого враще-

ния ног под водой видно не было, и создавалось впечатление, что он спокойно стоит на твердом дне. Подплыв к нему, Аня тоже решила встать, думая, что он стоит на каком-нибудь валуне, и вдруг провалилась под воду, хлебнув изрядную порцию соленой воды. Мгновенно сильные руки Олега выдернули ее на поверхность, но ей пришлось хорошо прокашляться.

– Господи! Ну, что я за придурок? Чуть не утопил любимую женщину! – корил он себя, заботливо поддерживая Аню за талию. – Прости засранца! Совсем из головы выскочило от счастья, что другие люди плохо плавают. Обещаю! Больше так не делать!

– Ладно, прощаю! – она несильно потрепала его за чуб. – Но за это ты выполнишь три моих желания, как Сивка Бурка!

– Разрешите приступить! – сказал он, прижимая ее к своему животу.

– Ишь, хитренький какой! – она увернулась от его поцелуя. – Хорошо! Первое желание – доставить меня на берег! А то я уже совсем не держусь на воде, – добавила она жалобным тоном.

– Волю первую твою я исполню, как свою! – продекламировал Олег. – Садись на меня верхом, да держись крепче!

Аня села ему на поясницу. Крепко обхватив Олега ногами и держась за его плечи, скомандовала:

– Поехали!

Желание загладить вину перед любимой женщиной и не

погасший кураж придали ему дополнительных сил. Олег греб так сильно, что она ощущала возникающие водовороты за спиной. Под ее ладонями вздувались мощные бугры мышц на его плечах, и казалось, что для такого человека не существует препятствий, которые он не смог бы преодолеть.

«А, может быть, он терминатор? Только добрый!» – поправила она себя.

Если бы Аня знала, как недалека она от истины! Под ней сейчас действительно двигался терминатор, только живой, из плоти и крови. И врагов он прикончил не меньше, чем киношный герой. Это была неизбежная часть его работы, которую он выполнял, как хирург, отсекающий больную руку или ногу своему пациенту. В его случае ликвидация противника происходила только в самых крайних, безвыходных ситуациях – когда либо ты его, либо он тебя! По штатовским меркам, Олег был экспертом экстра класса по разведывательно-диверсионной работе и рукопашному бою. Он, один из немногих в наших спецвойсках, владел приемом бесконтактного удара. В данный момент он являлся полковником спецназа ГРУ. Работу инструктора по обучению молодых офицеров спецназа он выполнял ради того, чтобы не свихнуться от безделья. Уже собрался выйти на пенсию. Его неоднократно приглашали на беседы, уговаривали. В конце концов, чем заняться холостяку на пенсии? Здоровье отменное. Согласился! По своим знаниям и опыту мог заткнуть за пояс любого инструктора, но старался не лезть к ним с советами. О нем

среди спецов и так ходило много былей и небылиц. Обучаться в его группе считалось большой удачей. И вот легендарный специалист, экс терминатор сейчас изображал морского конька-горбунка. Господи! Что делает с мужиком любовь? Особенно, если она у него первая, настоящая! Он шел, как атомный крейсер, оставляя за собой пенную дорожку, и мог бы еще долго так грести, но вот ноги стали цеплять дно. Пора было ссаживать прелестную наездницу. Он осторожно встал. Аня соскользнула с его поясницы, и в этот момент на берегу послышались вялые аплодисменты.

Возле их джипа стояла группа молодых парней с золотыми цепями на мощных шеях. Все пятеро были в белых брюках и черных рубашках. Метрах в десяти за ними был виден большой черный БМВ.

– Эй, мужик! – крикнул один, наиболее щуплый из всех.

– Меня тоже покатаешь? Плачу сто баксов! – Вся группа весело заржала. – А мы посторожим твою телку! – продолжали веселиться парни. Олег с Аней уже вышли из воды и неспешно направились к своему джипу, возле которого стояли парни. Выглядывая из-за плеча Князева, девушка с любопытством смотрела на крутых парней, не испытывая особого беспокойства. Она знала, что ее брат вместе с Олегом на службе не портянками со склада торговали. Ей даже было интересно посмотреть: что будет дальше?

– Да! Чувиха у тебя классная! Мы тебе за нее сотку зелени дадим! – начали парни торговаться, забавляясь.

Неожиданно Олег засмеялся.

– Чего уж там мелочиться! Может, еще чего пожелаете? Вы уж сразу весь список огласите – вдруг забудете чего?

Не ожидая такой реакции, парни явно начали нервничать.

– Тачка нам твоя понравилась! Может, подаришь? – проговорил щуплый, проводя ладонью по лакированному крылу БРОКа.

– Ну, малыш! Вижу, вкус у тебя не плохой! И женщина тебе моя понравилась, и машина! И покататься на мне захотелось, – ехидничал Олег. – Может, тебе и денег дать? На мороженое?

– Э! Да ты совсем мужик глупый! – щуплый удивленно развел руки в стороны. – Тебе разве не нужно здоровье? Мы же тебе его оставляем! А это, поверь, щедрый подарок! Гони сюда ключи от тачки и сам быстренько чеши отсюда!

Удивлённо хмыкнув, Олег полуобернулся к Анне:

– Дорогая, ты погуляй пока пару минут. Тебе не следует смотреть на такие вещи. И не подглядывать! – улыбаясь, погрозил ей пальцем.

Она демонстративно, приподнявшись на цыпочки, чмокнула его в губы:

– Дорогой, не спеши! Удели ребятам максимум внимания! У них явные проблемы с воспитанием. – Повернувшись к парням, она сделала им ручкой до свидания. – Будьте умничками и ведите себя хорошо! – Грациозно двигая бедрами, не спеша, вошла в воду и поплыла от берега.

Все мужчины зачарованно смотрели ей в след.

– Класс! Вот это баба! – выдохнул один из парней.

– Ну, что, господа биндюжники, вернемся к нашим баранам? – прервал процесс созерцания Князев. – У вас есть два выхода! Либо вы тихо сматываетесь отсюда, и я забываю о вашем существовании, либо придется вас огорчить, как говорит классик, до невозможности!

От такого заявления парни на некоторое время опешили. В прошлом опытные спортсмены-боевики, они имели хороший опыт уличных боев за передел собственности. Они держали в повиновении весь район. На этом пляже, уже не в первый раз, грабили отдыхающих. Имея сильное покровительство, они оставались безнаказанными, даже если в дела вмешивалась милиция.

Смущала их не столько внушительная мускулатура незнакомца, – били и не таких бугаев! – сколько сама манера поведения. Словно он собирается отшлепать расшалившихся малышей.

– Ты кого, козел, биндюжниками назвал? – прошипел щуплый. – Думаешь, ты крутой? Мы же тебя, суку, сейчас на куски порвем, а потом и твоей бабой займемся! – и с этими словами вытащил сзади из-за пояса пистолет с глушителем.

«Неплохая машинка! Пистолет «ТТ» – любимое оружие бандитов из-за большой пробивной силы. Не всякий бронежилет выдерживает удар пули «ТТ», – прикинул в уме Князев. – Вот, только пистолет в неопытных руках – вещь, про-

тив профессионала бесполезная.

– Значит, ты решил не сдаваться живым? – удивленно спросил его Олег. – А как же твои корешки-подельники? На них у тебя патронов хватит? – он продолжал провоцировать их к началу активных действий. Особенно ему нравилось, когда вся группа начинала двигаться. Здесь уже был широкий простор для выбора приема рукопашного боя, который стал для Олега уже своего рода искусством.

– Ну, пидор, получи! – злобно выкрикнул щуплый и выстрелил в Олега.

В последний момент ему показалось, что тот покачнулся за мгновение до выстрела. Нет, промаха с такого расстояния, не может быть! Щуплый смотрел, как Олег согнулся, зажимая руками живот. Страдальчески глядя на стрелявшего, сделал несколько шагов вперед и вдруг… улыбнулся прямо в лицо щуплому, уже стоя к нему вплотную!

– Нельзя стрелять в человека, если это не угрожает твоей жизни, – словно на тренировке проговорил Олег, с жутким хрустом ломая кисть и пальцы щуплому.

От болевого шока тот в первый момент остался стоять, разинув рот от удивления, что не попал в цель с нескольких шагов. Его друзья тоже растерялись на мгновение, внутренне содрогнувшись, услышав хруст ломаемых костей. Опомнившись, с яростным ревом выхватив кто нож, кто кастет, бросились на Олега.

В лунном свете на пляжном песке яростно барахтался

клубок тел, в котором мелькали удары рук и ног. Ослепленные фонтанами песка, парни бились с дикой яростью, готовые разорвать на куски несговорчивого мужика.

Сам же Олег, облокотившись на крыло джипа, вертел в руках пистолет, отнятый у щуплого.

В тот момент, когда парни с ревом бросились на него, он молниеносно подсел под падающего от дикой боли щуплого. В темноте, пронырнув между его ног, оказался позади нападавших. В куче дерущихся тел все удары посыпались на его жертву. Подбадривая дерущихся криками, он обошел их и, расположившись у джипа, стал ожидать окончания драки. Но, передумав, дал команду БРОКу снять защиту. Натянув шорты и тенниску, тихо, чтобы не отвлекать дерущихся от дела, подъехал поближе к воде. Гостеприимно открыв дверку, пригласил Аню в салон.

– Как там? – Аня кивнула в сторону парней.

– А, ну их! Пацаны, они и есть пацаны. Сами разберутся.

– Я рада, что с тобой все в порядке! – она прильнула к его плечу. – Я так испугалась!

– За кого? – поинтересовался Олег.

– Конечно же, за парней! Вы-то с Яшей старые костоломы, а они такие неопытные!

– Дорогая, вытри мне глаза! Слезы раскаяния застилают мой взор. Мы можем в кого-нибудь врезаться! – трагическим голосом произнес он.

Через несколько минут после их отъезда, из груды рыча-

щих и дерущихся тел вывалился один из парней. Оглянувшись, он вдруг сообразил, что чего-то не хватает.

– А где джип? Он же только что стоял здесь! – озираясь по сторонам, парень терялся в догадках. До него вдруг дошло, что с ними сыграли злую шутку. Взвыв от злости, он стал растаскивать дерущихся за ноги.

– Стойте! Остановитесь, мудаки! – ему стоило немалых усилий угомонить разбушевавшихся бойцов. С трудом переводя дыхание, они сидели на песке вокруг того места, где лежало чье-то растерзанное тело. В гнетущей тишине они смотрели на окровавленное тело щуплого, осознавая всю непоправимость случившегося.

– Все, братаны! Нам хана! За Тепу нас пахан на правило поставит! – убитым голосом произнес один из них. Остальные понимали это не хуже его.

– Ну, сука! Ну, пидор! Под землей найду, гадом буду! Всю Одессу на уши поставлю, а тварь эту найду! – истерично заорал другой. – В машину! Найдем этого козла!

Запихнув в багажник труп своего бригадира, охая и зажимая раны, нанесенные друг другу в ночной свалке, они выехали с пляжа. Разгоняя ревом мотора влюбленные парочки, они помчались к моргу. Сторож был их человек. Не в первой ему было оказывать кому экстренную, а кому последнюю помощь. Старый, спившийся хирург дело свое знал. Заштопав и залепив пластырем раны, четверка отправилась на поиски своего врага. Найдя его у них был шанс уцелеть, а это – до-

статочный стимул.

Один из них связался по сотовому телефону со своим родственником в милиции. Тот работал оперативным дежурным ГУВД. Подбрасывая ему деньжат, парень считал себя в праве иногда нагружать родственника своими делами. В основном, все сводилось к информации о том или ином человеке, если легальным путем сведения о нем отсутствовали. Сейчас ему нужна была облава или, как говорят менты – операция «План перехват», а это уже был серьезный вопрос. Денег понадобится уйма. Ну, и хрен с ними. Они готовы все отдать! Покойникам деньги ни к чему! К сожалению, номер машины они не запомнили. Правда, таких в машин в городе не так уж и много! Приметная машинка!

Составили фоторобот. Один из парней написал заявление о нападении на него неизвестного гражданина, ранившего его ножом и отобравшего у него кошелек со ста долларами. После чего неизвестный скрылся с места преступления на автомашине «Ниссан Патрол» темного цвета. Слова потерпевшего подтверждают еще трое свидетелей, пытавшихся задержать преступника. О погибшем от их рук бригадире они решили промолчать.

На заднем дворе частной фабрики по производству мороженого с утра было необычно тесно. Здоровенный серебристый «шестисотый» и два черных джипа охранения заняли все свободное место между штабелями ящиков и пакетами картона. На воротах стояли два мощных парня угрюмо-

го вида. Тяжелым взглядом из-под опущенных бровей они невольно заставляли прохожих ускорять шаг. Те, кто уже имел горький опыт общения с подобными типами, вообще переходили на другую сторону улицы.

Вальяжно развалившись в директорском кресле и дымя дорогой сигарой, одесский «вор в законе» Сема Хруст, он же Семен Ильич Боднар, слушал сбивчивый рассказ четверых своих бойцов о событиях прошедшей ночи. Семену было около пятидесяти, но выглядел намного моложе. Плотно сбитый, невысокий брюнет атлетического телосложения. Волевое лицо с квадратным подбородком и маленьким крючковатым носом, возможно сломанным когда-то в молодости, придавали ему некоторое сходство с римским воином. Большие темно-карие глаза под густыми бровями смотрели на окружающих с некоторой долей иронии и превосходства. Толстые, короткие, с круглыми, как шарики, утолщениями на концах пальцы выдавали в нем опытного мастера каратэ. Было время, когда он имел свою школу каратэ, но криминальный образ жизни привел его на скамью подсудимых. Сообразительность и умение постоять за себя постепенно выдвинули его в уголовной среде. Еще несколько раз он попадал на зону, пока окончательно не обрел тот статус, который давал ему возможность встать вровень с теми, кто мог подминать Закон государства на свое усмотрение без всяких последствий.

Сейчас из его рук «кормились» депутаты и начальники,

прокурорские и судебные работники. Любой вопрос в этом городе он решал по своему сотовому телефону в считанные минуты. Семён твердой рукой держал в повиновении весь городской криминал. При необходимости умел карать быстро и жестоко, чтобы другим неповадно было. Иногда проявлял садистские наклонности. Вот и сейчас ему хотелось придушить этих четверых гаденышей, которые не могли толком объяснить, почему погиб его бывший лагерный корешок Тепа.

– Вас послушать, так прямо Коперфильд к нам пожаловал! – Хруст презрительно скривил губы. – Что-то не вяжется в вашей байке! Били, били, а потом ни его, ни машины, ни бабы не оказалось? Тепу тоже он положил? И Тепа с трех метров промахнулся в него? Может, это призрак был? – его голос становился все более зловещим. – А где вы были? Почему бригадира не уберегли? – жутко ласковым тоном спрашивал Семен. – И менты ничего не нашли? – он выдохнул струю сигарного дыма на съежившихся парней. – Думается мне, слепили вы эту байку, чтобы уйти от кары за конченого вами, возможно, по пьяной разборке Тепу.

Помедлив, он еще раз внимательно посмотрел на них.

– Идите пока в цех! Мне нужно подумать! – Хруст незаметно кивнул головой похожему на гориллу телохранителю по кличке Угрюмый. Он, по совместительству, исполнял роль палача.

Вечером с территории фабрики машина вывезла четыре

ледяных блока. В них были трупы незадачливых бойцов.

Братва по всему городу шепотом обсуждала казнь четверки пацанов. За убийство своего бригадира, по понятиям, приговор считался правильным, но что-то все равно оставалось непонятным. А был ли мальчик?..

4

Проснувшись далеко за полдень, Аня приоткрыла глаза. Ее голова покоилась на плече симпатичного блондина, мирно посапывавшего во сне. Вернувшись под утро с пляжа, они долго любили друг друга, растрачивая весь накопившийся пыл двух одиноких людей. Она тихонько поцеловала беленький шрам на его груди и, выскользнув из-под простыни, не одеваясь, голышом побежала в душ. Прохладные струи воды приятно освежили тело. Ей хотелось петь, что-то делать! Энергия переполняла ее! Напевая, быстро набросила ситцевый халатик, и деятельно принялась греметь кастрюлями. Вечером она с Олегом поедет в порт – встречать Яшу.

– Кстати! Нужно ему позвонить! – войдя в дом, достала сотовый телефон из своей сумочки. К сожалению, оператор сети сообщил, что на ее счету не достаточно средств. – Ладно! Позавчера он предупредил, что пароход должен прийти в Одессу из Стамбула, к шести вечера, если не помешает погода.

Погода стояла тихая, маловетреная. Немилосердно палило солнце. Старый, раскидистый орех давал спасительную тень и прохладу во дворике за домом, где сейчас, на летней кухне хлопотала счастливая Аня. Что нужно женщине для счастья? То же, что и машине – любовь да ласка, чистота и смазка!

Олег проснулся как обычно – четко, без всплывания из дремы. Привычка, выработанная годами напряженной службы, где подсознание часто опережает события, происходящие через какое-то мгновение. Именно умение без задержки действовать по подсказке шестого чувства давало шанс дожить до пенсии людям его профессии. Те, кто хоть раз ошибся, не поверил своему чутью – либо калеки, либо в мире ином. С годами профессионалы привыкают спать, как граната на растяжке. Достаточно малейшего шороха или изменения в уровне обычного шума, и такой человек уже готов к действию. На оценку обстановки уходят доли секунды.

Легкий сквознячок шевелил тюлевую занавеску у открытого во дворик окна. Вот пробежала, что-то напевая, Аня. Большой рыжий кот, воровато оглядываясь, прошмыгнул на летнюю кухню в надежде на поживу. Весело чирикали воробьи под аккомпанемент песни Пугачевой.

– Как же хорошо! – он потянулся, зажмурившись, как мартовский кот. В нем сегодня родилось новое, ранее не изведанное чувство любви. От этого чувства было на душе и больно, и сладко одновременно. Ему так хотелось опять ощутить пьяняще-упругое тело Ани, ее цветочно-нежные губы, что даже дрожь по телу пробежала.

– Эх! Догоню! – выдохнул он, рыбкой вылетая в открытое окно. Бесшумно выполнив кульбит, мягко приземлился позади Ани.

Целуя в шейку, нежно обхватил ее руками под грудь и

прижал к себе. Она замерла, так же, как и он, чувствуя нахлынувшую волну счастья. Не сопротивляясь, позволила ему отвести себя в душ. Долго вода не могла остудить их разгоряченные тела.

– Я люблю тебя! – шепнул ей смущенно Олег. Он раньше ни разу не говорил таких слов. В тех редких случаях, когда он проводил время с нравившейся ему женщиной, обходился другими словами, но это слово считал священным. Его можно было сказать только той, за которую готов отдать жизнь без малейшего колебания. Сейчас он впервые был готов на все ради любимой. Она тоже горела любовным огнем и готова была идти за ним на край света – хоть в ссылку, хоть на каторгу. От счастья кружилась голова!

– А я люблю тебя еще сильнее! – засмеявшись, она сжала объятия вокруг его шеи. – Задушу! Чтоб никому! Мой! Только мой!

Из радиоточки протринькала мелодия – позывной Одессы. Диктор стала читать последние новости. Аня вдруг вспомнила, что еще не готов торжественный ужин. В порт тоже скоро ехать!

– Любимый! Может быть, прервемся на время? Я страшно хочу тебя, съела бы, но перед Яшей будет стыдно. Он даже не знает о твоем приезде! – Аня заглянула ему в глаза.

– Конечно, сокровище мое! – Олег закрыл кран над головой. Нежно, не спеша, обтер полотенцем ее тело, периодически целуя понравившиеся места. Завернув ее в полотенце,

подхватил на руки и понес в дом.

– Стоп! Точка! – дал он себе команду. – Держи себя в руках! Иначе Яшку некому будет встречать!

В порт они приехали за полчаса до прихода судна, на котором Яша плыл из Стамбула.

Прогулявшись по залу морского вокзала, вышли на галерею, окружавшую здание по кругу. Вечерний теплый воздух, ленивый плеск воды у причальной стенки. Чайки, за день наевшись рыбы, лениво подплывали к кускам батона, брошенного им туристами. Обняв Аню за плечи, Олег смотрел в море, на приближающийся теплоход. Множество пестро одетых людей толпились у левого борта, которым судно должно было швартоваться к стенке. С причала им махали руками самые нетерпеливые встречающие, но расстояние еще не позволяло рассмотреть лица пассажиров.

«Интересно, как сейчас выглядит Яшка? – подумал Олег. – Узнаю ли я его? Почти двенадцать лет прошло!»

Через полчаса, когда трап был опущен на причальную стенку, подошли пограничники и стали проверять документы у сходящих с судна людей. Граждане, обвешанные сумками, как беженцы, бегущие от оккупантов, пройдя первоначальный контроль, тащились в нижний этаж здания на таможенный досмотр. В зале для встречающих стоял обычный одесский гвалт, в котором перемешались русско-украинские, еврейско-украинские и русско-еврейские языки с чисто одесским акцентом.

Как всегда какая-нибудь тетя Соня, начинала вопить: «Вэй момы! Эта бандитская могда хотела укгасть мою сумку!» Хотя, судя по габаритам и воинственному виду женщины, нужно иметь большое мужество – покушаться на необъятный баул, в котором шмоток хватит, наверное, на целый магазин. А всего только – какой-то тщедушный мужичонка имел неосторожность пристроить свою сумку рядом с ее баулом. Теперь он, сопровождаемый криками и смехом граждан, втянув голову в плечи, торопился к выходу. У выхода, как и на всех вокзалах, толпилась группа таксистов леваков, по-цыгански нагло цепляющихся к каждому человеку, выходящему из зала.

– Командир! Куда едем? Подброшу всего за двадцать рублей! – На Украине народ упорно продолжает называть гривны рублями.

Приподнявшись на носочках, Аня прошептала Олегу:

– Давай сделаем Яше сюрприз!

Удивленно посмотрев на нее, Князев подумал: «Больше всего в жизни не люблю сюрпризов!» Но, глядя в глаза любимой женщине, не решился высказать свое мнение по этому поводу.

– Слушаю внимательно, дорогая! – сказал он, поцеловав ее в носик.

– Значит, так! Я встречаю Яшку, и мы выходим на площадь. – Она заговорщицки улыбнулась. – Мы идем на стоянку машин и как бы случайно садимся к тебе. Потом ты по-

ворачиваешься и… Как тебе мой план? – она вопросительно посмотрела ему в глаза.

– Ну, ты прямо стратег из Генштаба! – он обнял ее. – Цели определены! Задачи поставлены! Люди на своих местах! Сверим часы! – произнес он привычную формулировку командирским тоном. Сидя за рулем БРОКа, Олег вглядывался в выходивших из здания людей. Аня с Яшей отчего-то задерживались. Тут его внимание привлек большой черный американский микроавтобус с наглухо затонированными стеклами. Он стоял почти у самого выхода из здания. По опыту он знал, что такие машины обычно используют в ФБР и ЦРУ. Номера на машине были одесские. В Одессе базируется батальон морской пехоты США. Может быть, это их автомобиль? Не то!

Его размышления прервало появление из здания симпатичной парочки. Красавица блондинка под руку с черноусым, загорелым и немного растолстевшим Яшкой.

Олег сразу узнал его. Он даже не ожидал, что его старый друг так мало изменился за столько лет. Прищурившись, он с улыбкой смотрел на них, ощущая радостное волнение от предстоящей встречи.

Аня, выйдя с братом из зала на солнечный свет, подняла руку, сделав ладошкой козырек. Яша что-то весело ей рассказывал, проталкивая большой в дверь баул. В этот момент открылась дверь микроавтобуса. Из него выпрыгнули трое парней в светлых брюках и черных теннисках. Они плотно

обступили Аню с Яшей и, видимо что-то приставив им к бокам, быстро забросили обоих в автомобиль. Похоже, их вырубили электрошокерами. От Олега до них было около пятидесяти метров, и он не смог рассмотреть деталей, но чутьем старого разведчика понял, что действует кто-то достаточно «сильный», если позволяет себе действовать так открыто.

Пропустив черный микроавтобус вперед, Олег последовал за ним на предельно допустимом удалении, чтобы не обнаружить себя раньше времени.

– БРОК! Дай наше место! – скомандовал Олег.

Глядя на спутниковую карту города с движущейся на ней точкой, он примерно видел направление движения похитителей. Пропетляв по городу, микроавтобус похитителей выскочил на загородное шоссе и помчался к коттеджному поселку.

Белоснежные, затейливой архитектуры дома под красными металлопластиковыми крышами были похожи на айсберги среди моря зелени. Приближаться к охраняемой проходной Олег не стал. Быстро вскарабкавшись на вершину высокого дерева, стал наблюдать за катившим по поселку микроавтобусом. Он то появлялся, то вновь пропадал из виду, проезжая очередной дом. Наконец, он остановился перед воротами самого дальнего дома, расположенного на берегу большого вытянутого озера. Высокая кирпичная ограда с автоматическими сдвижными воротами окружала дом с трех сторон. Дальше она переходила в металлическую витую ограду,

уходившую далеко в воду. От берега к причалу шла красивая белая дорожка на сваях. Вдоль белых перил, на равном промежутке, возвышались красивые, витые фонари. У причала стоял пришвартованный белый, пластиковый красавец катер «Бомбардье». Всё в белом цвете!

«Судя по обстановке, в такой вилле живет крутой товарищ! – подумал Олег. – Вряд ли бы спецслужбы выбрали место под свою «точку» в жилом поселке. Обычно такие дома находятся на территории воинских частей, турбаз, санаториев, спец центров. Значит, мы имеем дело с частным лицом. Чтобы построить такую виллу, нужны большие деньги! Большие деньги сейчас только у бизнесменов и бандитов. Бизнесмен своей охраной защищается, а здесь явно было нападение. Значит, дело имеем с бандитами. Хотя, нужно признать: захват они произвели профессионально. В последнее время, криминальные лидеры за хорошие деньги покупают сильных профессионалов. Можно нарваться на спеца! Не будем спешить, все нужно осмотреть и продумать!»

5

– Яша! Что происходит? – Аня, со связанными за спиной руками, сидела на стуле посередине подвальной комнаты. – Что это за люди? Чего они хотят?

– Прости сестренка, это моя вина! – Яша, связанный по рукам и ногам, сидел, опустив голову, напротив нее. – Нужны были деньги, чтобы раскрутиться! Думал, заработаю и отдам долг. Как назло те люди, которые мне должны были вернуть деньги за реализованный товар, куда-то испарились. Мне нечем было отдавать долг. Перезанял. Опять прокололся. Просил отсрочку. Теперь нами занялись те, кто выбивает долги. Это люди Хруста. Ты только не волнуйся! Я постараюсь все уладить! – не совсем уверенно произнес он.

– А я и не сильно боюсь этих бандитов! – она гордо распрямила плечи. – Думаю, за меня есть, кому заступиться!

– Конечно сестренка! Я не дам тебя в обиду! – Яша решительно встряхнул головой.

– Ты не понял! Я говорю о другом человеке.

– О каком другом человеке ты говоришь? – он с недоумением посмотрел на нее. – В этом городе даже мэр Хрусту не указ.

– Я говорю о твоем друге – Олеге Князеве!

– Как? Олег здесь, в городе?

– Да! Он приехал два дня назад. Живет у нас. – Она сму-

щенно опустила вниз глаза. – Яша, мы любим друг друга! Я полюбила его с первого мгновения, как только он вошел в наш дом. – Аня виновато посмотрела на ошарашенного обилием новостей брата. – Он такой необыкновенный человек! Я уверена, он спасет нас!

Яша хмыкнул:

– Узнаю нашего Олежека! Пострел везде успел! А если он женат? Ты думала об этом?

– А я спрошу его об этом! Но сердце мне подсказывает, что он холостяк!

– Ну-ну! Спроси! Только, чтобы нам помочь, ему еще нужно найти это место! Где он сейчас?

– Я думаю, что он где-то рядом! – Аня заговорщицки понизила голос, с опаской поглядывая на дверь. – Когда нас везли сюда, мне удалось украдкой оглянуться. Его машина шла за нами!

Яков плюнул, покрутив головой:

– Это же надо! Столько лет не видеться, чтобы сразу влезать в бандитские разборки. Хороша встреча!

Чуть скрипнув, отворилась дверь подвала. Пригнув голову, в комнату вошел гориллообразный Угрюмый. Из-под нависших бровей на пленников смотрели глаза человека-животного. Без каких-либо эмоций он убивал и калечил любого, на кого показывал Хруст. Сейчас он встал за спиной Яши и выжидательно посмотрел на входную дверь. Через некоторое время в дверях показался сам хозяин виллы. В

белых брюках, белой тенниске и дорогом персидском халате. Идущий за ним охранник предупредительно подставил ему кресло, стоявшее в углу. Не спеша раскурив сигару, он внимательно посмотрел на Яшу. Потом медленно стал рассматривать Аню. Мысленно оценил ее великолепное телосложение и красивое лицо с выразительными глазами. «Долг за Яшей Колобком, конечно, не астрономический, но важен сам факт! Каждый торгаш должен знать, что за обман кара будет быстрая и жестокая. Впрочем, за такую женщину можно малость скосить долг!»

Семен лениво поднялся с кресла, обошел Аню со спины и по-хозяйски запустил руку ей в вырез платья. В этот момент ему в руку впились острые зубы разъяренной женщины.

– Мразь! Подонок! Убери свои грязные лапы, тварь! – закричала Аня.

– Убью, сука! – Яша рванулся изо всех сил. Стул не выдержал и развалился. Стоявший сзади него Угрюмый без всяких эмоций огромным кулаком нанес ему удар по голове, от которого Яша кулем свалился к ногам Хруста. Перевернув его ногой на спину, Семен слизнул кровь со своей руки и, повернувшись к Ане, коротко, без замаха нанес ей такую пощечину, от которой она потеряла сознание.

– Вот бешеная семейка! Ладно! Пусть приходят в себя. А потом эту сучку ко мне наверх, в спальню! – сплюнув на пол, Семен переступил через лежащего Яшу.

6

В багажнике БРОКа Олег отыскал спецпакет с черным трико и маскировочным кремом. Быстро разрисовав лицо, переоделся. Пульт дистанционного управления джипом, в непромокаемом противоударном брелке, повесил на шею под костюм. В брелоке не было ничего, кроме сверхчувствительного микрофона, все звуки с которого автоматически пишутся компьютером. Система опознания голоса отбирает только ключевые слова, произносимые хозяином БРОКа. Тонкий проводок от брелока, шел к наушнику-таблетке, вставленной в ухо. Теперь у него была голосовая двухсторонняя связь с БРОКом, огневая мощь которого могла ему понадобиться в критической ситуации. Застегнув на бедре ремешок с подводным боевым ножом, дал команду БРОку:

– Внимание! Приготовить боевой комплекс к работе! Даю ориентир! – Олег, следя за изображением на экране монитора, навел перекрестие на трубу дома Креста. Замигали цифры внизу экрана, указывая дальность и угол возвышения.

– К работе готов! – мужским голосом ответил БРОК. На экране высветилась подмигивающая глазом физиономия солдата удачи. – Гуд лак, шеф!

– К черту! – Олег три раза сплюнул через левое плечо. – Работаем!

Беззвучно войдя в воду, тихо, без всплеска, нырнул и по-

плыл к причалу виллы. Под водой было темно. Узкий луч фонаря выхватывал серебристые бока рыбешек, когда Олег на мгновение включал его, чтобы не напороться на неожиданную преграду. Внезапно из водной мути на него уставилось лицо мертвой женщины. Рядом с ней покачивался труп мужчины, также удерживаемый у дна грузом, привязанным к ногам. От неожиданной встречи у Олега все внутри похолодело, но профессиональная подготовка позволила быстро успокоиться. «Это кто ж вас так рыбам на корм пустил? Похоже, здесь ребятки с виллы поработали! – Руки у обоих были связанны за спиной, а рот залеплен скотчем. – Судя по целости лиц, их утопили совсем недавно! Возможно прошлой ночью! Ни хрена себе, девки пляшут! – Быстро срезал с утопленников веревки. – Не сегодня-завтра их найдут люди, а нам пора познакомиться с этими вурдалаками! Ах, как хочется ворваться в городок!» – он мысленно пропел свой атакующий девиз. Задержался у катера. В нем, развалившись в мягком кожаном кресле, дымил сигаретой крупный парень. На голове у него были наушники от плеера. Он в такт музыке помахивал ногой и хлопал ладонью по лежащему на животе израильскому пистолету-пулемету «Узи». Катер качнулся и опять замер на озерной глади. Охранник все так же сидел в кресле, только ни рука, ни нога больше не шевелились. Молниеносный удар по сонной артерии уменьшил число охранников Хруста на одну боевую единицу. Оператор, сидящий у экранов мониторов, просматривающих всю территорию, не

заметил каких либо изменений в обстановке. Ночь. Сверчки поют. Кругом покой. Он не заметил молниеносных перемещений человека в черном из одной тени к другой. Двое охранников у ворот и ещё двое, двигавшихся по дорожке вокруг здания, также ничего не заметили.

Ворота гаража, встроенного в дом, были приподняты от земли на полметра. Олег перекатился под ними и нырнул под днище ближайшего автомобиля. В гараже находились три человека, видимо, водители стоявших здесь джипа, микроавтобуса и шестисотого Мерседеса. Они курили и потягивали пивко из запотевших алюминиевых банок.

– Слушай! Классная телка досталась шефу! – причмокнул губами один из них. – Мне б такую женщину, ах, мне б такую женщину, я б такую! – фальшиво запел он под хохот товарищей. – Не то, что те малолетки, которых мы драли вчера!

– Да! Такую – любой мечтал бы! – поддержал его другой парень. – Говорят, что эта банкирша когда-то была «Мисс Москвы»! Видел, какая лялька была, когда мы ее вчера привезли! Мечта!

– Ну, теперь после беседы с Семеном ей даже пластическая операция не поможет! – вступил в разговор другой парень.

– Ага! Хруст умеет потрошить таких телок! Похоже, что эту они сегодня с Угрюмым кончат! Не сдается, зараза! Не хочет банк отдавать!

– Сегодня вечером мы привезли шефу еще одного долж-

ника. Может, слышал про Яшку Колобка! Так вот, у него сеструха, может, и не такая козочка, как та, что у шефа наверху, но такая сексуальная! Я бы ее затрахал до смерти! Кстати, нужно посмотреть, как она там? Шеф сказал, чтоб ее к нему наверх притащили, когда оклемается!

Он встал и направился к двери, ведущей из гаража в подвал дома. В этот момент из-под днища машины к двум сидевшим бойцам черной молнией метнулся человек. Он нанес всего два коротких удара костяшкой согнутого среднего пальца, и они умерли, еще не понимая этого. Придержав обоих за волосы, Олег аккуратно положил их головами на стоявший между ними столик. Со стороны они были похожи на двух уснувших пьяниц. Бесшумно скользнул в коридор, ведущий к лестнице в подвал. По пути отметил несколько дверей, видимо, во внутренние помещения здания. Парень, за которым он следовал тенью, спустился вниз. Там, у двери в комнату с пленниками, сидел еще один здоровяк, с пистолетом в наплечной кобуре.

– Ну, как там наши гости? Очухались? – спросил парень охранника.

– Хрен его знает? Может, и очухались! – он нехотя поднялся и вставил ключ в замочную скважину.

– Сейчас потащим телку к шефу в постель! – вошедший похлопал охранника рукой по спине.

Не оборачиваясь, охранник открыл дверь и первым вошел в комнату. Пленник все так же лежал на полу, а женщина

уже очнулась и явно пыталась освободиться.

– Не дергайся малышка! Сейчас мы тебя сами распутаем! Снимем с тебя веревки и все остальное, чтобы шефу было меньше возни! – весело заржал парень.

Однако пленница вдруг улыбнулась, правда не ему, а кому-то, стоящему за его спиной. Охранник хотел оглянуться, но острая боль пронзила его мозг, и сознание потухло, как перегоревшая лампочка. Он медленно осел на тело своего товарища.

– Я знала, что ты где-то рядом! – Аня нетерпеливо сбросила с себя веревки, как только Олег полоснул по ним ножом.

– Мне ничуточки не было страшно! – Она помогла распутать веревки на Яше, который все еще лежал на полу без сознания.

– Кто его так? – спросил Олег, проверяя пульс на шее Черноморца.

– Яшу кулаком по голове ударил здоровенный кавказец. Кто-то назвал его Угрюмым. Жуткий тип и смотрит, как животное, – она непроизвольно передернула плечами от озноба.

– Посмотри за дверь, нет ли там воды? – Олег кивнул ей головой в сторону открытой двери.

– Нашла! – Аня держала в руках двухлитровую бутылку минеральной воды.

– Брызни ему на лицо! – он приподнял Яшу за плечи.

Аня набрала в рот воды и дунула на брата. Через несколь-

ко мгновений Яша вздохнул и открыл глаза. Постепенно приходя в себя, он все более осмысленным взглядом смотрел на Олега.

– Где же ты так долго пропадал, брат? – вздохнул он, прижавшись лицом к груди Князева.

Несколько мгновений они сидели на полу обнявшись, чувствуя, как некая внутренняя энергия переходит из тела в тело, заставляя трепетать душу. Наконец, они разжали объятия и посмотрели в глаза другу.

– Эй! Мальчики! Может быть, позже будете обниматься? – прервала их Аня, наблюдая за лестницей в подвал. – Наверное, нужно думать, как будем выбираться отсюда? Тем более что меня уже ждут где-то наверху и скоро придут сюда!

– В чем-то она права! – сказал Яша и, охнув, схватился за затылок. – Давно меня не били по голове так сильно!

– Сам двигаться сможешь? – Олег помог подняться другу на ноги.

– Да вроде бы прихожу в себя!

– Стой прямо! По возможности расслабься! Закрой глаза! Сейчас я тебя быстренько подремонтирую, и мы еще увидим небо в алмазах! – Олег стал водить ладонями вокруг Яшиной головы, периодически стряхивая с рук невидимую воду. Стоя сзади него, наложил свои ладони Яше на лицо. Разведя пальцы, сделал как бы маску фехтовальщика, большими пальцами рук массируя известные ему точки на висках. Еще раз провел рукой вокруг Яшиной головы и, легонько тронув

пальцем его затылок, произнес: – Проснись!

Яша открыл глаза и с удивлением обнаружил, что чувствует себя бодрым и отдохнувшим, – Чудеса! Кто бы рассказал – не поверил! – он повернул голову направо, налево и, убедившись, что боль ушла окончательно, бодро воскликнул: – Ну, блин горелый, сейчас я им покажу кузькину мать!

– Уважаемый! Не суетитесь под клиентом! Как говорил наш инструктор Никанорыч! – улыбнулся Олег. – Сначала определимся, а потом каждый будет рубить свой кусок! —

Показав глазами на Аню, он строго глянул на Яшу. Тот понимающе кивнул головой.

– Аннушка! – он ласково посмотрел в глаза любимой женщины. – Ты должна переплыть на другую сторону озера. Там стоит моя машина. Ты сядешь в нее на заднее сидение, и ни к чему не будешь прикасаться, что бы ни происходило. Ты будешь в полной безопасности! Запомни! Ни к чему не прикасайся и ничему не удивляйся, что бы машина ни делала! – Он поцеловал ее, подкрепляя вышесказанное.

– А как я найду ее в темноте? В какую сторону плыть? – она была явно растерянна.

– Через каждых сорок секунд машина будет подавать три тихих гудка, как в телефонной трубке, и три мерцающих огонька синего света. Она будет подавать их до тех пор, пока ты не сядешь в машину. Только через заднюю дверь! Передние бьют током! Все поняла? Вот и умничка! – он погладил ее по голове, как школьницу. – А теперь главное: как только

потухнет свет в доме, беги по дорожке к причалу! Ни в коем случае не останавливайся, даже если по тебе будут стрелять! Старайся немного петлять, это помогает! Сними туфли, потом новые купим! А теперь пошли наверх!

Они тихо, друг за другом поднялись из подвала по лестнице в гараж, попутно прихватив оружие охранников. Двое бойцов все так же обнимали алюминиевый столик с пивом, как бы уснув на нем. На предостерегающий жест Яши Олег показал ему, что об этих клиентах уже можно не беспокоиться.

– Ты берешь на себя домик с охраной у ворот, а я здесь, в доме пошуршу! В комнате теленаблюдения забери кассеты! Аппаратуру уничтожь! Работаем тихо. В поселке много милиции. Уходим вплавь на тот берег, ориентир – три мерцающих огонька! – он обнял друга.

Выключив свет в гараже, они тихо приподняли ворота-шторы. Где-то наверху играла музыка. Свет декоративных фонарей хорошо освещал территорию вокруг дома.

– Работаем! – Олег повернул ручку рубильника вниз, и все вокруг погрузилось во тьму. – Вперед! – подтолкнул он Аню.

Несколько мгновений были слышны ее бегущие шаги. В доме и у ворот послышались возмущенные голоса. Вдруг Олег уловил сдвоенные шуршащие звуки – бегущая собака. Она явно погналась за Аней. Он тихо свистнул. Собака резко встала напротив ворот, явно озадаченная новой целью. «Хороший пес! – подумал Князев. – Работает молча!»

На слух просчитав прыжок собаки, подсел и ударил ее ножом. Собака взвизгнула и тяжело шлепнулась на пол позади него.

От ворот к гаражу уже шли несколько человек с мощными фонарями и автоматами в руках. Яши рядом не было. Олег прижал брелок, висящий на шее, и произнес:

– БРОК! Внимание! Включить ночной маячок!

– Включен! – отозвалось в наушнике.

– Разблокировать задние двери! Принять пассажира под охрану!

– Выполняю!

– И, пожалуйста, будь с дамой вежливым! За задним сидением, на полке было одеяло, предложи ей! Пусть выпьет коньяка, включи обогрев и, тихонько, музыку.

– Выполняю!

– Основное распоряжение по боеготовности остается в силе!

– К бою готов!

Встав за угол, возле механизма опускания ворот, он пропустил мимо себя в гараж двух бойцов. Когда они ошарашено остановились перед трупом собаки, лежащей в луже крови, за их спиной тихо скользнули вниз ворота гаража. Послышались два глухих удара и фонари вместе с их владельцами упали на пол. Повернув защелку, Олег заблокировал механизм открывания ворот и, взяв один из фонарей, вернулся в коридор, где уже раньше заметил двери, ведущие внутрь

дома.

Правая дверь выходила в вестибюль, богато обставленный современной мебелью. По углам комнаты, под потолком виднелись крошечные телекамеры системы наблюдения. В данный момент они бездействовали из-за отсутствия света. У дальней стены находилась широкая белая лестница, ведущая на второй этаж дома.

Бесшумно взбежав на второй этаж, Олег услышал возню и шлепки за одной из дверей. В комнате явно было несколько человек. Потом послышался женский голос, сквозь слезы умолявший о пощаде. В ответ кто-то сказал:

– Угрюмый! Продолжай! Эта сука должна на всю жизнь запомнить, кто в городе хозяин!

Быстро пройдя по этажу и убедившись, что других людей поблизости нет, Олег вернулся к двери, за которой истязали женщину. Тихо повернув ручку двери, он боком скользнул в приоткрывшуюся щель и так же бесшумно закрыл ее.

В большой комнате, освещаемой несколькими канделябрами, было двое мужчин и одна женщина. Стоя в неосвещенной части комнаты, Олег имел возможность внимательно рассмотреть каждого из них. Крупный, гориллоподобный мужик бил молодую женщину, сидевшую на стуле со связанными сзади руками. Из носа и рассеченной губы у нее текла кровь по лицу и груди. Под глазом темнел огромный лиловый кровоподтек. Одежда с нее была сорвана, но, судя по тому, что трусики еще были на ней, ее не насиловали. Воз-

можно, это предусматривалось по сценарию позже.

Главное: довести жертву до предельного ужаса, а потом делай все, что захочешь! – Это Хруст хорошо усвоил в тюремных застенках и часто пользовался этим приемом для обламывания строптивых бизнесменов, не желавших платить ему дань «за охрану». Вот и сегодня он был занят «перевоспитанием» строптивой бизнесменши. Этой, в прошлом московской красотке, в наследство от погибшего мужа достался весьма приличный пакет акций одной из крупнейших водочных компаний Украины. Поскольку дама, в придачу к красоте, имела еще и финансовое образование, то имела неосторожность открыть в городе свой банк. Четверть акций банка хотел получить Хруст. Но Алина Синицкая оказалась с норовом и «по-хорошему» сделать это не захотела. «Значит, захочет по-плохому!» – улыбнулся Семен.

– Мадам Синицкая, неужели четверть акций вашего банка стоят того, чтобы за них умирать? – Семен сделал паузу. Не дождавшись ответа, продолжил: – Алина, вы такая молодая, красивая! Выйдете замуж, нарожаете детей, а вашей части капитала хватит даже внукам! – в повисшей тишине было слышно, как стонет избитая женщина. – Не хотите по-хорошему? Значит, будет по-плохому, но обратного хода у вас не будет! – он наклонился к ней.

Женщина подняла разбитое лицо и плюнула кровью в Семена.

Удар Угрюмого ладонью наотмашь был такой силы, что

Алина вместе со стулом отлетела в угол комнаты. Вытирая с лица кровавый плевок, Семен загадочно улыбался, глядя на бесчувственное тело женщины. Он обдумывал для неё казнь.

Олег смотрел на улыбающегося Хруста и видел лицо садиста. Такие экземпляры не однажды попадались ему на пути за время служебных командировок в южные страны.

– Ну, когда эти олухи включат свет? – Семен непроизвольно поднял голову вверх и вдруг заметил, а скорее почувствовал опасность за своей спиной. Удар в голову ошеломил его, потому что он не видел того, кто нанес его. Просто рядом с ним не было противника в физическом смысле. Второй удар из ниоткуда, он пропустил с такой же беспомощностью, как и предыдущий. Впервые он запаниковал. Успел уйти с кресла кувырком вперед за мгновение до того, как на том месте, где только что был его затылок, тонко свистнул сюрикен – боевая метательная пластинка. Сюрикен нашел другую цель и со смачным шлепком до половины вошел в поясницу Угрюмого.

– Ай! Бля! Что это? – взвыл палач, схватившись за поясницу. От неосторожного движения рукой он до кости рассек пальцы об острые, как у бритвы, края пластинки. В этот момент следующий сюрикен уже летел в сторону Семена, стоящего на одном колене, пытаясь разглядеть противника. Чисто рефлекторно подняв руку, защищая лицо, почувствовал удар в предплечье. Для небольшого метательного оружия удар был довольно увесистый. Сюрикен прочно застрял

в кости, и трогать его было небезопасно. Впервые он испытал страх. В воздухе уже свистело несколько новых пластинок. Одна ударила Угрюмого в сонную артерию за ухом, и он кулем повалился на пол. Две другие сбили на пол подсвечники, погрузив комнату в непроглядную темноту. Семен заметил двинувшийся темный силуэт человека, метавшего сюрикены. Единственно правильным решением в сложившейся ситуации он посчитал отступление. Уже отталкиваясь от пола балкона, в прыжке через перила, почувствовал новый удар сзади в плечо.

«Нинзя, блин!» – подумал он перед тем, как потерял сознание от удара о землю.

Времени на раздумья у Олега не было. Разрезав веревки на руках женщины, взвалил бесчувственное тело на плечо и быстро спустился по лестнице в вестибюль. К дому уже бежали вооруженные люди с фонарями в руках. С ношей на плече не очень-то повоюешь. Олег повернул к двери возле лестницы и вбежал в столовую с огромным столом посередине. Он инстинктивно двигался внутри дома в противоположную от приближающихся бойцов сторону. Пересек кухню и пинком вышиб замок двери во двор. Голоса слышались с противоположной стороны дома. Олег побежал в сторону причала. Женщина была на удивление легкой, но все же сковывала движение. Ее светлое тело выдавало Олега, и он спешил скорее погрузиться в воду. В последний момент их заметили преследователи, и первые пули свистнули над голо-

вами.

7

Благополучно переплыв озеро, Аня, ориентируясь на мерцающие проблески, нашла машину. Переводя дыхание, она прижалась телом к теплому капоту машины.

– Так! Кажется, наша машина! – произнесла она, обходя джип сбоку.

Вдруг с мягким щелчком приоткрылась задняя дверь. На потолке приглушенно засветился задний плафон. Аня мягко потянула на себя ручку двери и, нырнув в теплое чрево машины, расслабленно раскинулась на заднем сидении. Дверь, чуть слышно зашипев автодожимом, встала на место.

– Класс! – констатировала Аня.

Неожиданно посередине приборной доски засветился жидкокристаллический монитор, на котором появилась улыбающаяся физиономия солдата удачи.

– Приветствую вас! Располагайтесь как дома! К вашим услугам теплое одеяло, теплый коньяк и наше теплое гостеприимство! – физиономия солдата подмигнула ей и сменилась движущейся картинкой космоса, в котором медленно вращалась неправдоподобно красивая Земля. Из динамиков тихо зазвучала какая-то космическая, приятная музыка. Аня удивленно хмыкнула:

– А где же одеяло? Коньяк?

На экране вновь появилась физиономия солдата.

– Одеяло позади вас! Коньяк в баре между передними сидениями. Еще будут вопросы? – он вопросительно склонил голову на бок. Аня смотрела на него удивленными глазами.

«Ладно приветствие можно было записать на дискету, но здесь явно предполагается живое общение с машиной! Интересно!» – она наклонилась вперед.

– А вы кто? – спросила, глядя на экран.

– БРОК! – ответила физиономия.

– Странное имя!

– Имя конкретное. Определено моими создателями.

– А вы знаете, кто я? – Аня хитро прищурилась, ожидая ответа машины.

– Ваш доступ санкционирован Хозяином, значит, он вам доверяет. Он приказал охранять и защищать вас – значит, вы его друг!

– Браво! – Аня с детским восторгом захлопала в ладоши.

– Прошу извинить! Если больше нет вопросов – отключаюсь!

– Ну и ну! – восторженно произнесла женщина.

Найдя позади сидения одеяло, завернулась в него. В баре обнаружилась, кроме коньяка, бутылка водки «Медовой с перцем» и бутылка шотландского виски. Плеснув водки на дно стаканчика, залпом выпила. По телу побежало приятное тепло. Она расслаблено откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза. Не прошло и нескольких минут, как где-то внутри машины зажужжали какие-то сервоприводы. Маши-

ну слегка тряхнуло и от нее на другую сторону озера потянулся дымный шлейф от выстрела гранатомета. Открыв глаза, Аня заметила светящуюся точку порохового заряда, несущуюся к катеру, стоящему у причала дома Креста. Полыхнула вспышка взрыва. С причала в воду полетели люди с автоматами, сброшенные взрывной волной. Несколько минут на воде догорали остатки катера. В их свете были видны барахтающиеся в воде люди.

«Вот, значит, что имел в виду Олег, когда предупреждал о самостоятельности машины!» – подумала Аня.

Через несколько минут к машине подбежал Олег, неся на руках женщину.

– БРОК, снять защиту! – распахнув заднюю дверь, он аккуратно посадил женщину рядом с Аней.

– Помоги ей! Аптечка позади тебя! – сказал он, тяжело переводя дыхание. «Годы берут свое!» – подумал он, слушая, как бешено колотится сердце. – Где же Яшка? – быстро снимая мокрый костюм, Олег осматривался по сторонам.

Яша возник рядом с машиной совершенно незаметно. Что значит школа! В его руке был увесистый пакет. Мокрый, но довольный, с удивлением смотрел на машину.

– Олежек! Это что, твоя тачка? – он нежно провел рукой по лаковой поверхности машины. – Обалдеть! Это ж сколько она стоит? Мечта! – он любовно похлопал ее по крылу. – Слушай! А здорово ты саданул из «Мухи» по этим козлам! Прям как в старые добрые времена!

– Яшенька! Ты сейчас обалдеешь еще больше, если я скажу, что по этим козлам гранатометом саданула сама машина. Правда, по моей команде!

– Ой, шо ви меня держите за поца маминого! – произнес на одесском жаргоне Яша.

– Автоматчики прижали меня с дамой в воде так, что пришлось дать команду машине открыть огонь. Правда, одного удачного выстрела хватило, чтобы нас оставили в покое.

– Так это машина из нашей конторской лаборатории? – Яша ласково провел ладонью по крылу БРОКа. – Шикарный сувенир на память! Конторы нет, а машина осталась! Класс!

А шо за дама? Если не секрет! – Черноморец с любопытством заглянул в салон. Аня в это время приводила в чувство пострадавшую женщину. От нашатыря та открыла глаза и смотрела по сторонам не понимающим взглядом.

– А ну, брысь отсюда! Что, баб голых не видал? – напустилась Аня на брата, набрасывая на женщину одеяло.

– Где ты её нашел? – спросил Яша Олега.

– На втором этаже дома. Там ее избивали твои знакомые. Пришлось выручать по принципу «Враг моего врага – мой друг!» А теперь пора сматываться! Видишь, как засуетились на том берегу?

Действительно. К даче Хруста уже подъехали несколько милицейских машин с «мигалками». В стороне от дома по улице двигалась скорая помощь и пожарная машина с включенными маячками. По всей даче включился свет, и было

видно множество народа во дворе.

– Да! Задал ты жару этим козлам, долго чесаться будут! – Яша погрозил кулаком противоположному берегу.

Обратно в город друзья въехали без приключений. Навстречу им попадались крутые иномарки, мчащиеся в сторону дачного поселка.

– Зашевелились пауки в банке! – констатировал Яша.

Машину тихо, с потушенными фарами загнали во двор, а чтобы не было видно с улицы, повесили простыни. Буквально чиркая боками по стенкам, джип загнали во двор за домом, прямо на грядки. Поставили на место бочку для сбора дождевой воды. Какие-то подмости для штукатурки стен – и проход за дом оказался закрыт для постороннего человека. Пока Олег проверял, все ли в порядке с джипом, Яша перенес женщину в комнату сестры. Вид, конечно, у нее был жуткий. Мокрые, свалявшиеся волосы. Распухший нос в сочетании с багровым синяком, заплывшим на один глаз, и рассеченная бровь над другим глазом. У нее был такой вид, как в частушке: «Я упала с самосвала – тормозила головой!»

– Это ж надо было так бабу уделать! – сокрушенно покачал головой Яша. – Зверье! —

За столиком под орехом ужинали втроем. Ели молча. После того, как Аня убрала со стола, оставив на столе бутылку коньяка с лимоном, и ушла в дом, мужчины заговорили.

– Как жил, брат, после Мозамбика? – спросил Олег. – Мне сообщили, что ты выжил, но был уволен по состоянию здо-

ровья на пенсию.

– Так все и было! Выпотрошили меня хирурги в Военно-Медицинской Академии. Половину выбросили, оставшееся затолкали обратно и заштопали. Поначалу не были уверены – смогу ли выжить? Спасибо докторам, вытащили с того света! Больше года провалялся на больничной койке. Предложили уйти на пенсию, либо идти в канцелярию, бумажки перебирать. Психанул. Меня! Боевого офицера! В секретарши!

– За твое здоровье! – Олег придвинул к нему налитую рюмку.

– Подал рапорт на пенсию. Вернулся в Одессу. Поначалу пенсии на жизнь хватало. Отец был жив. Анька подрабатывала. От тоски запил «по-черному». Не знал, куда себя приткнуть… Все было какое-то пресное, обыденное. Подрабатывал маленько грузчиком в магазине. Хоть какое-то общение. Тетки там были ладные да горячие. Прижмут в подсобке и так «распалят», что потом сам себе удивляешься – ай да я! Так и шли годы. Не женился. Не нашел той, за которую готов был на смерть пойти, а так, ради постели, мне и продавщиц хватало. После развала Союза ко мне наведывались ребята из нашей Конторы, отделение которой было здесь, при штабе Одесского Военного Округа. У них формировалось новое подразделение, подчиненное Украинскому правительству. Предлагали сразу полковничью должность. Я им ответил, что уже один раз присягал Отечеству и второго раза

не будет. Я офицер, а не проститутка! Обиделись они тогда на меня, говорили, что еще пожалею. Ну, да Бог им судия! Тошнило от западэнских выкриков «Москали гэть! Нэзалэжнисть! Москали пэрэдохнуть бэз нашого сала и хлиба!» Одним словом, к власти пришли злыдни. Всё стали разворовывать с ураганной быстротой. Все, кто еще вчера сидели за казнокрадство и лихоимство, вдруг оказались политическими борцами. Подкупая горлопанов, пролезли в парламент, во власть, и стали хапать все, до чего могли дотянуться. Ух! Ненавижу таких тварей! Посмотри, кто сейчас правит этой страной? По ним тюрьма плачет, а они надеются ещё что-то урвать. Недавно ездил в Львовскую область. Знакомый предложил подзаработать экспедитором-охранником. Заночевали в селе, откуда родом был водитель. Так его дед, после ужина с самогоном, плакал и говорил: «Якый я щаслывый, що вмыраты буду в вильний, нэзалэжний Украини!» Е па мать! Это до какой же степени надо было задурить голову бедному крестьянину, чтобы он, сидя с голой жопой в облупившейся хате, был счастлив оттого, что киевские и областные «шишки» смогут теперь безраздельно и безнаказанно, вместе с бандюками, «иметь» весь украинский народ! – он выпил водку залпом. – Сегодня, Олег, тебе представилась возможность познакомиться с нашим криминальным «Городским головой» – Семой Хрустом. Ему в ножки кланяется вся исполнительная и местная законодательная власть. Портовая контрабанда, проституция, наркоторговля – всё под

ним! Убить человека для него, что муху прихлопнуть! – он налил ещё водки. – Поговаривают, что в местных катакомбах у него своя тюрьма, свои цеха по изготовлению наркотиков. Там же исчезают неугодные граждане. Также исчез и тот человек, который мне занимал деньги на создание своего бизнеса. Его фирма, вместе с моими долгами, оказалась в руках у Семена. А тут еще его дружок на меня наехал, за вовремя не отданный долг. Подозреваю, что это он сам и организовал мое банкротство. У Семена разговор с должниками короткий! – Яша опять чокнулся рюмкой с Олегом и выпил. – Хруст не сам по себе возник! Это ведь явление времени! Убьют его, воры назначат другого «смотрящего», и все будет так же идти по накатанной колее, пока это будет выгодно властям. Они у Семена из рук едят!

– Неужели нет узды на всю эту сволочь? – вздохнул Олег. – Такую державу просрали, твари! Горбатый кашу заварил, а потом в штаны наклал, втихаря американосам подарил весь наш тихоокеанский шельф с нефтью, газом и промысловыми районами за «поддержку». А ведь всего-то нужно было – в Беловежскую Пущу прислать наряд милиции с постановлением на арест трех подонков. Они ведь тоже тряслись от страха, подписывая смертный приговор своей Родине. Пусть падут на их головы реки слез и крови советских людей, которых они предали за возможность воровать и грабить, вместе со своими подручными подонками. Давай выпьем, чтоб быстрее миновало это смутное время! – они выпили не чо-

каясь.

– Вот мне отец покойный рассказывал! – Яша закусил лимончиком. – После войны Сталин, опасаясь популярности Жукова, сместил его с должности Наркома Обороны и отправил командовать Одесским Округом. В Одессе тогда бандитизм был не хуже нынешнего. Так Сталин дал ему трое суток на наведение порядка в городе. Жуков поступил как на фронте – враг известен (на весь городской криминал в любой милиции во все времена есть материалы); силы есть – гарнизон, милиция, чекисты и партхозактив города. Всем роздали оружие и за двое суток перестреляли всех уркаганов, вплоть до карманников и проституток. Машины сутками вывозили трупы за город, где экскаваторами рыли для них котлованы и бульдозерами закапывали. После этого десять лет в Одессу урки боялись приезжать под страхом смерти. Люди забыли даже слово «грабеж» или «кража». В широкой прессе это, конечно, не афишировалось, но старые одесситы помнят это золотое время. Милиция еще на подходах к городу, в поездах и на дорогах отлавливала всех блатных. Больше о них никто не слышал. Сейчас все встало с ног на голову. Бандиты отстреливают правильных ментов и проталкивают «наверх» своих – купленных депутатов. А ну их всех к чертовой матери! Наливай! По последней, и спать!

8

В отдельной палате Филатовской больницы, в окружении приборов, лежал забинтованный Хруст. Возле него неотлучно дежурила смазливая медсестра. У двери палаты, в коридоре, дежурили двое здоровенных парней угрюмой наружности. Когда в дальнем конце коридора послышались шаги нескольких человек, парни насторожились, как злые, дворовые собаки. Разглядев под халатами милицейские брюки посетителей, одни из которых были с лампасами, они успокоились. Посетителей попросили обождать перед дверью. Дежурный врач объяснил им, что пациента желательно не утомлять. У него две рубленые раны и несколько переломов, сотрясение мозга, и ему колют обезболивающие препараты.

В палате медсестра, заломив красивую бровь, строго предупредила вошедшего генерала не утомлять больного. Страдальчески подняв глаза к потолку, он тяжело перевел дух, глядя вслед вихляющей бедрами медсестре. «Да, с такой сестричкой и я поболел бы!» – подумал он.

– Семен! – он слегка притронулся к здоровому плечу Хруста. – Слышь, Семен! Давай, открывай глазки!

Веки раненного дрогнули и медленно открылись. Он смотрел на пришедшего и постепенно приходил «в себя».

– Здорово Митрофаныч! – немного осипшим голосом сказал Хруст.

– Может, расскажешь, кто тебя так уделал? На даче трупов, как на поле боя!

– Не мути душу! У меня и так мозги набекрень! Если бы знал – кто, порвал бы, как Тузик грелку. – В глазах Семена светилась такая злоба, что посетитель ни на минуту не сомневался в том, что так оно и было бы, если бы действительно знать – КТО? – Что там твои мусора накопали?

– Пока не густо. Изрыли всю землю вокруг дома, но там уже столько народу бегало, что каких-либо следов не разобрать. Охрана преследовала какого-то человека с женщиной на плече. Он плыл по озеру. Стреляли, но попали или нет – неизвестно. Из воды выловили трупы мужчины и женщины. В них видны попадания пуль, но наш эксперт говорит, что они до этого минимум сутки пробыли в воде. Вряд ли это наши беглецы. Сейчас водолазы обследуют дно, но там такая муть, что практически ничего не видно. С двух лодок, сетями, тралят дно. Пока пусто. Осмотр берега на противоположной стороне пока не дал каких-либо результатов. Днем там много отдыхающих, поэтому много следов. Кто там мог быть ночью – неизвестно. Фиксацию транспорта, проезжающего через посты ДАИ, начали с опозданием на полчаса после нападения на твой дом. Ты же знаешь, что гаишников новый президент с дорог убрал. Возможно, преступник успел въехать в город, а, может, ушел в сторону Николаева, или на Вознесенск. Временные посты по трассам предупреждены, но пока без результатов. К сожалению, это пока все!

– Послушай, генерал! Какого хрена ты мне здесь полчаса рассказываешь всю эту лабуду! Я тебя для этого «наверх» проталкивал? Я тебе за твое «пока все» плачу две генеральские зарплаты? Тебе что, погоны надоели? Три дня сроку! Хоть весь город наизнанку выверните, а найдите мне этого нинзю!

– Погоди! А почему ты его назвал «нинзя»? – генерал хоть и был продажным ментом, но все-таки ментом! Злость душила его, но он сумел скрыть это за маской безразличия.

– Потому что он был во всем черном! Мать вашу! – Семен от бессильной злобы готов был укусить сам себя. Считаясь в свое время одним из лучших бойцов в карате, вдруг оказался на больничной койке, даже не успев разглядеть противника. Сейчас он бы дорого дал за то, чтобы увидеть этого человека!

– Кстати! – генерал придвинулся ближе к Семену. – Ты спецслужбам в последнее время дорогу не перебегал?

– Нет вроде бы… – Семен удивленно посмотрел на посетителя. – А в чем дело? – Перед этим у него мелькнула мысль о мелком «челноке» Яшке по кличке Колобок, но тут же исчезла – не тот масштаб!

– Видишь ли! Железки, которые из тебя и твоего дружка извлекли – не просто железки. Это боевые метательные пластинки – сюрикены, так, кажется, они называются. Они бывают разной формы. Думаю тебе, как старому каратисту, объяснять это не нужно, но вот эти сюрикены особой формы и сплава! В лаборатории у нас есть старый эксперт, работав-

ший еще в спецлаборатории КГБ. Так вот он поведал мне, что это изделие как раз из Конторы. Если ты, Сема, наступил «на мозоль» Конторе, или как их теперь именуют – Фирме, возможно даже Российской, то боюсь, что дела твои плохи! – генерал с удовлетворением смотрел на побледневшее лицо Хруста, похвалив себя за то, что сразу не выложил новость этому быдлу в золотых цепях.

В палате повисла тягостная тишина, нарушаемая попискиванием разных приборов.

– Неужели у Алины есть ТАКИЕ «завязки» в Москве? – вслух подумал Семен.

– У какой Алины? – тут же оживился генерал.

Семену не хотелось посвящать этого мента в свои дела, но кое-что через него можно было узнать.

– Возможно, тебе известно имя владелицы банка «ЮЖНЫЙ», Синицкой Алины Викторовны? – Хруст выжидательно посмотрел на генерала.

– Да, меня как-то знакомили с мадам Синицкой. Она, по-моему, уже вдова?

– Короче! У меня с ней возникли разногласия по некоторым финансовым вопросам. Возможно, я был с ней несколько грубоват, – Семену понравилась пришедшая ему на ум культурная фраза. – В тот вечер я с ней беседовал…

Генерал сразу догадался, о чем не договаривает Хруст. Как он «беседует» и решает «разногласия» ему было известно. Он не зря ел свой хлеб, но и бандиты не за красивые глаз-

ки платили ему весьма приличные деньги.

– Я так думаю, что этот шухер устроили из-за нее! Значит, «копать» нужно здесь! – глаза Семена заблестели. В них появился охотничий азарт. – Нужно выяснить связи Синицкой в Москве! Саму ее нужно искать в городе! Не могли ее далеко увезти в таком состоянии!

В каком состоянии бывают люди после «беседы» с Хрустом генерал знал не понаслышке. В свое время ему приходилось допрашивать граждан, попавших в реанимацию после таких «бесед»! Как правило, такие потерпевшие, выйдя из реанимации, отказывались давать показания под протокол. Приходилось «списывать» на неизвестных хулиганов.

Теперь постепенно для него начала вырисовываться картина вчерашнего вечера на даче Хруста. Появилось лицо в этом деле – ниточка, за которую, если по-умному потянуть, можно распутать весь клубок. Главное, не влезть в пасть большой спецслужбе. В их играх жизни людей мало чего стоят. За их спиной стоит Государство! Чем оно больше и могущественнее, тем опасней его спецслужбы.

Семен, видимо, думал о том же, но поражение, нанесенное его самолюбию, брало верх над чувством самосохранения. Он никогда не был трусом, но и дураком его никто не мог назвать. Как всякий человек, Семен имел свою «Ахиллесову пяту» – обожал, когда им восхищались. Но только за дело, а не просто так сюсюкали. Этих он считал подхалимами, а потому – продажными. Такие предадут в три секунды.

– Ладно! Работай, Митрофаныч! Найдешь мне этого козла – озолочу! – Он устало закрыл глаза. Аудиенция закончена. Хотя что-то его тревожило… Он что-то упустил!

9

Несколько дней в доме Черноморца царили тишина и покой. Олег с Аней, как влюбленная парочка, – кем в действительности и были, каждый день ходили на пляж, по магазинам, чтобы соседи особо не обращали внимания на гостя, приехавшего в отпуск. Гуляет, отдыхает, ни от кого не прячется – значит, все в порядке!

Черноморец Яков Степаныч, для друзей просто Колобок, – как принято в селах и на маленьких старых улочках, где все соседи знают друг друга не одно поколение, вечером «проставлялся» соседям за приезд из Стамбула.

Машина стояла за домом и не была видна, особенно теперь, ночью. Стол поставили в переднем с улицы дворике, под виноградным шатром. Повесили пару лампочек. На Юге везде принято устраивать застолья во дворе, под теплым, звездным небом. Едва ли не каждую субботу. По любому поводу! На свежем воздухе дышится, пьется и поется легко и привольно. Опять же – уважение соседей. Они тоже приходят не с «пустыми руками»! Если потом кто чужой спросит, любой чистосердечно скажет, что у Черноморцев, брата и сестры, в доме посторонних, кроме Яшиного друга, нет. Все сидели за одним столом!

А какой на Украине накрывают стол! Посередине стоит большая миска с горячей молодой картошечкой, политой

топленым сливочным маслом и посыпанной душистым, зелененьким укропчиком. Рядом на блюде большие, в золотистой корочке, зеркальные карпы. С другой стороны стоит тарелка с жареной курятиной. Возле нее – блюдо с нежно-розовым, толщиной в ладонь, тающем во рту как масло, салом. Миски с салатами из молоденьких, хрустящих, сладких огурчиков и душистых южных помидорок; горкой – свежевымытая зелень рядом с тарелкой, на которой, как блины, истекают жиром нежно желтые глосики – так черноморцы зовут молоденькую камбалу. Колбаса, шпроты, салат оливье и прочие салаты создают завершенную картину художественного полотна. Но! В самом почетном месте стола стоит большая, запотевшая бутыль чистейшего, сахарного самогона. Никакая, даже самая именитая водка, не сравнится с этим доисторическим народным напитком. Водка, конечно же, тоже будет присутствовать на столе, но это так, для фасона. Потом, когда уже будет выпит весь самогон, дойдет черед и до нее, но не раньше! На Украине водку справедливо называют «химией». Особенно теперь! А вот для женщин обязательно ставят вино полусухое, красное. Оно лучше идет к жирной пище. После вина женщины, разгулявшись, переходят на самогон. А какие Украинские песни поются за такими столами! Какие голоса! В общем, гуляет вся улица!

Синицкая находилась в комнате, выходившей окнами во внутренний, задний двор дома. Шум гулянки туда почти не долетал. В открытое окно светили огромные звезды. Ветерок

едва шевелил занавеску. Со всех сторон лилась ночная трель цикад. Алина в основном спала, просыпаясь лишь по нужде и для того, чтобы попить сока.

Яша, неотлучно находившийся дома, изредка заглядывал к ней, чтобы убедиться, не нужно ли ей чего-нибудь. Он переживал, что люди Семена начнут искать его и могут найти Синицкую, которая для них была сейчас важнейшей целью. Даже по местному телевидению объявили ее розыск! На фото такая красавица! Но сейчас Алина стеснялась своего лица. Даже без зеркала, наощупь – страдала от распухшего лица и болей в местах кровоподтеков. Аня периодически меняла ей примочки из бодяги. Яша пытался развеселить и делал комплименты ее красоте, которая станет еще краше после выздоровления. От комплиментов Алина расстраивалась еще больше, представляя, в какое пугало огородное сейчас превратилась. По местному телевидению опять показали ее портрет. «Ушла из дома и не вернулась! Милиция просит всех, кто знает о ее местонахождении, сообщить за вознаграждение!» Кто ее разыскивает, она поняла сразу. Сейчас она была в том состоянии, когда не хочется думать ни о чем. Иногда на нее накатывала волна страха, но защитная реакция организма гасила эту волну и она опять мягко проваливалась в спасительный сон. Снилось раннее утро в районе Текстильщиков, где жили ее родители. Она бродила по родной Москве со своими подружками. Они веселились на дискотеках со своими сокурсниками по Университету. Проснув-

шись, она подумала: «Боже! Как давно это было!» Появился Вадим. Красивый, как артист Тихонов… С проседью в волнистой шевелюре. Немолодой, респектабельный. С одесским загаром и изысканным юмором. Рядом с ним как-то меркли молодые, но неопытные сокурсники. Однажды вечером он заехал за ней домой, перед рестораном, на серебристом «шестисотом» Мерседесе. Волшебная ночь в «Седьмом небе», прогулка на яхте по ночной Москва реке, шампанское, пиджак, наброшенный на озябшие плечи, жаркие поцелуи и предложение «руки и сердца». Она, выпускница Московского Государственного Университета, победительница конкурса «Мисс студенческая Москва», сделала свой выбор! После свадьбы в ресторане «Прага», они уехали к нему домой в Одессу.

Вадим всегда был к ней внимателен и деликатен. Любил делать ей приятные сюрпризы, но, когда заметил, что она начала скучать от сытой жизни, предложил нетрудную работу в своей компании – представителем по связям с общественностью. Она стала знакомиться с друзьями и партнерами мужа по бизнесу.

Вместе с мужем присутствовала на закрытых вечеринках для «отцов» города, где пользовалась шумным успехом. Жизнь проходила интересно и насыщенно. Прошло несколько лет. Вадим по-прежнему обожал свою красавицу жену, но ему хотелось иметь детей, наследника. Вот тут-то и выяснилось, что Бог не дал ему такой возможности. Алина, если

честно, не чувствовала в себе готовности стать матерью и не слишком расстроилась, узнав приговор врачей. Вадим пробовал лечиться у лучших врачей и знахарей, но в одной из последних поездок в Киев с ним в дороге произошла автокатастрофа. Водитель грузовой машины ночью уснул за рулем и выехал на встречную полосу движения. Вадим погиб. У Алины наступил шок, растерянность. В фирме мужа она оказалась единственной наследницей, владеющей контрольным пакетом акций. Временный управляющий оказался на редкость порядочным мужиком и, дав молодой вдове недельку погоревать, стал постепенно нагружать проблемами компании. Необходимость отвлечься от горя и текущие дела стали затягивать ее в круговорот работы. Именно работа помогла ей быстро оправиться после потери мужа.

Пригодились знания, полученные в Университете. Знакомые ее мужа тоже старались помочь молодой красивой женщине. Дела ее быстро пошли «в гору». Идея создать банк пришла ей после того, как один за другим ее знакомые стали открывать свои банки. «А я чем хуже их?» Наличные деньги всегда помогают преодолевать административные препоны кратчайшим путем. Это истина. Наследство, доставшееся Алине от мужа, было достаточно велико, чтобы она не мелочилась на взятках. Шустрые стряпчие, шелестя в карманах зелеными, североамериканскими рублями, в минимальные сроки уладили все формальности. Банк начал свою деятельность с кредитования проверенных строительных фирм, уже

обладая приличным стартовым капиталом. Начали налаживаться связи со старыми зарубежными партнерами ее покойного мужа… и тут на горизонте «замаячил» местный пахан – Хруст. Этому душегубу всегда было мало. Он внимательно отслеживал тех, кого хотел «ощипать». Давал встать на ноги, выйти на прибыльность, а потом «брал за горло». В его руках крутились деньги, сопоставимые с бюджетом города. И вот пришел черед Алины.

Она непроизвольно вздрогнула. Во дворе за домом зажегся свет. Гости разошлись по домам. Гремя тарелками, Яша с Олегом переносили грязную посуду на стол к летней кухне, где Аня, уже в фартуке, наливала горячую воду в таз. Алина встала босыми ногами на прохладный пол и подошла к окну. Она наблюдала, как эта троица, весело похохатывая над выходками пьяных гостей, дружно мыла, вытирала и складывала посуду. «Господи! Как мне повезло, что рядом оказались такие замечательные люди!» Ей захотелось присоединиться к ним, почувствовать себя такой же счастливой и свободной, но в последний момент вспомнила о своем обезображенном лице и, горько вздохнув, вернулась на кровать. «Ну, хорошо! Пройдет еще день, два, неделя, а дальше что делать? Попробуй только пикнуть, и прихлопнут, как мышь в мышеловке. Ничего дельного в голову не приходит. Ладно, утро вечера мудренее!»

Закончив мытье посуды, Аня сварила мужчинам по чашечке кофе и ушла отдыхать.

– Что будем делать дальше? – Яша вопросительно посмотрел на Олега. – Думаю, что Семен рано или поздно доберется до нас! Это, скорее, вопрос времени! Сосед мне сказал, что сегодня днем приходил какой-то милиционер. Представился участковым, хотя нашего участкового Петьку здесь все знают чуть ли не с его рождения. Говорит, что выполняет плановый обход населения участка. Интересовался теми, у кого имеются постояльцы. Думаю, завтра может заявиться к нам!

– Ладно, не дрейфь! Прорвемся! Нужно Алину на время перепрятать. Возможно, он будет шнырять по комнатам. Пусть лучше убедится, что у нас ее нет. У машины откроем заднюю дверь, чтобы не было видно ни названия, ни гос. номера. Сбоку ему не протиснуться. – Олег внимательно осмотрел двор. – А что у вас на чердаке летней кухни?

– Там сено хранилось для кроликов, но зимой прошел мор, и все передохли. Там еще какой-то хлам. – Яша догадался, куда клонит Князев. – Думаешь, на чердак он не полезет?

– Чердак, Яша – это уже обыск! Для этого ордер нужен! Для выдачи ордера нужно основание! Не полезет он на чердак! Лестницу уберем подальше!

– Тогда Алину лучше переселить туда ночью.

– Согласен! Так будет спокойней. Но ее нельзя оставлять ночью одну. Вдруг мышь в сене зашуршит? Леди может такой визг поднять, что милицейская сирена позавидует! Поэтому ты будешь ее охранять. – Олег лукаво подмигнул дру-

гу. – Между прочим, она вдова! Молодая вдова! – уточнил он.

– Да ну тебя в баню, Олег! Ты ее физиономию видел? Не дай Бог ночью встретится! Все отдашь! – Яша сделал испуганные глаза.

– Ее физиономию я видел, но не только ту, которая сейчас у нее, но и ту, которую сегодня показывали по «ящику». Девушка – экстра класс! Такую не в каждом журнале мод увидишь! А ты – физиономия! – Олег, шутя, ткнул друга кулаком в плечо. – Ладно! Пошли ее будить и начнем эвакуацию!

10

Ночь на сеновале! Такого в ее жизни еще не было. Запах трав кружил голову легким дурманом. Пение цикад и звездный шатер ночного неба над головой. Алина никогда не чувствовала себя такой счастливой просто оттого, что вокруг нее была тишина и покой.

Внизу, под приставной лестницей, на раскладушке, закинув руки за голову, спал Яша. Веселый, улыбчивый одессит. Своим лицом и усами он напомнил Алине ведущего телепередачи «Блеф клуб». Ночь была теплая, взошла серебристая луна. Алине не спалось и, высунувшись из чердачного проема, она смотрела вниз, на спящего мужчину. В ярком, белесом свете ночного светила хорошо был виден рваный шрам на его животе. Простыня сползла с него и выразительными оспинами по коже, по правой стороне груди, темнели маленькие шрамы от автоматной очереди. «Видно, «хорошо» ему досталось в свое время! – Она положила подбородок на сжатый кулачок и продолжила осмотр своего телохранителя. – По годам он еще не старый, с хорошей мускулатурой. Скорее, бывший военный, хотя не употребляет солдафонских словечек. Судя по шрамам, воевал. Афганистан или Чечня? Галантный! Не разрешил идти босиком по двору!»

Ах! Как бережно он нес ее! Давно ее никто не носил на

руках… От него приятно пахнет! Нет, не одеколоном. Просто каждый человек обладает своим, только ему присущим запахом. Пусть он будет трижды красавцем, но если его запах вам неприятен, то здесь уже не поможет ни ум, ни красота. Яшин запах ей нравился. У него приятная манера поддерживать в окружающих хорошее настроение. Есть такие «светлые» люди, с которыми хочется общаться. Каждый раз, когда он заходил к ней в комнату, у нее сразу поднималось настроение. Обязательно пошутит, поддержит, приободрит. Вспомнит смешной случай из жизни и сам же первый весело засмеется. После его ухода на душе легко и радостно. «Так, кажется, я начинаю в него влюбляться! – она по-девчоночьи хихикнула, прикрыв рот ладошкой. – Имя у него тоже хорошее…»

– Яша, Яшенька!

– А? Что? – Тут же проснулся Черноморец. Вскочив с раскладушки, быстро осмотрелся. Никого! – Послышалось что ли? – он шумно выдохнул воздух, зевнул, и хотел опять ложиться, но потом, передумав, стал тихо подниматься по лестнице на чердак. Алина отпрянула от проема и притворилась спящей. Тут же Яша высунулся до пояса, посмотрел на нее, заботливо поправил простыню и стал спускаться вниз. Он еще раз потянулся, подняв руки и зевнув, улегся спать.

«Вот это слух! – восхитилась Алина. – Я же произнесла его имя почти беззвучно, а он тут же среагировал! А, может, он меня слушает на подсознательном уровне? Да, под

такой защитой никакой Хруст не страшен! – сладко зевнула и, свернувшись калачиком, тихо заснула.

11

Парамон – «правая рука» Семена – в ночь нападения на дом Хруста отсутствовал. По заданию шефа ездил в Киев, на встречу со столичным авторитетом Меченым. На линии наркотранзита появилась угроза перехвата «груза» чужой группировкой, действующей быстро и агрессивно. Попытка выйти на них самостоятельно и «разрулить» вопрос, одесситам не удалась. Решено было подключить «тяжелый» калибр из столицы. Имея «своих» людей на министерских постах и в Верховной Раде, Меченый мог задавить любого авторитета в республике. Положительно решив вопрос по новоявленным «отморозкам», Парамон закатился с подружками на ночь в ресторанчик, возле метро «Гидропарк». Охотничий ресторан «Мыслывець» всегда славился отменной охотничьей кухней и хорошей коллекцией вин. В разгар веселья у него зазвонил сотовый телефон. – Веселишься, Парамоша? – вкрадчивый голос Паука всегда предвещал какую-нибудь гадость. – А у нас здесь беда! Кто-то Хруста порезал вместе с охраной, прямо на хате!

– Насмерть?

– Нет, Семен выживет, а Угрюмому капец! Так что ждем тебя! Пока! – Ну, козлы! – Парамон не сомневался, что это дело рук новой банды «отморозков». – Это же полный беспредел!

Связавшись по сотовому телефону с секретарем Меченого, передал последнюю информацию и просил ускорить «разбор» с новыми «беспредельщиками». Его черный, затонированный джип «Гелентваген», с синей «мигалкой» на крыше, помчался в сторону Одессы, сгоняя с дороги всех встречных и поперечных. Милиция на стационарных постах не осмеливалась останавливать такую машину, справедливо понимая, что кроме неприятностей, другого «навара» здесь не будет. К утру они успели домчать до Одессы. Не заезжая домой, Парамон, в миру Константин Парамонов, велел водителю ехать к дому Хруста. Нужно было с чего-то начинать. Во дворе дома Семена еще не начали наводить порядок. Только уехали милиция и санитарные машины. Оставшиеся в живых охранники угрюмо молчали, покуривая в кулак сигареты. Оружие у них временно изъяли для экспертизы. Комната видеонаблюдения была разгромлена. Видеокассеты за последние пару дней пропали. Катер сгорел и затонул. Сколько было нападавших – никто толком не видел. Кто-то говорит: двое, кто-то видел троих, а, если судить по количеству трупов и оказанному сопротивлению, то целая банда. Парамон выяснил, что в доме Хруста в тот вечер для «обработки» находились трое пленников. Банкирша, и какой-то мелкий «челнок» с сестрой. Последние явно не тянули под такую операцию. Значит, если банкиршу все-таки увезли, то нападение вполне могли совершить из-за нее. Двое других пленников, видимо, незаметно сбежали во вре-

мя неразберихи. Значит, нужно работать по трем основным направлениям: найти «беспредельщиков», искать банкиршу и найти «челнока» с сестрой. Возможно, они что-то видели или слышали? Вызвав к себе бригадиров, быстро обрисовал им обстановку и поставил задачи для их групп. Во всех концах большого города началось шевеление в среде уголовников. Давно такого не было, чтобы менты и бандиты искали одного и того же человека.

12

Яша не ошибся. Действительно, на следующее утро к ним в дом постучался лейтенант милиции. Представившись новым участковым, под предлогом обхода жителей своего участка, якобы для знакомства, явно стремился заглянуть во все комнаты.

Небольшого роста, с крысиным личиком, кажется, нюхал воздух, как легавая на охоте.

– Кто проживает в доме? – спросил, раскладывая на столе папку с бланками. – Покажите домовую книгу! Такс! Понятно! Значит, только вы сестрой? Разрешите-ка ваши паспорта посмотреть! Ага! Прописка в порядке. – Он что-то быстро записывал в разные графы бланка. – А кто у вас еще проживает? Отдыхающие? – он сверлил Яшу крысиными глазками.

– У меня гостит мой старый товарищ! А что, это противозаконно? – Яша изобразил на лице оскорбленное удивление. – Мне что, нужно каждый раз в ментовку бегать за разрешением с кем-либо повидаться?

– Нет, я просто поинтересовался! – лейтенант явно не ожидал такой бурной реакции. – Вы же знаете! Существует Положение о временной регистрации лиц, которым временно сдаете жилье! Или вам это неизвестно? – он тоже решил немного подправить свою репутацию.

– Я своему другу жизнью обязан! И в наем ему ничего не

сдаю! Здесь все принадлежит ему! Достаточно его слова и все ему отдам! Еще вопросы есть? – Яша уже не на шутку вошел в роль оскорбленного хозяина дома.

– А где сейчас ваш друг? Я бы хотел пообщаться с ним, да и на его паспорт посмотреть было бы нелишне… – Он явно не спешил уходить.

– Сейчас разбужу! – Яша с крайней степенью недовольства на лице направился в другую комнату. – И где только таких уродов набирают? – пробурчал он в дверях.

Уже войдя в комнату, где Олег лежал на кровати, закинув руки за голову, Яша вдруг почувствовал, что за спиной кто-то стоит. Действительно – из-за его плеча выглядывала крысиная мордочка участкового. – Ну, чего ты, лейтенант, по дому бегаешь? Ты что, потерял здесь что-нибудь? – Яша явно стал выходить из себя. Плюнув в сердцах, матюгнулся. – Олег! Просыпайся! Здесь пан участковый твои документы проверить хочет.

В надежности документов, которые имелись у Олега, Яша не сомневался. За качеством этой липы стояло государство, и никакая, даже самая хитрая служба не нашла бы изъяна в этих документах. Где уж какому-то участковому милиционеру.

Олег сел на кровати и вопросительно уставился на лейтенанта:

– С кем имею честь?

Участковый плавно, как змейка, скользнул из-под руки

Яши в комнату. Махнул перед носом Олега раскрытым удостоверением:

– Лейтенант Пацюк!

– Минуточку, не так быстро! – Князев взял у него из рук удостоверение и не спеша стал его рассматривать. Совершенно новенькое… а хватка у лейтенанта не как у новичка, который обычно мнется и заикается. Возможно, опер или следак. Хотя, следаки в основном геморрой в кабинетах зарабатывают. Правда, бывают исключения.

– Чему обязан? – Олег ехидно посмотрел в его глазки, возвращая удостоверение.

– Плановый обход своего участка. Знакомлюсь со своими подопечными и их квартирантами! Чем лучше знаешь свой контингент, тем больше неприятностей можно избежать. Не так ли? – он вопросительно приподнял белёсые бровки. – А теперь попрошу ваши документики! Таков порядок! – он соболезнующее развел руками. Взяв в руки паспорт Князева, долго и тщательно перелистывал, сверял серии и номера каждого листа, одинаковый ли цвет страничек, качество вклейки фотографии. Не найдя ничего подозрительного, взялся за изучение личности гражданина Российской Федерации Князева Олега Николаевича, тысяча девятьсот шестьдесят третьего года рождения, русского, место рождения – Житомирская область, холост, группа крови вторая положительная. Паспорт выдан три года назад Петроградским РОВД, где в данный момент и проживает посто-

янно вышеуказанный гражданин. – Надолго в наши края? – лейтенант медленно протянул Олегу паспорт.

– Рассчитывал отдохнуть недели две – три, если мешать не будут! – он посмотрел в глаза участковому.

– В доме еще посторонние есть? – не поворачивая головы, через плечо спросил он Яшу.

– Если не считать вас, пан лейтенант, то никого!

– А шо вы меня все время паном называете? – лейтенант все же немного психанул. – Это в Польше паны, и у западенцев, а у нас друг и товарищ!

– Ну! Если у тебя, друг и товарищ западенцев, больше нет вопросов, то прощевай! – Яша сделал ему ручкой.

Выпроводив незваного гостя, друзья призадумались. В этом участковом явно были нестыкующиеся моменты.

– Что ты думаешь о нашем визитере? – Олег внимательно посмотрел на друга.

– Если мне правильно подсказывает интуиция, то мы имели дело либо с опером, притом не новичком, либо со следаком.

– Все верно, Ватсон! Странно, что для такого прикрытия даже корочки новые выдали. Видно, большую рыбу мы глушили той ночью! Если сейчас каждый участок вот так просеивают силами следствия и розыска, то можно только гадать, на какие мозоли мы наступили!

– А вы, мой колонель, даже в отпуске не можете не прикончить пару тройку граждан?

Хотя, я думаю, что воздух от этого стал только чище!

День прошел в обычных делах. Олег с Яшей подремонтировали крышу дома. После обеда малость подремали на раскладушках, в тени старого ореха. Аня о чем-то тихонько смеялась с Алиной на сеновале. У женщин всегда найдется уйма разговоров ни о чем.

К вечеру, когда стала спадать жара, Аня отправила мужчин в ближайший магазин за провизией.

Старый кооперативский магазин стоял особняком от соседних домов. На разбитом асфальте, перед его крыльцом, стоял несколько потрепанный джип. Тощая дворняга, с надеждой на подачку, целеустремленно смотрела на входную дверь магазина. Она нехотя отбежала в сторону, освобождая дорогу двум, оживленно разговаривающим друзьям. Толкнув входную дверь, они оказались в большом торговом зале, который, видимо не так давно, был разделен перегородкой на два помещения. Следуя веяниям времени, здесь тоже решили подзаработать на питейном бизнесе. Бар больше напоминал совдеповскую столовку, украшенную дешевой мишурой, явно рассчитанной на местный бомонд, который вечером после трудового дня нес сюда свои кровные, на халтуре заработанные гривны, рубли и доллары.

Сейчас в баре было относительно пусто. Даже за стойкой бара не было никого. В дальнем углу, сдвинув стулья к одному столику, сидели четверо парней. Они не спеша потягивали пиво из пузатых бокалов и изредка поглядывали в сто-

рону торгового отдела, как бы ожидая кого-то. Олег только мельком глянул в их сторону и направился к промтоварному отделу. Нужно было прикупить пару маек, трусов и носков. Ему нравилось одевать новое, свежее белье, а то, которое уже прошло через несколько стирок, отправлял в пакет – для обтирки машины. Яша в это время уже начал зубоскалить с загорелой, пышногрудой продавщицей в продовольственном отделе. Они явно знали друг друга не один год и, возможно, когда-то их не разделял прилавок. Наклонившись к Яше так, что его нос утонул меж ее грудей, она что-то зашептала ему на ухо, косясь на парней в соседнем зале. Чмокнув ей по разу каждую грудь в знак благодарности, он не спеша повернул голову к уставившимся на него парням. Те переглянулись между собой и опять уставились на него.

– Слышь, мужик! Подь сюды! – один из них, видимо, старший, отличавшийся от остальных более хитрым выражением лица и толстой золотой цепью, поманил его пальцем к себе. – Ты че? Не понял, козел? Тебе, тебе сказано!

– Прости, золотце! – Яша успокаивающе погладил плечо продавщицы. – Молодежь нужно учить хорошим манерам, иначе так дикарями и помрут!

Повернувшись лицом к компании парней, снисходительно ухмыльнулся и, показав пальцем на запасной выход во двор магазина, первым вышел из зала. Он даже не стал беспокоить Олега, занятого выбором белья. Таких сявок он еще способен уделать без особого напряжения сил. Драка на ули-

це привлечет граждан и милицию, а за магазином им никто не помешает.

Во дворе, заваленном пустой тарой, не было никого. Яша грамотно занял исходную позицию, не дававшую противнику атаковать со всех сторон одновременно. Кровь быстрее побежала по жилам. Появился азарт, хотя внешне он этого никак не проявлял. Сделав дурашливо-глупое выражение лица, он гостеприимно развел руки в стороны. – Ну шё, господа гопники? Порядочных граждан среди бела дня парафинить стали, да еще в присутствии дамы! Видно, мало вас батьки пороли в детстве! Придется их работу мне доделывать!

– О, да ты, дядя, крутой! Значит, бить будем дольше! – они весело заржали, доставая кто нож, кто кастет, а кто и велосипедную цепь. – Щас мы тебя поучим, а потом к пахану поедем, зуб у него на тебя есть! Остальное тебе там добавят!

– Это кому же я так сильно лапки оттоптал? – Яша плавно перемещался из стороны в сторону, словно забавляясь с ними.

– Сам Парамон тебя ищет! – самый шустрый из них стал раскручивать цепь то у правого, то у левого плеча.

Яша сразу понял, что парни явно насмотрелись боевиков. Возможно, занимались где-то в секции, которых сейчас развелось, как грязи. Молодые, здоровые, не обремененные нормами морали. Кто сильнее, тот и прав. «Ну, что ж! Ихним же салом им же по сусалам!»

Расплатившись с продавщицей, Олег повернулся к продовольственному прилавку, но Яши там не оказалось. Пышная блондинка, прикрывая смуглыми пальчиками рот от смеха, поманила его рукой к двери во внутренний двор магазина.

Картина, открывшаяся взору Олега, была достойна кисти художника. Вдоль стены, на уровне пояса взрослого человека, шла труба водопровода. К ней в ряд, привязанные за руки брючными ремнями, со спущенными до земли штанами, нагнувшись, стояли четверо здоровых парней и выли в голос от обжигающей боли. Их некогда розовые задницы были исполосованы кровавыми рубцами от цепей, которыми Яша, отняв у них, распустив на всю длину и собрав в один пучок, со свистом и оттяжкой потчевал всех по очереди. Он не просто их бил, а так, чтобы при виде цепей они потом в обморок падали. Бил и приговаривал:

– Это тебе, сынку, за то, что старших не уважаешь! А тебе за то, что честно жить не хочешь! Что, в бандиты захотелось, людской крови попить хочется? Так получи! Получи, гаденыш! – стегал он визжащего и изворачивающегося парня, того, который выступал лидером группы. По задницам парней уже текла кровь. Некоторые уже плакали натурально как дети, а старшому досталось больше всех, и его нервная система не выдержала. Он при всех обгадился. Вытолкав продавщицу из коридорчика в торговый зал, Олег попросил ее держать язык за зубами.

– От этого еще никто не умирал, а этих недоносков только

таким макаром и можно еще заставить задуматься! Предки не дураки были, когда разбойников прилюдно батогами на площадях секли! Так что молчи! Не видела, не слышала!

Во дворе магазина уже стояла тишина, нарушаемая только голосом Яши. Глядя, как парни со стоном натягивают тесные джинсы на избитые задницы, он тоном учителя наставлял их.

– Помните, сынки, что на любую силу всегда найдется еще большая сила! Главная сила у человека в голове, а не в кулаках! А с вашим карате и подавно – только девок на танцах пугать! Благодарите за сегодняшнюю науку. Надеюсь, она пойдет вам впрок! – он сделал удивленное лицо. – Не слышу слов благодарности!

Боязливо косясь в его сторону, парни нестройно, хором выдавили:

– Спасибо!

– А Парамону скажите, что если я нужен ему для разговора, пусть приходит один, без шоблы. Я его не боюсь, и он пусть меня не боится, не трону!

13

В тот же вечер у входа в магазин стоял черный джип «Гелентвроверки нервов!

– Я думал, ты умнее! – Яша с сожалением посмотрел на него, как на ущербного.

Парамон улыбнулся.

– Один ноль в твою пользу! Ты моих пацанов посек?

– Поучил малость!

– Где служил, если не секрет? – Парамон сверлил его взглядом, стараясь не пропустить момент, когда в глазах собеседника мелькнет фальшь.

– Отчего же… В морпехе, если устроит.

– За шё тебе кликуху дали – Колобок? – Парамон ехидно оскалился.

– А тебе, видать, в детстве сказок не читали! Это у меня присказка такая в детстве была, когда по огородам соседским бегал. «Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел и от тебя уйду!» Ферштейн? Только Колобком меня друзья зовут, а для остальных у меня имя и фамилия имеется! – Яша сурово сдвинул брови в подтверждение своих слов.

– Не ты часом пошумел у Хруста на хате? – Парамон впился взглядом в глаза Черноморца. – Ты вроде как соображаешь в таких делах?

«Не на такого напал! Таких учителей, какие были у меня

в спецшколе ГРУ, даже у штатовцев нет! Тоже мне, специалист по допросам!» – Яша хмыкнул, глядя на напряженное лицо Парамона.

– Не сверли меня глазами! Дырку сделаешь! Такой шухер, какой был у Хруста, под силу только группе бойцов.

– Пожалуй, ты прав! – Парамон немного расслабился. – А дамочку там не приметил? Симпатичная такая куколка!

– Кроме своей сестры, других симпатичных дам я там не видел! – он ничуть не покривил душой, принимая во внимание, что Алина в тот момент своим видом могла напугать кого угодно и явно на красотку не тянула.

– А как уходил из дома? Кто-то ведь помогал тебе? Вас же с сестрой грамотно вязали!

– Не спорю, вязали грамотно! Но я вот оказался специалистом по развязыванию! Устраивает? – беседа текла по заранее спрогнозированному Яшей сценарию. – Из дома вышел с сестрой, когда все к причалу побежали и стали палить по кому-то в воде. Потом рвануло! Но мы уже были на улице. Обождали в тени, пока народ побежит и поедет, а потом смешались с публикой.

– Складно поешь, Колобок! Как по нотам! – Парамон нутром чувствовал, что Черноморец явно что-то знает, но не договаривает.

– Так и ты не про футбол спрашиваешь! Здесь каждое слово дорого стоит!

– За что тебя на хату к Хрусту поволокли? – Констан-

тин небрежно бросил на стол пачку «Данхила» и зажигалку «Зиппо». – Кури!

– Спасибо! Бросил! – Яша движением фокусника, не прикасаясь, поднял зажигалку в воздух и, на расстоянии нескольких сантиметров, крутанул ее в воздухе вокруг пальца. После чего плавно, не касаясь, опустил ее на стол.

– А еще чего умеешь? – Парамон обожал разные приколы. Он даже наклонился к столу.

С серьезным выражением лица Яша направил открытую ладонь в сторону пачки сигарет. Пачка поползла к нему, как на ниточке. Встала как солдатик и замерла. Сделав круговое движение кистью над пачкой, у Яши между пальцев оказалась сигарета. Она уже была раскурена, и от нее поднимался дымок.

– Ну ты, блин, даешь! – Парамон с восхищением смотрел на руки Яши. – Это ж Кио какой-то! Вот теперь верю, что ты смог сам от веревок развязаться! – взял сигарету из рук Черноморца и, повертев ее в пальцах, с сомнением затянулся. Действительно, сигарета была нормально раскурена! – Так ты не ответил! Что у Хруста делал?

– Что делал? – Яша сделал удивленное лицо. – Чай с какавой пил!

– Ладно! Не так спросил! Чего Хруст хотел от тебя? – Парамон выпустил тонкую струю дыма к потолку.

– Я так понимаю, что он долг хотел с меня выбить!

– Много ты ему должен?

– Ему ничего, а вот Сяве десять штук зелени. Кинули меня на сделке, а отдать было нечем, вот он и побежал к своему корешку Семену. Такой вот расклад! Товар мой, кстати, на хате у Семена остался. Когда уходил оттуда, про барахло не думал. Главное было сестру вызволить. А теперь опять на долги попадаю! Так и дергаюсь!

– Могу предложить работу! – Парамон улыбнулся, думая о чем-то своем. – Ты мне бойцов поднатаскаешь, заодно из нищеты выберешься! Хорошее предложение?

Яша посмотрел на него удивленно.

– Есть такой анекдот… Летел зимой воробей, замерз и упал на дорогу. Мимо шла корова и нагадила на воробья. Сидит он в тепле, отогрелся, чирикает. Бежала мимо кошка, услышала чирикание воробья. Вытащила его из дерьма и съела. Отсюда какой делаем вывод? – он вопросительно уставился на Парамона.

Константин не считал себя дураком в таких шарадах.

– Если тебе тепло и уютно, то сиди и не чирикай! – он засмеялся своей догадке.

– Почти угадал! Только мой инструктор учил, что не всегда тот враг кто обгадил и не тот друг, кто из дерьма вытащил! Усекаешь!

– Ладно! С нами не хочешь, так пошел бы к умным людям? С твоей квалификацией ходил бы в телохранителях, хрустел капустой и плевал на все проблемы.

– Телохранитель, это… Как бы доходчивей объяснить…

Это вратарь, задача которого не пропустить гол, а я нападающий игрок. Понимаешь! Это во-первых. Теперь насчет умных людей. Когда об этом говорит такой, как ты, то это значит, что это те, кто умеет делать деньги, любым способом. Мне с такими не по пути! Может, у меня руки и в крови, зато совесть чиста. Воевать с врагом – это одно, а грабить свой народ – это уже по вашей части, и тут наши пути разошлись!

– А ты смелый мужик! – Константин нехорошо оскалился.

– Я свое на войне отбоялся! – Яша с вызовом посмотрел ему в глаза.

– Ладно! Разбегаемся! – Парамон понял, что пугать Черноморца бессмысленно и глупо, а потому лучше «сохранить лицо», как говорят японцы. Руку на прощание он Яше не протянул. Чувствовал, что ему в ответ руки не подадут.

Когда они вышли на улицу, Константин вспомнил:

– Кстати, забери свое барахло! Взял с собой на всякий случай! – Он кивнул головой водителю, и тот, метнувшись из-за руля, выволок через заднюю дверь джипа два объемистых баула.

– Надеюсь, ничего не пропало? – Яша сделал озабоченное лицо.

– Ну ты, блин, даешь! – он хохотнул и, помотав головой, полез в джип.

Когда машина Парамона скрылась за поворотом, из-за угла магазина вышел Олег.

– Тебя можно поздравить с добычей! – он взвесил в руке

один из баулов.

– Скорее, попытка наладить отношения. Им мое барахло ни к чему, зато сделали красивый жест! – Яша взвалил на плечо один из баулов и направился в сторону дома. – Кажется, меня подозревают на причастность к разгрому в доме Хруста. Им нужна Алина. Думают, что нападение было организовано из-за нее. Возможно, Алину придется увозить из города, иначе еще день – два, и они все равно до нее доберутся.

– Обождем пока. Ее в таком виде на первом же посту снимут!

14

На одной из подмосковных охраняемых дач в жаркий летний вечер встретились двое мужчин. Их лица носили отпечаток бремени власти, к которой они уже привыкли и даже стали ее неотъемлемой частью. Таких одень в обноски последнего конюха, но взгляд – его не спрячешь! От такого взгляда у любого нормального мента рука сама к козырьку потянется – честь отдать. От такого властью, как перегаром, за версту несет.

Тяжелые шторы закрывали окна просторного зала, защищая глаза людей от назойливого летнего солнца. Кондиционер поддерживал приятную прохладу, чему еще способствовали прохладные молдавские сухие вина, стоявшие на сервировочной тележке сбоку стола.

Круглый стол был покрыт темно-синей плюшевой скатертью, в центре которой красовалась хрустальная пепельница.

– Ну, и как тебе сегодняшняя беседа с Хозяином? – седой полноватый мужчина в белой рубашке с закатанными рукавами долил себе в пузатый хрустальный стакан прохладного белого муската.

– Ну, кое-что об этом феномене я когда-то краем уха слышал, но особого значения не придал. Мало ли баек циркулирует в народном эпосе?

– Хороша байка, если наши заклятые друзья за океаном

уже финансирование под операцию «Прометей» выбили у Конгресса. Значит, пришло время поднимать Хозяину старые архивы с грифом «Совершенно секретно» и «Только первым лицам государства». Думаю, там много такого, о чем даже мы с тобой не догадываемся. – Седой оторвал указательный палец от зажатого в руке стакана и посмотрел на потолок.

– Все нормально, Евгений Владимирович! – молодой, крепкого телосложения мужчина перехватил взгляд собеседника. – Мои спецы все дважды проверили и включили генераторы помех. Теперь в радиусе трехсот метров ни один электронный прибор работать не будет.

– Самое смешное, Борис, в том, что мы надеемся на новейшие приборы разведки и забываем о простом человеческом ухе. Поэтому давай-ка прогуляемся по рощице. Надоел этот фильтрованный воздух. Хочется лесным духом подышать!

Гравийная дорожка слегка хрустела под подошвами дорогих туфель. Казалось, что вокруг них нет ни единой души, но они знали, что справа и слева незримо движутся лучшие спецы охраны, заранее проверяя безопасность предполагаемого направления движения начальства. Хотя рощица и находилась внутри ограды госдачи, но, как говорится – береженого и Бог бережет!

– Ну, что же! Продолжим? – Савельев, глядя под ноги, заговорил вполголоса, иногда понижая голос так, что Борису

приходилось напрягать слух, чтобы ничего не упустить.

– Первая информация о так называемых «каменных кубах» косвенно отмечена еще в трудах Плутарха. В те далекие времена до него доходили сведения о том, что где-то далеко на Севере якобы когда-то видели людей, которые умели летать. Летать по воздуху, без помощи каких-либо вспомогательных приспособлений. Их называли гиперборейцами. Так вот, эти люди то ли вылетают, то ли взлетают с каменных кубов. Больше об этом феномене нигде в истории не отмечено. У человечества хватало проблем и без этого старого мифа. Зато в истории церкви, если внимательно почитать хотя бы Нечволодова, неоднократно фигурируют чудесные явления небесных защитников, приносящих победу православному воинству. На это обратили внимание аналитики спецкоманды Гитлера, занимавшиеся поисками различных мифических святынь, могущих дать фюреру власть над миром. Наша разведка сообщала время от времени о результатах работы этой спецгруппы института Ананарбе. Сталин тоже интересовался подобными вещами. Когда появилась информация о том, что на территории СССР есть эти «каменные кубы», лично распорядился в строжайшей тайне начать поисковые работы. Материалы экспедиций поступали лично к наркому Берии, а от него на стол к Сталину. Думаю, что в руки Иосифа Виссарионовича попадала такая информация, где уже были отсеяны все недомолвки и двусмысленности. Накануне войны первый камень был обнаружен на Карель-

ском перешейке, в труднодоступном районе Ваттаваара, или Смерть гора. Туда даже местные проводники боятся ходить. Что-то типа Стоунхенджа, где неведомая цивилизация оставила свои священные камни сейды. Полное отсутствие каких-либо дорог или даже проходимой для техники местности вынудили командование двигать войска «заслона» в тот район пешим порядком. Все грузы и вооружение везли на вьючных лошадях. Немцы также получили информацию о находке русских и тоже нацелили свои горно-стрелковые части на этот район Карелии. Совместно с финскими войсками, которые считали, что немцы помогают им освобождать исконно финские земли, рьяно лезли на русские штыки, не считаясь с потерями. По всему фронту от Баренцева до Черного моря наши войска отступали, неся огромные потери, но здесь, в Карелии, уже был приказ войскам НКВД – «Ни шагу назад!» Бои здесь шли без всякой шумихи и корреспондентов. Наша авиация перемалывала позиции немцев, их самолеты бомбили наших, но уступить этот, забытый Богом и людьми угол, никто не посмел. До конца войны наши войска держали линию обороны, закрывая доступ в этот район. В это же время другая экспедиция нашла такой же камень в северном Приуралье, примерно на той же широте, что и первый. Камень этот также находится в труднодоступном районе тайги. Поскольку второй камень расположен вдали от района боевых действий, туда была направлена группа специалистов для оборудования на месте находки научной станции.

Туда же, под конвоем войск НКВД, направлялись заключенные – для строительных работ. Впоследствии все они были ликвидированы. Постепенно «ушли» при разных, не выясненных обстоятельствах все, кто каким либо краем касался этой тайны. Станция под видом метео-лаборатории просуществовала почти до «перестройки». Начался развал страны. КГБ начало рассыпаться на отдельные части, пытающиеся как-то выжить. Отдел, курирующий исторические исследования, закрыли из-за отсутствия финансирования. Персонал станции, при отправке на «большую землю» вертолетом, попал в авиакатастрофу где-то над тайгой, – Савельев тяжко вздохнул, видимо, вспомнив что-то свое.

Борис не знал, что в том вертолете летела женщина, которую старый генерал любил давно, но безответно.

– Станция законсервирована и условно охраняется техническими средствами обороны. В случае несанкционированного проникновения на ее территорию сразу поступит сигнал на один из полутора сотен военных спутников России. Вчера Хозяин получил информацию по американской операции «Прометей». Наша задача – не допустить туда американцев. Сам понимаешь, резня будет тихая. Действовать будут профессионалы. Контр операцию решено поручить твоему Управлению. Её кодовое название – «Тропа волхвов». Непосредственно на месте операцией должен руководить человек, которому ты доверяешь, как себе. Сам понимаешь, крови там будет пролито немало, – он опять вздохнул.

– Разрешите спросить, Евгений Владимирович? – Борис видел, что генерал переживает какую-то тяжелую историю своей жизни, но нужны были ответы на вопросы и, возможно, другого случая потом не представится.

– Спрашивай, Боря, спрашивай! – За время работы станции проводились научные изыскания. Был ли какой-то результат от этой работы?

– Результат? – Савельев, улыбнувшись, хмыкнул. – Был установлен контакт с представителем неизвестной цивилизации! Это произошло на втором году войны. Ученый, осуществивший контакт, нес какой-то бред. Впоследствии его отправили в закрытую психлечебницу, где он вскоре и умер при невыясненных обстоятельствах. Тот факт, что контакт действительно был, подтвердили еще несколько сотрудников, видевших этого летающего человека буквально за минуту до конца контакта. Пришельца описывают совершенно одинаково. Ниже среднего роста, в какой-то белой, длинной рубахе. Весь окруженный голубым сиянием. Парил в воздухе над камнем, как будто на него не действовала сила гравитации. Вслух слов он не произносил, но в их мозге четко прозвучал его голос: «Мир вам, люди добрые!» Потом он опять переключил свое внимание на того ученого, с которым уже был в контакте. Они ничего больше не слышали. Перед тем, как исчезнуть, он перекрестил их и как бы растворился в воздухе. Больше контактов не было.

– Хорошо! А записи этого самого бреда, который нес кон-

тактер, сохранились?

– Должны быть в папках по этому исследованию. Я сам их просматривал. В другие руки с таким грифом секретности нельзя было давать. – Он остановился на мгновение и, задумчиво подняв брови, покивал головой. – И ученого этого я упрятал в психушку! Что делать? Молодой был, майор, партийный! А тут какой-то поповщиной прет! Ай!.. – резко поднял руку вверх и опустил ее вниз. – Ну его к бесам! Ладно, на сегодня, пожалуй, хватит! Что-то вымотался за день! А ты, Борис Андреевич, давай! Начинай действовать немедля! Полномочия тебе самые широкие, от САМОГО Хозяина!

15

Домой Яша с Олегом вернулись только к обеду. Сегодня ранним утром, по холодку, они повезли на Привоз Яшины баулы с турецким ширпотребом. Олег совсем уже забыл, что украинские базары начинают свою торговлю еще на утренней зорьке, в пять – полшестого утра. Экономные хозяйки знают, что первым покупателям и выбор самый лучший, и цену можно прилично скинуть. Хороший продавец верит, что первый покупатель задаст начало бойкой торговле на весь день.

Горластая румяная тетка весело рассмеется и отмерит товара щедрой мерой, с «походом». Потом, развернув веером первые заработанные деньги поплюет на них, приложит ко лбу и, шепча как молитву «Деньги к деньгам!», начинает ими проводить по каждому своему товару.

Олег рассмеялся, наблюдая за такой процедурой.

– И что, помогает? – спросил он торговку.

– А як жэж! Та вы шо! Цэ ж самый провиренный способ! – убежденно заявила женщина.

– А вы мне по бумажнику поводите, вдруг в нем тоже деньги лишние заведутся? – Олег для хохмы протянул ей полупустое портмоне. – Ой, нэ можу! – заржала тетка в голос. – Ой дывиться люды на нёго! Такый на вид культурный мужчина, а таке балакае! Дэж цэ вы бачылы, щоб у гаманци гро-

ши завелыся вид того, шо я його помацаю? – теперь уже весело заржали и соседние тетки. Самая бойкая, перекрывая хохот торговок, прокричала:

– Ганна, а хай вин тэбэ саму помацае, о тож гроши и зьявляться! – теперь хохотали уже все, кто был в этом углу рынка. Тетка, торговавшая домашними яйцами, от хохота навалилась на свой столик. Ножки подломились, и она рухнула вместе со своими яйцами под ноги хохочущим людям. Хохоча и плача, она встала, перемазанная с ног до головы яйцами, и у людей уже началась истерика. Олег с Яшей, упершись лбом друг другу в плечо, уже плакали от смеха.

Смех – это ж такая зараза! Люди, привлеченные хохотом, подбегали и, вытянув шею спрашивали:

– А, шо такэ? Ой! Вэйз мир, шо такое? Ара! Инче эс? – Но, так и не успев понять, отчего хохочущие машут руками, тоже начинали хохотать. В этот день смеялся весь одесский Привоз. Русские и евреи, хохлы и греки, армяне и грузины смеялись легко и весело, как одна большая семья. Зато торговля потом шла небывало бойко и весело. Злых в тот день видно не было.

Вылезая дома из машины, с улыбками от уха до уха, они увидели удивленные глаза Аннушки. Ничего не объясняя, они опять захохотали и она, глядя на них, тоже залилась звонким смехом. Постанывая и вытирая набежавшие слезы, мужчины пошли за дом к душу – помыться перед обедом.

В тени раскидистого ореха на столе уже стояли четыре

столовых прибора. Посередине, на плетеном блюде, горкой лежали душистые, с коричневой корочкой пампушки. Рядом стояла банка желтоватой, густой, как масло, домашней сметаны. Горкой же лежала мытая зелень и овощи. В отдельном блюдце лежал очищенный молодой чеснок. Как апофеоз этого натюрморта, Аня водрузила в центр стола большую супницу, полную ароматного украинского борща. Как товарный знак качества, в центре борща торчал половник.

– Ой, держите меня за здесь! Бо я сейчас умру! – дурашливо воскликнул Яша, в притворном обмороке падая Олегу на руки. Все весело захохотали и, радостно потирая руки, принялись рассаживаться за столом. Но стоп! А чей же четвертый прибор? Мужчины переглянулись между собой и уставились на Аню, картинно вставшую у ситцевой занавески, закрывающей вход в летнюю кухню.

– Мальчики! Подберите слюни! Атасьен! – и жестом циркового факира она отдернула занавеску.

Пауза…

– Ни ху… пардон! Ничего себе, сказал я себе! – У мужчин от удивления действительно вытянулись лица.

На пороге летней кухни стояла не просто красавица, а сама «мисс»! В полной боевой раскраске! Аж дух захватывает! Шо мать природа мужикам на погибель создает? Синяков и шрамов почти не видно. Хороший грим!

Яша, дурачась, встал на колено и прикрыл ладонью глаза.

– Ослеплен! Очарован! Околдован! Обворов… Тьфу!

Пардон! Потрясен! – он действительно молол чепуху, потому как предательская стрела Амура попала ему в сердце в самый неожиданный момент. Он смотрел на Алину, как папуас на фантик.

– С этим все ясно! Готов! – резюмировала Аня и посмотрела с интересом на Олега. У того вид был не менее удивленный, но, видимо, уже сработал предохранительный клапан, и он стал подтрунивать над Яшей. Он помахал перед глазами Яши открытой ладонью, как слепцу, но тот не реагировал.

– Эй! Мужик! Хватай базар, вокзал отходит! – негромко крикнул Яше на ухо. Повернувшись к Алине, полусерьезно произнес: – Убийцы слабеньких мужчин! – театрально повернув голову и прикрыв рукой глаза, с пафосом, произнес: – Своей красотой она обернула его в соляной столб! – и тут же без всякого перехода продолжил: – А кстати, где соль?

Действительно, соли на столе не было. Аня ойкнула:

– Прокол, хозяйка! – и тут же скользнула мимо Алины на кухню.

Вздохнув, Яша опустил голову, то ли прощаясь с жизнью холостой, то ли вообще – с жизнью, которую он себе теперь без Алины не представлял. Встав с колена, он галантно щелкнул босыми пятками, как будто был в офицерских хромовых сапожках и, подав даме руку, подвел ее к столу. Заботливо пододвинув ей стул, уселся на свое место напротив нее. Какой обед? Подперев левой рукой щеку, правой наливал ей в тарелку борщ. Потом положил туда же большую

ложку сметаны. Подал румяную пампушку и все это проделал, не отрывая взгляда от ее глаз. Тут уже и у Алины не выдержали нервы. Она прыснула в ладошку веселым смешком.

– Ну тебя, Яша, к черту! Еще действительно поверю, что влюбился!

– Влюбился, Алиночка! Влюбился! Поверь! Я его таким идиотом еще ни разу в жизни не видела! – выступила в роли консультанта Яшина сестра. – Мне все бабы говорят, что когда мужик влюбляется, то становится полным идиотом. В этот момент с ним можно делать все, что хочешь!

– Ага! Все, что захочу? – Алина плотоядно потерла ладошки. – Сейчас проверим! Так! – она на мгновение сдвинула стрельчатые брови. – Яша! Угадай! Чего я сейчас хочу?

Яша медленно, словно выходя из коматозного состояния, просветлел лицом и, быстро обойдя стол, встал перед ней на колени. Неожиданно обнял и припал губами к ее пухленьким губкам.

Захлопав длинными ресницами, она сначала ничего не поняла. Потом глаза ее закрылись. Нежно обвив его шею руками, она ответила встречным поцелуем. Аня переглянулась с Олегом, и оба понимающе улыбнулись друг другу.

Когда, наконец, влюбленные разомкнули свои уста, Яша, нежно глядя на Алину, спросил: – Ну, что? Угадал? – спросил он тоном Шурика из кинофильма «Операция Ы».

Смутившись, она прижалась щекой к его щеке и тихо прошептала ему на ухо:

– Яшка! Ты паразит! Это было твое желание! – она постучала кулачком по его спине. – Хотя… если честно? Я тоже в тебя влюбилась! Первый раз в жизни! Как полная дура! – и они счастливо рассмеялись. Потому что пусть дуракам закон не писан, но их теперь двое – а это главное!

– По такому поводу!.. – Аня вынесла из кухни запотевшую бутыль домашнего вина.

Борщ оказался потрясающе вкусным. Мужчины, шумно отдуваясь и смахивая со лба капли пота, потребовали добавки. Завершив обед хорошей порцией легкого, терпкого вина, мужчины ушли к машине, а женщины, заговорщицки перешептываясь, стали убирать со стола посуду.

16

Бригадный генерал Гарри Хьюз, глядя поверх очков на шестерых мужчин, сидящих за круглым столом, слегка прокашлялся, прочищая горло и, оглянувшись на присутствующего здесь же адмирала Дж. Крэбса, открыл совещание.

– Сегодня решением Президента определена конкретная дата начала операции «Прометей». Во избежание утечки информации все основные элементы операции остаются пока закрытыми для непосредственных исполнителей. Конкретные задачи каждой группе подразделений будут поставлены на сегодняшнем заседании. Считаю не лишним напомнить присутствующим, что от результатов этой операции будет зависеть не только дальнейшая судьба Америки, но, возможно, и всего человечества. Средства, выделенные Конгрессом, позволяют нам использовать все запланированные мероприятия как военного, так и политического характера, – при этом он посмотрел на начальника Русского отдела ЦРУ Джима Смаилза. – Надеюсь, что на этот раз у нас не будет сюрпризов со стороны русских, как это произошло в Югославии?

Многие из присутствующих на собственной шкуре испытали гнев тогдашнего президента. Невероятным образом, как по волшебству, эти непостижимые лентяи, богохульники и пьяницы русские, говорящие Богу «ТЫ», вдруг оказа-

лись в самом главном, ключевом месте Югославии. Военно-транспортные самолеты с морской пехотой и техникой на борту пришлось разворачивать в воздухе, обратно на болгарские аэродромы. На взлетно-посадочной полосе аэродрома, так необходимого натовцам, стояли русские БТРы. Югославские девушки хлебом и цветами встречали русских братушек, которые хоть и с позорным опозданием, но все же явились остановить избиение своих православных братьев. Одной русской десантно-штурмовой бригады хватило на то, чтобы вся коалиция стран блока НАТО встала в нерешительности на тех рубежах вторжения, где их застала весть о появлении русских.

Полковник Майкл Дуглас помнит ТО ощущение позора, как будто шайке воров сообщили, что впереди появилась полиция. Потоптались, потоптались и по домам!

«Конечно, на родине их встречали как героев, освободивших албанских экстремистов от сербских хозяев дома. Захватчикам теперь отошла вся промышленно-сырьевая часть территории Югославии. Собственно, Югославии теперь тоже нет, есть лишь раздробленные карликовые государства с марионеточными правительствами. Это же предстоит сделать и с Россией. Уж слишком велика и богата эта страна для таких засранцев!»

– Полковник Дуглас! – он неожиданно понял, что отвлекся.

– Да, сэр! – тот посмотрел на генерала Хьюза.

– Ваша группа будет непосредственно выполнять операцию по захвату объекта и вывозу груза за пределы территории России. Перестройка, которую мы им организовали, не скоро позволит русским полностью восстановить контроль над всеми рубежами их бесконечного государства. Это позволяет нам, используя субмарину, войти в дельту реки Обь, где она примет на борт вашу группу со специальными техническими средствами и грузом. В предполагаемый район выброски группы и оборудования вас доставят на трех самолетах невидимках «Стэлс». Они уже находятся на борту авианесущего крейсера «Фантом». Через несколько дней он выходит для несения боевого дежурства в полярные широты Баренцева моря, где должен отслеживать перемещения кораблей Северного флота русских. Выброска с парашютов будет производиться вслепую. Обратно вы будете следовать малыми реками северного приуралья, до подходов к самому заливу. Объект охраняется техническими средствами активной обороны. Кроме того, при попытке проникнуть на территорию объекта сразу же посылается сигнал оповещения на ближайший военный спутник русских. Через сорок минут после сигнала вам на голову посыплются русские десантники, и тогда храни вас Бог! Наш козырь – это быстрота действий и технические возможности спецаппаратуры. Заблокировав всю систему сигнализации объекта, забираете груз и на транспортной авиаплатформе отправляете к месту встречи с субмариной. Какие у вас будут вопросы?

– Сэр! Инструкции мною изучены. Маршрут и контрольное время в спецпакете, в моем сейфе! После окончательного утверждения состава группы мною будет окончательно завершена проработка с ними всех фаз предстоящей операции.

– Хорошо, полковник! На подготовку к началу операции вам дается тридцать пять суток и ни часом больше! Подбор людей, освоение техники, тренировки на похожей местности с макетом груза в натуральную величину и предполагаемого веса… Вам все ясно?

– Так точно, сэр!

– Ну, а теперь послушаем Джима Смайлза! Чем они собираются отвлекать русских от интересующего нас района? – генерал откинулся на спинку кресла.

– Нашими сотрудниками ведется подготовка очередной акции на южных рубежах России. Смайлз окинул взглядом присутствующих. – В детали посвящать нет смысла. В общих чертах: акцию планируется провести сначала в Крыму, который, как вы знаете, является предметом тяжбы между Украиной и Россией. Если русские здесь положили сотни тысяч убитыми во всех войнах, то Украине этот полуостров достался в результате административно-бюрократического казуса. Крым – это пороховая бочка с тлеющим фитилем. Татары рвутся под власть единоверной Османской Турции. Украина вцепилась в Крым по принципу: «Что упало, то пропало!». Остальные девяносто процентов жителей – русские и

греки, рвутся обратно в объятия России. Крым всегда был для России, как Майями для Америки. Вся экономика и инфраструктура полуострова была построена, прежде всего, для удовлетворения нужд России. Плюс, здесь находится их главная военно-морская база Черноморского флота, контролирующая весь Средиземноморский регион и коммуникации в Индийском океане. Наша задача – используя Крымскую базу переформирования групп боевиков для диверсий на Кавказе, спровоцировать столкновения татар с русскими. Это не сложно. Нужна первая кровь! Татары давно пугают русских резней, вот мы им и поможем. В это время в Грузии уже будут готовить десант боевиков на Урал, для прикрытия нашей группы, если там окажутся русские. Крымская резня должна отвлечь внимание русских спецслужб. Украинская Армия особо вмешиваться на первых порах не будет, а милиции для пресечения беспорядков у них явно не хватит. Так что, начало крупным гражданским беспорядкам будет положено! Украина будет выжидать, чтобы татары вырезали и вытеснили из Крыма как можно больше русскоязычного населения, в надежде в будущем заменить их украинским населением. Россия не решится самостоятельно действовать своими вооруженными силами на чужой территории. Переговоры в Киеве затянутся. Вот здесь наступает основная фаза нашей операции, – Смайлз выразительно посмотрел на адмирала Крэбса. Тот в ответ кивнул ему головой. – Мы начинаем совместные учения блока НАТО, Вооруженных Сил

Украины и Грузии под девизом: «Совместные миротворческие действия по прекращению межэтнических столкновений и гражданских беспорядков в Крыму». Мы им устроим второй Ирак. Пусть русские потом загорают там в бронежилетах! – на веснушчатой аскетичной физиономии Смайлза появилась ехидная улыбка. Присутствующие, тоже слегка рассмеялись, оценив шутку цэрэушника.

«Впрочем, пока в бронежилетах парятся наши парни на Ближнем Востоке!» – подумал Майкл Дуглас.

– Корабельная группа, – продолжил Смайлз, – выделенная из состава шестой эскадры США совместно с кораблями Украинских ВМС, блокируют выход Черноморской эскадры из Севастопольской бухты. Русские не решатся на прямое столкновение с кораблями сразу нескольких государств. Пока будут возить Ноты Протеста туда-сюда, пройдет время, а оно для нас важнее всего! Смайлз отпил из стакана немного воды. – Считаю не лишним напомнить присутствующим, что деньги на эту совместную операцию выделены очень большие: для дезинформации русской контрразведки, конкретные деньги выделены для подготовки Крымской операции. Главная наша задача для русских останется «за кадром». Мы попытаемся убить второго, более крупного «зайца»! Создав в Грузии войска наподобие натовских и подпитывая её руководство деньгами, мы постараемся свести их в военный, антироссийский альянс с Украиной и Молдавией. Внутриполитическое положение руководителей этих стран сейчас весь-

ма шаткое. Экономика агонизирует. Им сейчас нужно событие, которое отвлечёт их население от внутренней политики и направит всю накопившуюся агрессию не на своих горе-руководителей, а на внешнего врага – Россию! В каждой из этих стран есть автономные области, стремящиеся выйти из их состава и войти в состав Российской Федерации. В Грузии – Абхазия и Южная Осетия, на Украине – Крым, в Молдавии – Приднестровье. Объединившись в военный союз, они смогут составить серьёзную угрозу России на южных рубежах. Грузия сейчас пытается военной силой вернуть в своё подчинение Абхазию и Южную Осетию. Как только она начнёт боевые действия, в конфликт вмешается Россия – как международный гарант поддержания порядка в этом регионе. Конфликт между Грузией и Южной Осетией перерастёт в военное столкновение Грузии с Россией. Как член военного альянса, Грузия затребует помощи Украины с её довольно мощной армией, и Молдавии с её символическими вооружёнными силами. Кроме того, Грузия обратится к нам, как к третьей стороне, для её поддержки, естественно, через ООН. Как раз, совершенно случайно, наши войска в это время окажутся в Крыму, на совместных учениях. Одна ночь, и наши парни уже на кавказском побережье Грузии. Военное столкновение наших подразделений с русскими приведёт к международному кризису и изоляции России в мире. Разрушенная экономика этой федерации не способна работать в условиях военного времени. Это уже не СССР во времена Ста-

лина. Неизбежна внутригосударственная гражданская война, которая развалит этого гиганта на множество автономных областей, пытающихся поодиночке выжить в условиях кризиса. Мы наконец-таки покончим с этой проклятой страной варваров! – по лицу Джима градом катились капли пота. Во время его пламенной речи у присутствующих невольно возникала ассоциация с уже когда-то виденными кадрами военной хроники, где один известный оратор с усиками под носом, вскинув руку, кричал «Драхт на Ост!»

«Он плохо кончил!» – мелькнула мысль у полковника Дугласа.

17

Парамон не зря ел свой хлеб. Хруст знал, кого брал себе в помощники. Когда было нужно, Парамон мог не спать сутками, разбираясь с многочисленными проблемами, возникающими в криминальном мире портового города. Сейчас был как раз тот случай, когда от него требовалась максимальная отдача, и он всецело углубился в расследование этого, не совсем обычного дела. Здесь были свои странности и непонятки. Развалившись в глубоком кожаном кресле своего офиса на Дерибасовской, он не спеша потягивал коньяк из хрустального стакана. «Прежде всего, не просматривалось явного желания передела сфер влияния. Никто не предъявлял своих претензий на существующий расклад получения прибыли от всех видов торговой и криминальной деятельности. Во-вторых, нет явного желания неведомого противника свести счеты или отомстить за какие-либо обиды. Люди, похитившие Синицкую, должны были как-то проявить себя, хотя бы по каналам каких либо спецслужб, но и там у информаторов была тишина. Было над чем поломать голову! Семен рвет и мечет! Найди да найди ему этого ниндзю! Да еще и не покалечить! Он ему, видишь ли, как мастер нужен, живым и невредимым. Сам хочет с ним разобраться! – прикурив сигарету, он сделал глубокую затяжку и медленно выпустил тонкую струю дыма к потолку.

– Погоди-ка! А ведь Яшка Колобок тоже из бывших спецов! – Парамон задумчиво почесал щеку. – Может, это все-таки его работа? Хотя не укладывается в общую картину. Нападение началось раньше, чем он освободился. Водой уходил тот, кто выкрал Синицкую, а Колобок с сестрой ушли через ворота. Хотя не факт! Нужно бы еще Яшу пощупать. То, что менты вроде бы у него, кроме гостя, никого не нашли, еще ни о чем не говорит. Что-то здесь не так! – каким то шестым чувством он медленно начинал убеждать себя, что события того вечера начались не с момента нападения на дом, а несколько раньше. – Ведь Синицкая уже несколько дней была у Семена в доме. Ее никто не искал. Мало ли куда закатилась богатая баба по своей прихоти? Связи у нее не было. Мобилу отобрали и отключили сразу. Вызвать она никого не могла, если только ее не страховал какой-нибудь тихий наблюдатель. Вот такой топтун мог высвистать подмогу! Но что-то долго они раскачивались! За это время ее могли уже десять раз грохнуть и тело уничтожить. Значит, кого-то зацепили в тот же вечер! Кого? Только Колобка с сестрой! Не так уж он прост, этот Колобок. Нужно еще раз пощупать его! – нажав кнопку селекторной связи, вызвал своего начальника личной охраны.

Через несколько минут в его дверь постучали. В кабинет вошел среднего роста смуглый, жилистый мужчина. Под элегантным дорогим пиджаком на нем была одета черная рубашка с белым галстуком. Воротник рубашки стягивала зо-

лотая заколка с цепочкой. Черные, слегка навыкате глаза всегда сверлили собеседника неприятным паучьим взглядом. За этот взгляд его на «зоне» и окрестили Пауком. Это был смелый, хитрый и безжалостный убийца. По нему уже давно плакала «вышка», но покровительство Семена и натянутые отношения Украины с Россией, где он давно был в розыске, давали возможность жить спокойно, на свободе.

18

Как и на всякой улице городских окраин, на Сиреневой жили большие, небогатые семьи. Кое-как сводя концы с концами, люди часто помогали друг другу, делясь последним, иначе в это лихое время просто не выжить. Особенно часто бегали друг к другу соседки. Занять чего-нибудь, а главное – выговориться! Здесь обсуждались все семейные дела и проступки членов их семей. Пересказывались все городские слухи и сплетни. Выносились свои вердикты по вопросам общественных отношений между соседями и между государствами. Зачастую, под разговор, наливали по рюмашке, но не пьянства ради, а для хорошего настроения и укрепления дружбы и добрососедства! Хорошие соседи иногда бывают ближе родственников! Вот этим и решил воспользоваться Паук.

Среди жителей переулка было несколько молодых лоботрясов, которые целыми днями ошивались на рынке и вокзале, в надежде «срубить на халяву» малость денег. На серьезных мазуриков им вытянуть не светило, но мелкой фарцой не брезговали. В общем, обычные босяки. Отзывались они на клички Буня и Куня. Кто в детстве их так прозвал – никто не помнил, но клички приросли к ним намертво.

Утром на рынке их поманил пальцем местный бригадир Кривой. У него в какой-то разборке выбили левый глаз. Не

оборачиваясь, он прошел в подсобку мясного павильона и, спустившись в подвал, подтолкнул их к двери кабинета заведующего.

За столом, вполоборота к ним, сидел Паук. Они знали его в лицо и немало наслушались баек о его жестокости и коварстве, но лично знакомы не были. Не тот уровень! У него «шестисотый мерин» и двое бойцов для декорации, с пушками под мышкой, а у них – старый «зупер» и поллитра под полой.

Паук молча показал взглядом на стулья у стенки. Мысленно перекрестившись, Буня и Куня присели у стеночки, гадая про себя, чем они не угодили столь авторитетному человеку. Все молчали. Под сверлящим, немигающим взглядом Паука парни почувствовали, как по спине потек пот. «Чего ему, аспиду, надо?» – думал каждый из них. Еще немного погипнотизировав их, как удав кроликов, он, наконец, заговорил.

– Чем промышляем, пацаны? – Паук с удовлетворением читал на их лицах страх и смятение. Они молчали, не зная, что ответить. – Языки проглотили или говорить со мной не хотите?

– Так як шо бы знать, шо вы от нас хотите? Так мы бы с дорогой душой!

Хмыкнув, Паук приподнял свой длинный нос с загнутым к верху кончиком:

– Шо я хочу? А ну-ка, расскажите мне, кому вы «долю» на базаре и вокзале отстегиваете?

– Все по-честному, Паук! – Буня первым решился говорить с ним, понимая, что нужно четко «следить за базаром». – Долю законную Кривому сдаем! Все без обману! Шож мы, без понятия? – Не зная, что говорить дальше, насупившись, уставился в пол.

– Ладно! Слушайте здесь, босота задрипанная! – Паук резко повернулся к ним всем корпусом. – Сделаете дело грамотно, больше «долю» платить не будете. Лажанетесь, сам лично на шнурки порежу! Въезжаете?

– А шо, можно отказаться? – тихо пробубнил Буня и тут же получил чувствительный подзатыльник от одного из быков.

– Хочешь попробовать? – Паук с ласковым удивлением посмотрел на парня – Та шо вы! Это ж я так, от переживаний ляпнул! Вже вся срака мокра! – он заерзал на стуле, думая, что сейчас на гвоздях было бы уютней сидеть, чем у Паука на приеме.

– Вот вам фотка! Нужно тихо пошуровать в хате у Колобка! Ищите эту телку! Если она там, сразу мне шепнете! Дальше мои бойцы сами разберутся! Врубились?

– Та шож тут непонятного? Конечно, врубились! – парням не терпелось скорее выскочить на улицу, подальше от этого Паука.

Когда за ними закрылась дверь, Паук молча кивнул одному из бойцов. Тот понятливо кивнул в ответ и молча вышел вслед за парнями.

– Во, блин, влипли! – Куня с Буней уставились друг на друга. – Чем ему-то Колобок насолил? Вроде бы живет тихо, больших бабок у него отродясь не бывало. С крутыми дружбу не водит! Лично я Яшку всю жизнь уважал! Может, он эту телку у Паука увел? – Куня почесал макушку, разглядывая фотографию Алины. – Да, тогда я ему не завидую!

– Чё делать-то будем? – Буня нервно выдернул из пачки папиросу и, ломая спички, прикурил. – Паук с нас живых не слезет! И дернул же хрен Колобка на эту телку позариться! Че ему, в Одессе баб мало? – от расстройства он плюнул под ноги.

– Ладно, не ерепенься! – Куня почувствовал острую необходимость выпить. – Поехали домой! Посидим с пузырем, может, чего и надумаем!

Когда их желтый, видавший виды «Запорожец» вырулил с площадки у рынка, за ними не спеша двинулась белая «девятка», с наглухо затонированными стеклами. Она двигалась за ними в отдалении, но Куня имел привычку поглядывать в зеркало заднего вида после того, как ему в зад въехала «шестерка». Бабок они тогда срубили с мужика немного. Приехавший из села дядька так убивался над своей разбитой фарой, что им его даже жалко стало. Но ради принципа деньги на пузырек с него слупили. Вот и сейчас Куня поглядывал в зеркальце заднего вида. На белую «девятку» он обратил внимание только после того, как она в который раз замаячила на пустых переулках, где движение машин было очень редким.

– Буня, бля буду! Эта «девятка» у нас на хвосте висит! Только башкой не верти! – Куня неожиданно заложил крутой вираж так, что старенький «Зупер» развернуло в обратную сторону, и поехал навстречу преследователям. Там явно не ожидали такого финта и, растерявшись, остановились. Кто был в машине – не разглядеть, но парни окончательно уверились в слежке, когда увидели, как «девятка», разогнавшись задним ходом по улице метров двадцать, тоже лихо развернулась юзом. Гоняться по городу на старом драндулете друзья не стали. Махнув рукой на соглядатаев, поехали домой. Загнав машину во двор, выглянули на улицу. «Девятка» скромно приткнулась у соседнего забора на противоположной стороне улицы. Над слегка приопущенными стеклами вился дымок от сигарет.

– Ну и хрен с ними! – Буня потянул друга за дом, где у него в огороде был обустроен свой летний столик. – Наливай, а то трубы горят! – Куня дунул в свой стакан, выгоняя оттуда вездесущих муравьев. Налив каждому на два пальца, они чокнулись стаканами. Опрокинув по первой, захрустели молоденькими сладкими огурчиками, сорванными тут же на грядке. Молча махнули по второму. Закурили папиросы.

– Шо делать будем? Если Яшку сдадим Пауку, последними пидорами будем. Меня еще его батя на руках носил! – Куня сплюнул откушенный кончик папиросы.

– Ну, а че мне тогда говорить, когда покойный дядька Степан мне крестным приходится? – Буня сам удивился, что

давно не вспоминал об этом. – Это что ж мне, родака сдавать? – он вдруг почувствовал в себе прилив отваги и жажды справедливости. – Если эта баба сама к Яшке слиняла от Паука, и не побоялась, значит, любит его!

– Да, от Паука любая к черту на рога забежит! – Куня опять разлил по стаканам самогон. – Давай за то, чтоб у Яшки все было, и ему за это ничего не было!

– Одобрям!

Похрустели огурчиками. Опять закурили.

– Нужно с Яшкой поговорить! Он мужик башковитый! Сам разрулит эту проблему! – Буня, прищурив правый глаз, поднял к небу указательный палец.

– Точно! Колобок – это голова! Только нужно, чтобы эти говнюки с улицы не видели! Давай задами обойдем! – Куня взял на себя роль Сусанина, хотя оба знали здесь любую дырку в заборе, с тех пор как только научились ползать.

На всякий случай через бузину решили ползти по-пластунски, потому что дальний угол огорода был виден с улицы. В карманах позвякивали стаканы и иногда хрустели раздавленные огурцы. Ну не с пустыми же руками в гости! Тем более обстановка сейчас – приближенная к боевой! В целях маскировки было решено не подниматься и следовать еще через два огорода скрытно, на карачках. После преодоления второго огорода было решено сделать привал. Естественно накатили еще по пятьдесят грамм. Перекурили и двинулись дальше.

Вечерело. Олег с Яшей еще не вернулись из города. Алина по сотовому телефону давала какие-то указания своему управляющему, покачиваясь в гамаке между деревьев. Сим-карта в телефоне была пиратская, да и засечь звонок без надлежащей технической подготовки невозможно. Потому она и решилась на этот звонок. Дав необходимые распоряжения, вытащила сим-карту из телефонной трубки и отключила аккумулятор – от греха подальше. Закинув руки за голову, задремала. Вдруг ей почудилось какая-то возня и сопение в дальнем углу огорода. «Наверное, чья-то свинья лезет!» – Она встала с гамака и, примерившись, швырнула поленом в шевелящийся бурьян.

– Ой! Бля! – взвыл чей-то мужской голос. Алина вся похолодела. На шум из летней кухни выглянула Аня.

– Что случилось? – спросила она, на ходу вытирая руки фартуком.

Молча вытянув руку в сторону кустов, Алина сделала круглые глаза и не понимающе пожала плечами. Взяв в руки палку, Аня бесстрашно ринулась на невидимого врага. – А ну, выходи, зараза! Пока я тебя дрыном не огрела!

– Свои, Анька! Свои! – промычал чей-то жалобный голос.

– Кто это – свои? – она продолжала стоять с поднятой в руках палкой.

– Да мы! Буня и Куня! Лучше помоги!

Раздвинув стебли бурьяна, женщины увидели двух парней, один из которых лежал навзничь с большим синяком на

лбу. Глаза его были закрыты и он не шевелился.

– Хана! Убили Куню! – взвыл его незадачливый друг и припал головой к груди товарища.

– Подожди! Может, он еще живой! – засуетились женщины. – Давай, тащи его к кухне! – Аня вцепилась в одну руку, Алина во вторую, и потащили парня по огороду волоком. Следом, мыча и плача, полз Буня, зажав в руке свалившийся с ноги буксируемого друга шлепанец.

Кое-как взвалив потерпевшего на раскладушку, молодухи побежали за нашатырем и льдом из холодильника. Провозившись с Куней целых полчаса, они убедились, что тот просто спит мертвецким сном. Буня тоже уснул, привалившись спиной к стволу старого ореха.

– Ну, паразиты! – Аня смахнула с потного лба прилипшую прядь. – Это ж надо было так нажраться, да еще в такую жару! Партизаны хреновы!

– Шо за шум, а драки нет? Ба, да здесь куча поклонников! – Яша удивленно рассматривал двух мирно спящих парней. – Вот что делает женская красота с нами, мужиками! Они не вынесли мук внезапно вспыхнувшей любви и покинули наш бренный мир! Амор! Это были их последние слова?

– Ну, ну! – Аня, подбоченясь, приближалась к брату, зажав в руке кухонное полотенце. – Сейчас тут ляжет еще одна жертва любви, если не прекратит свои дурацкие шутки! – и в шутку замахнулась на брата. – Действительно! Откуда здесь

взялись эти фрукты? – Олег присел на корточки перед спящим у дерева Буней. – Так они еще и пьяны!

– Да шут их знает, где они так напились? Но влезли к нам в огород, через дырку в заборе! – Аня показала пальчиком в сторону бурьяна. – Алина с испугу пристукнула одного поленом, а потом разобрались, что это наши соседи насвинячились.

– Ладно! – Яша махнул рукой. – Пусть мужики поспят, а потом проводим их домой! – Он обнял Алину. – Ты у меня молодчина! Смелая! Прямо Шина – подруга Тарзана!

Она положила голову ему на плечо и, вздохнув, ответила:

– Я, к сожалению, отчаянная трусиха! Поэтому на будущее, дорогой! Не пугай меня! Убью! – она в шутку ткнула его кулачком в живот.

Яша согнулся пополам, как от мощного удара и, дурачась, повис на Алине.

– Все! Умираю! Срочно искусственное дыхание! Рот в рот! – нежно обняв Алину за плечи, он припал к ее губам в долгом поцелуе.

– Эй, спасатели! Перекусить не хотите ли? – Олег стоял на пороге летней кухни с полотенцем в руках.

– Огласите, пожалуйста, все меню! – Яша аккуратно усадил Алину за столик.

– Слушаюсь, ваш-ше высок-ке благородие! – Олег набросил на согнутую левую руку полотенце, как у официанта и, нагнувшись в полупоклоне возле Яши, стал загибать ему

пальцы на левой руке.

– Во-первых! Колбаса кровяная с гречкой! Свежайшая, только что самолетом из Жмеринки. Во-вторых! Яичница из домашних яиц нильского крокодила! Глазунья на сале! Подмигивает обоими глазами сразу! В третьих! Салат из свежайших овощей местного производства. В четвертых! Компот домашний, охлажденный!

– А скажи-ка мне, любезный! – Яша поманил его пальцем. – Это случайно яйца не того крокодила, который нас в восемьдесят девятом по Нилу гонял?

– Никак нет, ваш бродь! Вы запамятовали-с! Те мы ему еще тогда оторвали, а эти свеженькие! Утром у арабских террористов на рынке куплены! – Олег подмигнул смеющейся Алине.

– Ну, если у террористов! Тогда подавай! Эти ребята фуфло не подложат!

Они еще долго балагурили бы, если бы Аня не утащила Олега на кухню.

После обеда женщины остались на кухне, а Олег с Яшей вышли к калитке на улицу.

– Что думает по поводу вот той белой девятки бывший майор спецназа Черноморец? – Олег с интересом посмотрел в глаза Яше.

– Он, по-видимому, думает, – Яша поднял палец, – что данная девятка стоит здесь уже несколько часов. Об этом говорит десяток окурков под ее дверью. В машине, как мини-

мум, двое, поскольку окурки возле обоих передних дверей. Хотя девятка и навороченная по полному пакету, что, кстати, говорит о том, что сидящие в ней – люди не бедные, но кондиционер в такую машину не поставишь. Некуда. Значит, они в ней парятся капитально, но на улицу не выходят и стекол не опускают. Вывод! Не хотят, чтобы видели их лица! Почему? Ответ! За кем-то наблюдают! За кем? – он вдруг вопросительно посмотрел на Олега.

– Да, да! Мой юный друг! – Олег обнял Яшу за плечо. – Вы истекаете мыслью в правильном направлении! Похоже, это уже по наши души!

– Но нас ведь не трогают! – хмыкнул Яша.

– Видимо, у них еще нет окончательного решения или информации. Возможно, они уже нащупывают нашу Алину. Не сегодня – завтра могут нагрянуть под любым предлогом! К примеру, сообщат в милицию, что в доме хранятся наркотики или оружие. Подбросят! В крайнем случае, сообщат, что в доме держат заложницу. Тем более как ты говоришь, у них в милиции все схвачено!

– В итоге, мы имеем то, что имеем! – подытожил Яша.

– Правильно! Алину нужно срочно увозить из города! Вопрос: как и куда? Нужно подумать!

– Слушай, Олег! А, может быть, мы рано паникуем? Ведь эту тачку не мы на хвосте привели! Она уже здесь стояла до нашего приезда из города. Кстати! Она стоит напротив дома Куни! Может, это его пасут базарные быки?

– Возможно! Тем более что данный фрукт спит у нас под деревом! – Олег потянул Яшу за собой. – Мне кажется, что вам, майор, пора вспомнить курс интенсивного допроса!

Растормошив мычащего и брыкающегося Куню, мужчины стянули с него штаны и футболку. Алину опять упрятали на чердак – от греха подальше! Набрав в ведра прохладной воды из-под крана, на «Раз – два!» окатили его с ног до головы. Аня в это время, по Яшиному рецепту, сделала две больших кружки отрезвляющего коктейля. Наконец их усилия увенчались успехом! Жадно высосав содержимое кружки, Куня вздохнул с облегчением.

– Говорить можешь? – Яша пристально всматривался в его глаза.

– Вот это мы нажрались! Самогонка была зверская! – Куня помотал головой, пытаясь избавиться от тяжести в голове.

– Почему вы приползли к нам? – периодически встряхивая, Яша держал его за плечи, не давая уснуть опять.

– Мы хотели предупредить! Паук ищет женщину! Фотка в кармане! Он думает, что баба у тебя! Послал нас проверить! Если не найдем, он нас на куски порежет!

– Откуда он узнал, что она у меня? Да не спи, Куня! Не спи! – Яша тряс парня.

– Паук не знает точно! На улице, в машине, его люди! Они нас пасут. Завтра нужно давать ответ Пауку! И что нам говорить? – он горестно вздохнул.

– Скажете, что пили с нами самогонку, а когда все пере-

пились, обшарили все в доме и во дворе. Женщины нет!

– А если не поверит?

– Да куда он денется? Пусть сам приходит и проверяет! – Яша потрепал Куню за вихры. – Не бзди! Прорвемся! Ты ж одессит, а это значит, что не теряешь бодрость духа никогда! – напел куплет из Утесова. – А сейчас берешь под ручку Буню, и с нашей помощью идете домой. Те, кто следят за вами, подтвердят, что видели всех пьяными.

Через несколько минут со двора Черноморцев раздался нестройный хор мужских голосов, распевавших «Ты ж мэнэ пидманула…» Обнявшись, спотыкаясь и падая, четверо мужиков вывалились из калитки на улицу. Проходя мимо «девятки», они как бы невзначай навалились на нее, ощутимо толкнув, но из машины никто не вышел. Долго прощались, целовались, выясняли, кто кого больше уважает. Наконец выяснили, что, оказывается, они все уважаемые люди! Только после этого разошлись по домам.

Олег с Яшей, оставив свет только внутри летней кухни, еще немного пошумев, потушили свет в доме и, став под густой листвой винограда, проследили, как через некоторое время «девятка» тихо укатила восвояси.

– Ну, и что теперь будем делать? – Яша вопросительно посмотрел на друга. – Командуйте, полковник!

– И скомандую!

В этот момент у Олега зазумерил брелок, висящий на шее. Он быстро направился к машине, стоящей за домом.

– БРОК! Открой дверь! – тихо подал команду Олег.

В машине автоматически включилась подсветка экрана монитора и по ней побежала информационная строка. «Ну, вот и отгулял отпуск! – подумал он. Из сообщения явствовало, что его срочно отзывают из отпуска. – Не было печали, так черти накачали! Тут еще дел наворотил! Нужно действовать быстро!» – Олег вышел из машины и посмотрел на стоящего рядом Яшу.

– Все, брат! Мне нужно срочно возвращаться к месту службы! – посмотрев на враз посмурневшее лицо друга, улыбнулся: – Ты что? Подумал, я вас брошу в беде? Давай, зови девчонок! Будем думу думать! Времени в обрез! Кстати, захвати карту города, если она у вас есть! – Олег почувствовал себя в родной стихии. Спланировать уход из другого государства, как правило, была не его работа. Но кое-что он в этом понимал! Да и Яша с ним немало километров накрутил по зарубежным командировкам.

Через несколько минут, когда все собрались за столиком у летней кухни, началось экстренное совещание. Глядя на серьезные лица мужчин, женщины тоже ощутили тревогу.

– Ну, что, начнем совет в Филях? – Олег внимательно посмотрел на каждого из присутствующих. – Обстановка следующая! Первое! Меня срочно отзывают из отпуска на службу! Второе! Не сегодня-завтра бандиты доберутся до Алины! Вывод напрашивается сам собой – вывезти Алину из города, по пути в Россию! Теперь высказывайтесь!

Поскольку женщины промолчали, заговорил Яша:

– Необходимо ехать втроем! Стационарные посты и таможню придется обходить пешком. Без меня Алина может не пройти! Кстати! Алина! Где твои документы? У тебя есть российское гражданство?

Алина вздохнула и развела руки:

– Увы! Мои документы дома. Гражданство у меня двойное. По российскому паспорту я прописана у родителей в Москве, а по украинскому здесь, в Одессе. У меня есть доверенный человек, это тетя моего покойного мужа. Одинокая старушка. Он в ней души не чаял. Купил ей небольшую квартиру в этом же доме, а она как бы исполняла обязанности нашей домоправительницы. У нее есть все ключи. Я созвонюсь с ней, нужно будет, чтобы кто-то подошел к ней за моими документами и вещами.

– Тогда не будем терять время! – Олег склонился над картой города. – Алина, звони своей тетке, только не называйся своим именем! В семье у вас, возможно, было какое-нибудь свое, ласковое имя! Ведь так бывает? Ты меня понимаешь? Вдруг ее телефон на прослушке! Главное, чтобы она догадалась, кто звонит, и что нужно сделать!

– Да! Меня муж называл Аленьким цветочком! Но что с этим делать, не соображу?

– Так, включаем воображение! – Яша обхватил пальцами лоб, прокачивая варианты с точки зрения прослушки. – Может, попробовать вариант с продажей мебельного гарниту-

ра?

– Типа «У вас есть славянский шкаф?..» – рассмеялся Олег. – Хотя, как рабочий вариант годится! Излагай, Яша!

– Значит, так! – он посмотрел на Алину. – Звонишь тетке и говоришь, что звонишь по объявлению. Насчет мебельного гарнитура «Аленький цветочек ». Когда тетка поймет, с кем говорит, намекай дальше! Тебя интересует не весь «гарнитур», а только, к примеру, комод. В нем, наверное, удобно хранить паспорта в верхнем ящике и одежду, которую обычно берут с собой в дальнюю поездку. Если ей не трудно, то через час пусть она или соседка принесет все документы «от гарнитура» на автобусную остановку. Проедет две остановки в сторону Грушевского и выйдет на третьей. Там ее будет дожидаться покупательница. Деньги с собой! Запомнила?

– Память у меня хорошая! Только насчет денег не поняла!

– А ты именно так и скажи! Деньги с собой! Если тетка сообразительная, поймет, что деньги нужны тебе, а не ей! Ясно? Действуй!

– Согласен! За неимением времени пробуем этот вариант! – Олег хлопнул ладонью по столу. – Теперь нужно подумать, как быть с Аней!

– А вы за меня не волнуйтесь! Если что, скажу, что ваших дел не знаю, а с деньгами как-нибудь рассчитаюсь. Может, дом продам? Меня тетка Матрена давно зовет переехать к ней, на Солдатскую слободу. Старенькая она и одинокая!

– Глупости говоришь! – Алина возмущенно посмотрела

на нее. – Финансовый вопрос решит мой управляющий банком! Сейчас напишу тебе расписку в том, что я заняла у тебя деньги в сумме… Какой долг?

– Десять штук баксов! – вздохнула Аня, с укоризной поглядев на брата.

– Не волнуйся, подруга, для меня это пустяк! К тому же, я вам жизнью обязана! Так что напишем двадцать! Моему управляющему скажешь, чтобы деньги оформил тебе на электронную валютную карточку. Сколько нужно будет, столько и будешь снимать! С собой ничего носить не нужно будет! Поняла?

– Я даже не знаю, что тебе сказать! – Аня обняла подругу. Яша сидел, нахмурив брови, как нашкодивший кот. Но другого выхода у него сейчас не было! Как джентльмен, он должен был отказаться. Тогда под угрозой была бы жизнь сестры, а на это он тем более пойти не мог. Придется мучиться и молчать. Мужик называется! Он не произвольно засопел и сжал кулаки. «Пока деньги Алине не верну, никакой любви!»

Видимо, поняв его состояние, Алина обняла его сзади и, прижавшись щекой к его спине, сказала:

– Яшенька! Прости меня! Ты самый лучший мужчина на свете! А деньги я даю своей подруге на приданное! Имею я на это право? – Она, улыбнувшись, посмотрела на смутившегося Олега. – Ну, ты прощаешь меня? – Она, как кошка, щекотно мурлыкала у Яшиного уха.

Невольно улыбнувшись, он состроил великодушную мину

и выдавил из себя:

– Ладно! Но чтобы в последний раз!

– Это почему же в последний? – Алина ласково посмотрела на него.

– А нечего семейный капитал разбазаривать! – съехидничал он.

– Ах ты, паразит такой! – Алина стала понарошку стучать кулачками по его спине под смех друзей.

– Ну, что? Начинаем действовать? – Олег окинул всех взглядом. – Аня, Яша! Грузим машину! Алина, начинай звонить! – Придержав Аню за руку, он посмотрел ей в глаза: – Помни, что я люблю тебя! Пройдет совсем немного времени, и я вернусь к тебе, возможно – навсегда! Пенсия у меня уже практически в кармане. Мне здесь очень понравилось, а главное – здесь ты! – он поцеловал ее долгим нежным поцелуем. – Прошу тебя, хотя бы на несколько дней, а лучше на недельку переехать к своей тетке! Пока все успокоится! Нас будут искать, а ты попадешься им под руку! Думаю, одного раза тебе достаточно!

19

В загородном ресторанчике, в тиши отдельного кабинета, ужинали двое мужчин. Недавний лейтенант Пацюк, в весьма приличном костюме, при галстуке и с золотым перстнем на пальце, аккуратно орудовал ножом и вилкой. Белое, нежное мясо он запивал дорогим красным вином.

Напротив него, уже явно насытившись, сидел с сигаретой в руке Парамон. Он, не спеша, маленькими глотками отпивал французский коньяк из большой рюмки и опять делал затяжку сигаретой.

Они давно знали друг друга. Когда-то, когда Пацюк, совсем молодой паренек из Закарпатского городка Турка, только начинал работать следователем и, как все младшие работники милиции, познал прелесть полуголодной жизни в общежитии, ему пришлось столкнуться с делом, по которому проходил Парамон. За «развал» уголовного дела братва тогда отслюнявила Пацюку весьма приличную сумму. Хоть и возникли неприятности по службе, но Петро сумел убедить начальство, что у него не было умысла, а виновата лишь его неопытность. Наказали! Перевели в младшие опера, но не уволили! Работать было некому! Со временем другие события заслонили его старый прокол. Он пошел вверх!

Парамон не забыл молодого следователя. Через третьих лиц Пацюк был приглашен впервые как раз именно в этот

ресторанчик, на встречу с Парамоном. С тех пор они периодически встречались здесь. Теперь Петро был уже майором, начальником уголовного розыска района! У него, с помощью Парамона, были хорошие показатели по раскрываемости. Мелкую шушеру и залетных гастролеров ему отдавали по первому звонку. Взамен он делился информацией о предстоящих милицейских операциях, выпускал или прикрывал нужных Парамону людей. Естественно, на взаимовыгодной основе. Сейчас был особый случай! Если даже замначальника областного Управления начал стучать по столу кулаком, требуя бросить все силы на поиски лиц, совершивших злодейское нападение на «честного гражданина» Семена, то уж на их уровне с Парамоном тем более нужно было «рыть землю»!

Роскошная официантка, быстро убрав со стола, принесла ароматный турецкий кофе и сладости. Сунув ей двадцать баксов в кармашек фартучка, Костя звонко шлепнул ее по упругой попке:

– Спасибо, Зинуля!

Девица сверкнула на него смеющимся взглядом и, подмигнув, удалилась, покачивая загорелыми, крепкими бедрами.

– И где мои шестнадцать лет? На большом Каретном! – довольно приятным голосом напел Константин. – Ладно! Пора нам покалякать о делах наших скорбных! – он вопросительно посмотрел на майора. – Чего нарыл за неделю? Петюня!

– Прочесал со своими людьми все пригороды под видом участковых милиционеров. Наловили всякой шушеры и нелегалов, но это все не то! Попалось пару особо опасных, которые в розыске, но это тоже не наши клиенты. Вот сегодня вечером попалась мне одна фотография в четвертом отделении. Фоторобот на гражданина, который на позапрошлой неделе, ночью на Большом Фонтане, якобы напал на ваших бойцов. Избил, ограбил и уехал на джипе.

– Ну и что? – Парамон пока не видел никакой связи с их делом.

– А то, что я вдруг вспомнил! На той неделе! Обходя дома на Сиреневой, мне попался гражданин, весьма схожий с этим фотороботом! И джип у него нехилый! Да и сам мужик еще тот волчара, из государевых! Я это шкурой тогда почуял! Он меня в две секунды просчитал! Такого трогать – себе дороже!

– Не тяни! По роже вижу, что припас чего-то на закуску! – Константин напрягся.

– Угадай! В чьем доме я наткнулся на этого гражданина?

– В чьем?

– В доме гражданина Черноморца! – Пасюк откинулся на спинку кресла с видом победителя.

– У Колобка? – Парамон сидел несколько секунд, ошарашено глядя на Петра. – Ни хрена себе, девки пляшут! Так это что ж получается? Хату Хруста этот мужик разбомбил? Из-за Яшки?! И Синицкую он же уволок! – Парамон в задумчи-

вости взвешивал все «за» и «против». Если так, то картинка вполне складывалась! Но в одиночку положить столько народу и уйти без потерь! Терминатор какой-то!

– Ты что-то сказал? – Пацюк наклонился к Парамону.

– Брать нужно срочно этого Терминатора! Сейчас, не медля! – он полез в карман за трубой мобильника.

– Погоди! Не суетись! – майор предостерегающе поднял палец. – Во-первых! Как ты его брать собираешься? Штурмом? Хочешь, чтобы пол улицы сгорело? Такого волчару нужно грамотно обложить! Взять неожиданно и простенько! Тогда, может быть, сработает!

– Ладно! Твое предложение? – Парамон с явным неудовольствием признал доводы Пацюка правильными.

– Завтра поутру, чтобы зря не тревожить народ, вызову его повесткой в райотдел, по поводу отсутствия временной регистрации. Человек он военный. Значит – придет! А там и в кутузку засадим! Вот тогда и будем рапортовать каждый своему начальству!

– Давай хотя бы наблюдение за домом поставим! – Косте хотелось какой-то деятельности. Руки так и чесались устроить большой тарарам!

– Остынь! Профессионал, наблюдение моментом срисует! Учует неладное и уйдет! У таких чутье звериное! Пусть спокойно отдыхает и думает, что все в порядке! А ты подготовь своих бойцов. Мало ли накладка какая-нибудь произойдет? Подстрахуешь!

Они оба посмотрели на часы. Пора начинать действовать. Западня должна сработать!

20

В этот поздний час на Большой Арнаутской было еще довольно многолюдно. Дневная жара сменилась ночным прохладным ветерком с моря. Уставшие от дневного пекла граждане не спеша прогуливались по ярко освещенным улицам.

За две остановки до Алининого дома в автобус вошла стройная женщина в черном парике и темных очках. Она села недалеко от задней двери, чтобы видеть всех входящих и выходящих из автобуса. У ее ног стояла на полу большая спортивная сумка.

Сзади автобуса, на приличном расстоянии, двигался «Ниссан Патрол», в котором сидели Яша и Олег. Они внимательно осматривались по сторонам, пытаясь определить слежку, но пока ничего тревожного не замечали. В автобусе людей было немного. Алина вошла одна и никто в последний момент на подножку не вскочил.

На остановке у дома Алины в автобус вошла опрятно одетая, по дореволюционной моде старушка. У нее в руке была большая спортивная сумка. Лишь на мгновение она приостановилась возле Алины и не спеша села на сидение впереди нее.

Как только автобус тронулся, от противоположной стороны улицы, лихо развернувшись через сплошную разделительную линию, за ним помчалась старая шестерка с двумя

мужчинами в салоне.

Олег с Яшей переглянулись.

– Хвост! Значит, дом Алины под наблюдением! Хорошо, если не засекли телефонный разговор по мобильнику!

Рядом с Алиной и старушкой никого не было. Это было весьма кстати.

– Не оборачивайтесь, Виктория Павловна! Это я, Алина! За мной следят! Постарайтесь запомнить все, что я вам сейчас скажу!..

Наблюдатели видели сидящую прямо старушку. Возможно, она о чем-то задумалась, потому что сидела, не поворачивая головы. Сидящая за ней женщина, видимо, задремала. Она подперла кулачком щеку и опустила лицо вниз. Им не было видно, как за несколько секунд до нужной остановки, Алина ногой передвинула сумки, и Виктория Павловна взяла уже не свою, а другую сумку. Та или не та сумка – наблюдатели не присматривались. Они ждали, кто придет на встречу со старухой.

Автобус ушел дальше по маршруту, а наблюдатели в шестерке, не доезжая метров двадцати до остановки автобуса, стали ждать дальнейшего развития событий. Через полчаса старушка перешла улицу к противоположной автобусной остановке и поехала обратно домой. Видимо, на встречу с ней так никто и не пришел.

Запищал висевший у Алины на шее сотовый телефон.

– Все в порядке! На следующей остановке можешь выхо-

дить! – услышала она Яшин голос.

Пересев в джип, она наконец перевела дух. Нервное напряжение дало о себе знать. Ей еще не доводилось выступать в роли дичи. Яша предупредительно плеснул ей в стаканчик коньяка, и после того, как она выпила его залпом, дал ей конфетку – закусить.

– Ну, как я вам в роли шпионки? – ей хотелось, чтобы ее похвалили.

– Это был высший класс! – Яша поцеловал ее в подтверждение своих слов. – Теперь ты готова к бою и походу, как говорят на Флоте?

– Сейчас посмотрю! – она расстегнула молнию на сумке. – Все, как просила! И документы, и кредитки, и вещи необходимые положила! Даже туалетные принадлежности и косметичку не забыла! Умничка моя золотая! – Алина была благодарна судьбе за то, что та послала ей такую сообразительную родственницу.

– Я все рассказала Виктории Павловне! Она поможет Анне! Подтвердит моему управляющему банком подлинность записки и при необходимости будет помогать Аннушке советом и делом! Она боевая старушка! Когда-то в Одесском ЧК служила! Управляющий будет говорить всем, что я звонила ему из Москвы, от родителей, и улетаю на месяц в Штаты. Пусть поищут! А теперь – вперед! В Россию!

– Иес, мэм! – Олег нажал на педаль акселератора, и БРОК отозвался мощным ускорением. Впереди лежала дорога до-

мой. Главное – достичь российской границы кратчайшим путем. Вместе с Яшей он прикидывал наиболее выгодный вариант, но особого выбора не было. В направлении Таганрога шестьсот – семьсот километров.

Через Крым и Керчь чуть меньше, но там узкие дороги, много постов и особенно не разгонишься. Через Киев на Мозырь ближайшая граница – семьсот с большим гаком километров.

В запасе у них, в лучшем случае, десять – двенадцать часов. Решили идти на Таганрог. Большие прямые перегоны по сто, двести километров позволят под прикрытием радара БРОКА идти на максимальной скорости. Дорога более-менее без поворотов, в обход населенных пунктов, позволит поддерживать высокую среднюю скорость. К утру они, кровь из носу, должны проскочить украинскую таможню! Деньги есть, авось повезет! Алину предварительно уложили на пол, под заднее сидение и сверху забросали всяким курортным скарбом. Надувной матрас, ласты и маски, футбольный мяч, ракетки для большого тенниса, сумки, разбросанная одежда. В общем, обычный бедлам в машине кочующего автотуриста-отпускника. Главное сейчас – выехать за пределы Одесской области. Вряд ли фотографии Алины роздали на постах ДАИ в соседних областях.

Шелестя шинами, джип покатился вдоль моря по Николаевской дороге. На пересечении проспекта Добровольского и объездной дороги стоял милицейский патруль, но они

увлеченно искали что-то в здоровенной фуре сына Кавказских гор. Видимо, сумма отступного их не устраивала, и они нагоняли цену своему милосердию. За полчаса долетели до Южного и, благополучно миновав переправу, рванули на Николаев. БРОК просматривал своим радаром дорогу на несколько километров вперед, чтобы своевременно оповестить о милицейской засаде, а, пока он молчал, Олег шел на максимально возможной скорости. Топлива ему должно было хватить почти до Воронежа. Спасибо конструкторам родной Конторы! Японцы сильно удивились бы, узнай они нынешние способности своего детища.

Кое-как разбросав завал из вещей, Алина выбралась на сидение.

– Фу! Упарилась! Когда опять будете меня прятать? Может быть, в Николаевской области меня не будут искать? – ей явно не хотелось ложиться обратно на пол машины.

– Береженного Бог бережет! – повернулся к ней Яша.

– Сказала монашка! – едва слышно добавил Олег.

– А я считаю, что лучше перебдить, чем недобдить! – Яша явно волновался за Алину. – В бой нам ввязываться сейчас ни к чему! Нам нужно уйти по-тихому! Поэтому, золотко, когда будем большие города проходить, ты уж лучше внизу сиди! Пока отдыхай! Я предупрежу, когда будет нужно!

К удивлению друзей, на посту перед Варваровкой милиции не оказалось.

– Как вовремя Президент убрал наряды ДАИ с дороги! Я

готов хоть сейчас повязать на шею оранжевый шарф! – Яша явно обрадовался этому обстоятельству. – Правда, здесь, на Юге, за оранжевый цвет можно и по чавке схлопотать от местного электората! Поэтому сохраняем нейтралитет!

Благополучно пересекли мост через Южный Буг и покатили по спящему Николаеву. Кое-где еще кучковались группы неугомонной молодежи, да таксисты, сгрудившись на стоянках, провожали любопытным взглядом большой, сверкающий хромом джип. Пошли один за одним железнодорожные переезды, но им повезло. Везде они успевали проскакивать под открытым шлагбаумом. Ночью в основном идут маневровые работы, и переезды закрывают надолго. Впереди табличка подтвердила, что они находятся на трассе эм четырнадцать идущей на Ростов.

Опять Олег разогнал машину до огромной скорости, и она, как снаряд в ночи, полетела на Восток. Минут через сорок справа показались огни Херсона. Радар показывал, что дорога свободна и стоящих на обочине автомашин нет. Не снижая скорости, они обогнули город с севера и, постояв минут десять у шлагбаума в Молодежном, выехали на трассу Херсон – Мелитополь. От бесконечного мелькания деревьев с двух сторон дороги Олега начало клонить в сон. Яша заметил это.

– Дай-ка, друг, я сяду за руль! Никогда еще не ездил на таком аппарате!

– Ладно, садись! Я покемарю малость! Завтра еще гнать и

гнать! Будем рулить по очереди! – он затормозил и потушил фары. – Отдохнём пять минут!

Алина проснулась от того, что машина стояла. Мотор был заглушен. Вокруг была темнота, присущая только южной ночи, когда Луны на небе нет, но полно ярких звезд. Оглушительно пели цикады.

– Проснулась! – Яша чмокнул ее в нос. – Давай быстренько сходи на горшок, и полетим дальше!

– Да! Но… А куда здесь идти? Кругом такая темень! – она в растерянности топталась на месте.

– Е-мое! – воскликнул Яша. – Да никуда не надо идти! Присядь сзади за джипом! Сама видишь, никого на дороге нет, а мы с Олегом будем сидеть в машине! Смелее!

Через несколько минут, когда Алина запрыгнула в машину, Олег дал команду:

– БРОК! Зафиксировать голос сидящего за рулем! Временно передаю управление ему!

– Прошу дать отсчет от десяти до ноля! – чуть хрипло произнес Центральный Бортовой Компьютер.

– Десять, девять, восемь… – чуть севшим от неожиданного волнения голосом стал отсчитывать Черноморец.

– Фиксация закончена! Жду команды! – ответила машина.

– Че говорить-то? – он беспомощно посмотрел на Олега.

– Сначала дай команду завести двигатель! А потом проси у него любую помощь в виде информации. Только не начи-

найте воевать! БРОК это умеет! – скрестив руки на груди, он поуютней устроился в полуоткинутом кресле и мгновенно уснул.

– Заводи! – осторожно скомандовал Яша.

Двигатель глухо рыкнул и, выровняв обороты, тихо и ровно загудел. Двинув рычаг селектора в положение «Д», он отпустил педаль тормоза, но машина продолжала стоять на месте.

– Что за черт? Почему не едем? Вроде бы правильно включил? – недоумевал он.

– А что сказал Гагарин во время старта? – на экране монитора улыбалась хитрая физиономия солдата удачи.

– Поехали! – удивленно произнес Яша.

Машина плавно покатилась вперед, набирая скорость. Не зная, где включаются фары, произнес:

– Включить фары! – И свет послушно вспыхнул, разгоняя ночную тьму почти до горизонта. Машина шла мощно и совершенно послушно его рукам. «Вот это машина, так машина!» – восхищенно подумал он.

За Каховкой, окончательно освоившись за рулем большой машины, наступил на педаль акселератора, с удивлением отмечая, что машина на скорости за двести км в час стоит на дороге, как влитая.

– Ух, ты! Я балдею! – выдохнул Яша.

– А я работаю! – вдруг ворчливо заявила машина. – Следите за дорогой! У вас в руках руль, а не штурвал самолёта!

– А ты чего выступаешь? – удивился Черноморец. – Лучше бы музыку приятную включил! Дорога впереди длинная!

– Пожалуйста! – из динамиков негромко зазвучала песня в исполнении Муслима Магомаева «Дорогой длинною».

– Класс! – засмеялся Яша. – Песни по заявкам слушателей!

– Я, между прочим, боевой комплекс с искусственным интеллектом, а не музыкальная шкатулка! – солдат на экране дисплея повернулся к Яше затылком.

– Во дает! – Черноморец почувствовал некоторую неловкость. – Ну, прости, друг! Я был не прав!

– Ладно, проехали! – солдат на экране повернулся лицом и подмигнул Яше.

– А где мы сейчас едем?

– Даю схему позиционирования на местности! – отражаясь на лобовом стекле, появилась зеленая светящаяся сетка дорог. Они пересекали разноцветные лужицы поселков.

Справа виднелось большое желтое пятно города.

– Мелитополь! – догадался Яша. По более толстой нитке зеленой дороги он увидел медленно движущуюся красную точку.

– Сколько еще ехать до Мелитополя?

– Пятьдесят четыре километра! Контрольное время прибытия при данной скорости – тридцать семь минут!

– То есть, к четырем утра! – подытожил Яша. – Значит, мы уже в пути около пяти часов, а впереди до таможни еще ки-

лометров двести пятьдесят. Нужно будет поднажать! Самое смешное будет, если нас возьмут прямо на таможне! Хотя, это навряд ли!

Покрутившись по узким улочкам Мелитополя, он проскочил мост через реку Молочную и взял курс на Мариуполь. Он не обратил внимания на стоявший в стороне от дороги патрульный автомобиль. Парни пригрелись в тепле, но по неписаному правилу спал только один. Второй все видел и примечал.

21

Не спалось в эту ночь Парамону. Ощущение того, что вот он, был рядом и не учуял врага, не давало ему покоя. Неожиданно зазвонил телефон.

– Не спишь? – он услышал голос Семена.

– Да не спится чего-то! Все мысли всякие в голову лезут! А что?

– У меня тоже что-то кошки на душе скребут! Разговор есть к тебе! Подъехать сможешь?

– Конечно! О чем базар?

Хруст уже несколько дней как выписался из больницы и долечивался в домашних условиях. В доме и вокруг него уже навели порядок. Обновили все системы охраны и заменили охранников. Внешне все стало как обычно, только Семен не находил себе места. И днем и ночью он думал о человеке, напавшем на него. Вот и сейчас, ночью, сидя на террасе дома с бокалом вина в руке вдруг вспомнил тех четверых бойцов, которых сам ликвидировал за гибель их бригадира Тепы. «Что они там говорили насчет напавшего на них мужика? Фуфло! Скорее всего, сами на него наехали! Но, судя по всему, боец он оказался невероятно крутой! Тепа брал в бригаду только мастеров спорта. Мужик был с телкой, на джипе. Пацаны через ментов пытались его разыскать, но тем дело и закончилось. Вернее, он сам это дело кончил! А что

мне это дает? Ничего! Блин! Да что же это такое? У меня уже скоро башню снесет от всех этих мыслей! Вертится что-то рядом, но что? Боец! Классный боец! Ночью на него напал тоже классный боец! Может быть, это один и тот же человек? Вполне! Так, дальше размышляем! Его разыскивала милиция. Как? Наверняка у них есть фоторобот и описание человека! Нужно срочно найти эти материалы!»

У ворот особняка затормозил джип Парамона. Автоматические ворота медленно поползли в сторону после того, как охранник тщательно осмотрел машину и пассажиров джипа. Прошелестев шинами по гравийной дорожке, машина встала у главного входа в дом. Парамон, выйдя из машины, потянулся и, зевнув, зябко передернул плечами.

– Поднимайся ко мне! – Семен смотрел на него сверху, отпивая вино из бокала.

Расположившись в глубоких креслах на свежем воздухе, они чокнулись бокалами, наполненными душистым молдавским вином.

– Рассказывай, Костя! Какие успехи? – он внимательно посмотрел на помощника, смакующего золотистое вино.

– Успехи? – переспросил Парамон. – Кое-что уже имеется, но дело нужно довести до конца. Не хотелось бы накаркать раньше времени!

– А ты не менжуйся! – ласково произнес Семен. – Как скажешь! Хозяин барин! Не хотелось бы вспугнуть зверя! А то, что это действительно зверь, думаю, тебе уже пришлось

убедиться самому! – Константин с самодовольным видом посмотрел на Хруста.

Семен привстал от неожиданности:

– Так что же ты молчал!? Говори, кто он? Я же ни спать, ни есть не могу! Ну, говори! – в его голосе уже звучала неприкрытая угроза.

– Кто он, я не знаю! Сам его не видел! Но мой человек в милиции опознал его по фотороботу. Мужик этот живет в гостях у Яшки Колобка! Якобы из Питера!

– Точно! Я не ошибся! – Семен нервно заходил по мансарде. – Это он завалил Тепу на пляже, а я пацанам не поверил! Ну, сука! Я ему горло зубами перегрызу! – Семен залпом осушил бокал и опять налил себе и Парамону. – Слушай! А нахрена ему эта банкирша сдалась, если он за Колобком приходил?

– По словам моего мента, этот чувак, скорее всего, из какой-то Конторы. Раньше вместе с Колобком то ли служил, то ли воевал! А отсюда следует, что мы имеем дело с офицером! Эти господа любят поиграть в благородство! Рыцари! Мать их! – Константин в сердцах плюнул на пол.

– Да мне наср… на все их конторы вместе взятые! Он моих людей положил! Убью суку! Хруста уже понесло, и Парамон знал, что в такой момент лучше ему под руку не попадаться.

– Срочно собирай людей! Звони Пауку и Леве! Едем брать этого козла! – Семен быстро переодевался, расшвыривая все

по полу. Вытащил из сейфа свой любимый хромированный «Вальтер» с ручкой из слоновой кости и засунул его сзади за брючной ремень.

– Поехали! – не оборачиваясь, направился к выходу из дома.

22

Возле кооптрговского магазина, при скудном свете дежурной лампочки над входом, в ряд выстроились пять крутых черных тачек. В шестисотом мерсе приехал Семен, в трех черных джипах – Парамон, Паук и Левчик. Последним в ряду стоял черный микроавтобус «Шевроле», полный вооруженных бойцов. Все нервно посматривали на часы и тихо материли родную милицию за её неповоротливость.

Полчаса назад, примчавшись сюда под окрики Семена, все внезапно остановились. Никто не знал Яшиного адреса. Поднимать среди ночи граждан не решились, боясь вспугнуть того, за кем приехали.

Парамон позвонил Пацюку.

– Петюня! Бегом хватай портрет этого терминатора и дуй к дому Колобка! Все объяснения будут потом! Никакого утра мы ждать не будем! Через полчаса начнем переворачивать весь квартал! Все! Ждем!

– Только этого мне еще не хватало! – чертыхался майор, с трудом попадая в штанины брюк. Схватив трубку телефона, набрал номер оперативного дежурного по райотделу милиции: – Егоров! Срочно оперативную группу на выезд! На задержание! Я буду в отделе через десять минут! – Набросив наплечную кобуру, вытащил табельный «Макаров» и, проверив наличие патронов, щелчком загнал обойму на место.

Убедившись, что жена и дочь спят, тихо прихлопнул входную дверь.

Милицейский УАЗик с трезубцем на дверках подлетел к магазину в клубах пыли. Сонные опера с удивлением рассматривала вереницу бандитских авто и недоуменно переглядывались между собой. Мрачный Пацюк вылез из машины и не спеша направился к идущим ему навстречу двум мужчинам. Он узнал Парамона и Хруста.

– Ты на хрена своих ментов с собой приволок? – напустился на него Парамон. – Тебе, что было сказано? Взять фото этого козла и приехать сюда! Тебе! Понимаешь? А не всему отделу милиции!

– Че ты расшумелся! – Пацюк тоже решил не оставаться в долгу. – Это тебе не на пустыре в «Зарницу» играть! Здесь знаешь, сколько народа проживает?

– Кончай базар! – Семен решил прекратить этот никчемный разговор. – Излагай свой план! Только покороче! – обратился он к Пацюку.

– Короче! – передразнил он Хруста. – Лепи тут с вами горбатого на ходу! Дай сообразить! – Он минуту что-то прикидывал в уме. – Ладно! Действуем следующим образом! Я со своими орлами постараюсь тихо произвести арест Черноморца и этого Князева по подозрению в совершении ими тяжкого преступления в доме гражданина Боднара Семена Ильича! Вы со своими бойцами блокируете улицу с обоих концов, и соседнюю улицу за их огородами. Вдруг рванут в

ту сторону! Ну, как? Есть другие предложения?

– Ладно, начинай! – согласился Хруст. Тихо подъехав к дому Черноморца, опера шустро просочились через калитку во двор. Окружив дом со всех сторон, они замерли с пистолетами в руках. Пацюк, убедившись, что дверь на веранду закрыта изнутри, обошел дом с другой стороны.

«Странно! – подумал он. – А где же машина? Я точно помню, что за домом стоял темно зеленый, перламутровый джип. – С нехорошим предчувствием он дернул ручку двери дома, выходившую к летней кухне – тоже закрыто! Неужели, ушли? – Он рванул дверь на себя так, что изнутри отлетела хилая задвижка. Чутье ему подсказывало, что в доме никого нет. Майор нащупал выключатель у двери и спокойно зажег свет. Уже не таясь, обошел все комнаты, включая везде свет. Он чертыхнулся и устало присел у стола. Достав из кармана трубку сотового телефона, набрал номер Парамона:

– Все! Пусто! Ушел твой терминатор!

От досады Семен бахнул кулаком по лаковой крыше своего «Мерседеса:

– Упустили! – Схватив за отвороты пиджака, он тряс Парамона, как грушу: – Где мне теперь его искать? А? Отвечай! Тихушник хренов! Чего зенками хлопаешь? Ты говорил – подожди до утра? Ну, чего? Дождался?

Притихшие Паук с Левчиком отошли в сторонку, от греха подальше.

Выпустив пар, Хруст закурил.

– Ну ничего не могут сделать сами! Обязательно облажаются! – Походив немного возле машины, скомандовал: – Давай сюда своего мента!

Достав из кармана сотовый телефон, ткнул пальцем несколько кнопок.

– Спишь генерал? А я не сплю! За тебя твою работу делаю! Какую-какую! Преступников ловлю! – Семен даже сам усмехнулся своему каламбуру. – В общем, Митрофаныч, даю трубу твоему майору, пусть он сам все обрисует!

Через час на Фонтанской дороге, у заправки, встретились белый шестисотый с милицейскими номерами и черный шестисотый с флагом на номере, без указания региона. Вышедшие из них мужчины степенно поздоровались и не спеша пошли к морю.

– Скоро рассветать начнет! – заметил генерал.

– Вот именно! – съехидничал Семен. – Ты лучше расскажи, Евгений Митрофанович, что можно сделать, чтобы отловить этого козла!

– Ночью трудно раскручивать такую работу! Собрав и бегло проанализировав всю информацию по этому делу, думаю, что они уехали этой ночью. Утром оповестим все смежные Конторы. Постараемся оповестить все пограничные переходы, хотя думаю, что они, скорее всего, проберутся где-нибудь в стороне от таможен. Оперативный дежурный опросил ночные патрули на дорогах. Примерно перед полуночью наряд, несший службу в Лузановке, вроде бы видел «Ниссан

Патрол», ушедший в сторону Николаева. Остальные наряды такой машины не видели. Сейчас мой оперативный дежурный связывается с Управлениями Николаева и Херсона. Потом на всякий случай свяжется с Армянском и Мелитополем. Скорее всего, они тудою будут пытаться уйти в Россию. Эх! Не вовремя президент начал эти игры в доброго царя. Без гаишников теперь на дорогах черти что начнется! Скорее всего, это ненадолго. Переименуют и опять на дорогу поставят, но вот нам сегодня конкретно – это как кинжал в ж…! Да! Слушаю! – генерал прижал к уху трубу сотового телефона. Некоторое время слушал молча. – Хорошо, понял! – Он посмотрел на Хруста с задумчивым видом. – Боюсь, что мы уже не успеем перехватить твоего клиента. Полчаса назад похожую машину засек наряд за Мелитополем. Значит, он гонит на Ростов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.